

Управление

ISSN 2949-074X

КУЛЬТУРОЙ

№ 1, 2024

Научный журнал
«Управление культурой»

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки:

5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология

Редакционная коллегия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ахьямова Инна Анатольевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Петрова Лариса Евгеньевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Попова Виктория Николаевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Балабанова Евгения Сергеевна — Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Беляева Мария Алексеевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Бритвина Ирина Борисовна — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Ван Жуй — Шэньянский педагогический университет (Шэньян, Китай)

Добровольская Лиана Валерьевна — Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева (Петропавловск, Республика Казахстан)

Ильин Владимир Иванович — Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Карчевская Наталья Владимировна — Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Республика Беларусь)

Кенигсберг Екатерина Яковлевна — Белорусская государственная академия искусств (Минск, Беларусь)

Лисенкова Анастасия Алексеевна — Пермский государственный институт культуры (Пермь, Россия)

Мурзина Ирина Яковлевна — Институт образовательных стратегий (Екатеринбург, Россия)

Наумова Ольга Сергеевна — Самарский государственный институт культуры (Самара, Россия)

Стариченко Борис Евгеньевич — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Тагильцева Наталия Григорьевна — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Екатеринбургская академия современного искусства» (институт)
<https://easi.ekaterinburg.rf>

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры, 3
managing-culture@eaca.ru
<https://managing-culture.eaca.ru>

При перепечатывании ссылка на журнал
«Управление культурой» обязательна

Managing of Culture Journal

The journal is aimed primarily at scientists and researchers working in the following fields of science:

5.4 – Sociology; 5.8 – Pedagogics; 5.10 – Art history and cultural studies

Editorial board

CHIEF EDITOR:

Inna A. Akhyamova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Larisa E. Petrova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Viktoriya N. Popova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Anastasiya A. Lisenkova — Perm State Institute of Culture (Perm, Russia)

Boris E. Starichenko — Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

Ekaterina Ya. Kenigsberg — Belarusian State Academy of Arts (Minsk, Belarus)

Evgenia S. Balabanova — High School of Economics (Moscow, Russia)

Irina B. Britvina — Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Irina Ya. Murzina — Educational Strategies Institute (Ekaterinburg, Russia)

Liana V. Dobrovolskaya — Manash Kozybayev North-Kazakhstan University (Petropavlovsk, Kazakhstan)

Maria A. Belyaeva — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Natalia G. Tagiltseva — Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Natalia V. Karchevskaya — Belarusian State University of Culture and Arts (Minsk, Belarus)

Olga S. Naumova — Samara State Institute of Culture (Samara, Russia)

Vladimir I. Ilyin — Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

Wang Rui — Shenyang Normal University (Shenyang, China)

Журнал индексируется в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) (eLIBRARY ID: 80224), в библиотеках КиберЛенинка и ЭБС «Лань»

В качестве приоритета редакция рассматривает включение журнала в перечень ВАК

Корректурa: Л. Е. Веснина, С. П. Кожина
Компьютерная верстка: Е. В. Соколов

Дата выхода в свет 29.03.2024.
Формат 60 × 84 / 8. Гарнитура ITC Officina Sans. Усл. печ. л. 9,9.
Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 500.
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Типография Для Вас»
620000, г. Екатеринбург, ул. Крестинского, д. 37/2, кв. 59

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции..... 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Киселев К. В.
«Антарктида» – льды растают, или Некоторые тенденции развития детского хореографического творчества..... 3

Покосовская Е. С.
Телебашня как знаковое пространство города: репрезентация образа Екатеринбурга в киноновелле «Хроноглаз» А. Федорченко..... 11

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мезенова О. С.
«Архитектурное наследие»: медийный портрет понятия на материале региональных СМИ Урала..... 18

Баймурзина А. А., Гилева Д. К., Харченко В. С.
Искусство выходит в город: позиционирование паблик-арта в медиапространстве Екатеринбурга..... 28

Барсукова А. О., Ворошилова М. Б.
Город храбрых бесов: гражданский код городской идентичности Екатеринбурга..... 38

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

Немченко Л. М.
От локального городского события к масштабному. «Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба»». Физиологический очерк..... 46

Плеханова Е. К.
Практики продвижения учреждений культуры в социальных сетях: тренды и рекомендации для детских школ искусств..... 57

Удалова Ю. В.
Сохранение утраченного: кейс наследия в проектировании Сити в Екатеринбурге..... 65

РЕЦЕНЗИЯ

Фролова М. С.
Екатеринбург. История культуры. Авторские очерки к юбилею столицы Урала..... 74

CONTENTS

Editorial..... 2

THEORETICAL RESEARCH

Kiselev K. V.
Antarctica – the ice will melt, or Some trends in the development of children's choreographic..... 3

Pokosovskaya E. S.
Representation of the image of Ekaterinburg in the film novel «Chronoglaze» by ural film director Alexey Fedorchenko..... 11

EMPIRICAL RESEARCH

Mezenova O. S.
Architectural heritage: notion's media portrait based on the material of Ural regional media..... 18

Baimurzina A. A., Gileva D. K., Kharchenko V. C.
Art goes to the city: local public art in Ekaterinburg's media..... 28

Barsukova A. O., Voroshilova M. B.
City of brave demons: the formation of an urban identity civil code of Ekaterinburg..... 38

MANAGEMENT CASES

Nemchenko L. M.
International festival-workshop of film schools Kinoproba: from a local city event to a large-scale one..... 46

Plekhanova E. K.
Practices of promoting cultural institutions on social networks: trends and recommendations for children's art schools..... 57

Udalova Y. V.
Preservation of the lost: the case of heritage in urban design of the Ekaterinburg city..... 65

REVIEW

Frolova M. S.
Ekaterinburg. Cultural history. Author's essays for the anniversary of the capital of the Ural of branding of the city of Minsk..... 74

ОТ РЕДАКЦИИ

Тема номера: Постюбилейная рефлексия или культурный пазл успешного мегаполиса

В прошлом году Екатеринбургу исполнилось 300 лет. Черета поздравлений и событий продолжалась весь 2023 год, город пополнился новыми арт-объектами, новой капсулой времени и пр. Назавтра после дня рождения – самое время для планирования. А планировать и управлять необходимо на основе аналитики. Поэтому первый номер нашего журнала в 2024 году почти полностью посвящен постюбилейной рефлексии на тему «Из чего сделан Екатеринбург?».

С объективных, академических позиций, Екатеринбург – периферийная столица. Структурно – город науки, образования и бизнес-логистики: в городе 19 НИИ, 29 вузов, сотни международных компаний, десятки консульств и торговых представительств иностранных государств. Культурно Екатеринбург – это мегаполис с высоким уровнем собственного культурного предложения, инновационными культурными продуктами и политикой развития, участия и партнерства. В 2010 году в Стратегическом плане Екатеринбурга так формулировалась задача его трансформации: «Из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственно-финансово-информационный комплекс, способный интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду обитания для его жителей». Сбылось?

Девять статей этого номера – о Екатеринбурге, его культурных инициативах и продуктах. В статьях Константина Киселева, Дарьи Гилевой, Анастасии Баймурзиной, Веры Харченко – о развитии искусства и его влиянии на культурную среду. У Елизаветы

Покосовской, Марии Ворошиловой, Алины Барсуковой тексты о сложившемся бренде Екатеринбурга и его отражении в кино и общественном сознании. Проблемы репрезентации и сохранения исторического архитектурного наследия – в текстах Ольги Мезеновой (Павловой) и Юлии Удаловой. Физиологический очерк знаменитой «Кинопробы» представила Лилия Немченко. Подробную рецензию-реферат на трехтомник об истории екатеринбургской культуры дает Мария Фролова. А Елизавета Плеханова посвятила свое исследование эффективности продвижения в социальных медиа ДШИ, ведь именно там формируется и культурный горожанин, и профессионал-исполнитель.

Номер получился не только междисциплинарным, но и с разных позиций репрезентирующим культурную механику Екатеринбурга – сильная система художественного образования детей, паблик-арт, работа с объектами культурного наследия, выходящие далеко за пределы города фестивали, сильная локальная идентичность.

Авторы представленных статей – екатеринбуржцы, городские патриоты. Наука объективна, но субъектна. Номер получился сайтспецифичным – из Екатеринбурга о Екатеринбурге по-екатеринбургски.

Приглашаем продолжить аналитический аудит и Екатеринбурга, и других городов в поисках ответа на вопрос «Как культура меняет города?».

*Лариса Петрова, зам. гл. редактора
журнала «Управление культурой»*

«АНТАРКТИДА» – ЛЬДЫ РАСТАЮТ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

АННОТАЦИЯ

Популярность хореографического искусства неуклонно возрастает. Это фиксируется как по уровню заполняемости залов профильных театров, так и по конкурсам в школы и студии, специализирующиеся на обучении танцевальному искусству. При этом практически все такого рода учреждения сталкиваются с очевидным пределом в своем развитии, связанным с исчерпаемостью реализуемых демонстрационных хореографических практик. Часто таким пределом является отчетный концерт, реже – спектакль. Такая ограниченность объективно заставляет педагогические коллективы с каждым новым циклом воспроизводить уже устоявшиеся педагогические и хореографические клише. В это время реальная хореографическая жизнь уходит вперед, увеличивая разрыв между хореографией традиционной, «школьной» и современной, по определению связанной с профессиональным театром. Диспозицию разрыва усугубляет консерватизм в управлении муниципальными, государственными учреждениями дополнительного образования в сфере хореографии, связанный с излишней нормативной зарегулированностью.

Выход из ситуации просматривается в театрализации детского хореографического творчества через сочетание педагогики и театра. Это позволит реализовать потенциал темпорального воспроизводства, а также преодолеть разрывы хореографической школы и современности. Особенно интересен пример существования и длительного развития репертуарного детского балетного муниципального театра «Щелкунчик» (Екатеринбург).

В статье рассматривается проблема динамики репертуарного театра, который не только столкнулся с вызовами хореографической современности, но и с изменениями в сфере педагогики, а также с динамикой потребностей зрительской аудитории. Опыт «Щелкунчика» по осмыслению складывающейся ситуации в сфере хореографии, применению современных педагогических приемов, развитию репертуарной политики является единственным в своем роде. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению спектакля «Антарктида», который является первой в истории детского балетного театра постановкой, маркированной 14+.

Представляется, что опыт детского репертуарного театра «Щелкунчик» является, хотя и уникальным, но практически идеальным не только для репертуарных детских балетных театров, но всех хореографических студий и школ.

Статья адресована руководящим, педагогическим и творческим сотрудникам хореографических кружков, школ, студий и театров, а также исследователям современного состояния детского танцевального творчества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселев Константин Викторович
Институт философии и права
УрО РАН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Детский балет, театрализация хореографического творчества, детский репертуарный театр, театральная педагогика, «Щелкунчик», спектакль «Антарктида», управление культурой в муниципалитете

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Киселев К. В. «Антарктида» – льды растают, или Некоторые тенденции развития детского хореографического творчества // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 3–10.

Введение. Проблема тенденций

Хореографическое искусство может жить и живет разными жизнями и в разных пространствах. От сельской улицы до сцены в Государственном академическом Большом театре России. Так было всегда, но однозначная тенденция последнего времени – рост многообразия хореографических практик.

Причин множество, одна из них – интернационализация коммуникации, как в offline формате, так и прежде всего в формате online. Взаимообогащение становится все более интенсивным. Другая причина – поколенческая динамика. Огромную роль играет ускорение социального времени, которое прямо влияет на все убывающую смену хореографической моды. Условно

говоря, если ранее можно было говорить практически об идеалтипических национальных танцевальных традициях или о целых поколениях вальса, танго, джазового танца или поколения рок-н-ролла, то сейчас все смешалось.

Для иллюстрации достаточно вспомнить время, когда повсеместно в парках и скверах оркестры пожарных или иные исполняли вальсы [1]. И танцевали все. Сейчас это редкость, хотя и встречающаяся. Большинство воспринимает такого рода практики как экзотику, обращенную к очень старшим поколениям. Впрочем, и еще танцующие вальс или классический рок-н-ролл далеко не всегда воспринимают современность. Самодельная поэтесса Вилора Конти точно подметила в стихотворении «Я поколение вальса»:

«Сошлись на нет. Приплыли. Незнакомцы.

Давай без SOS. Нам поздно миловаться.

Ты – поколение за лайки и анонсы,

А я – на тему значимости вальса!»¹

Аналогично было с танго [2], джазовыми танцами [3] и т.д. Если примерно до 70-х годов прошлого века хореографически какие-то стили, хореографические моды доминировали в достаточно длительный, определенный период времени, то сегодня самые разные танцевальные практики распространены одновременно. Более того, одно поколение может пройти через разные танцевальные моды, сохраняя при этом хореографическую память о предыдущем опыте. Естественным образом этот вполне закономерный, неизбежный, а потому нормальный «хореографический ход вещей» влияет на институты, которые занимаются обучением танцам, хореографии.

Нужно заметить, что происходит не только все ускоряющееся зарождение новых танцевальных стилей и их смешение, но и нарастает динамика внутри отдельных хореографических направлений. Это касается в том числе балетного искусства. Нет смысла сравнивать балет XVI века и свободный танец Лои Фулер и Айседоры Дункан [4], хотя для современного зрителя и то, и другое – неизбежная балетная классика. Классический балет, связанный со стремлением к геометрической определенности, однозначными кодами и иерархиями, дисциплинирующий, но одновременно ломающий тело танцора, постепенно становится уделом отдельных, достаточно редких коллективов. Многополюсная пространственная организация сцены, ее опредмечивание, свободное движение, акцентуация на свободном теле, взаимодействие с публикой, многоуровневая текстуальность, философичность, эксперимент, неожиданность, а иногда и случайность стали нормой в балетном искусстве. Причем развитие современного балета, поиск нового не прекращается ни на минуту. И именно поэтому в развитии балетного искусства четкая периодизация практически невозможна. Классический балет, танец модерн, неоклассический балет, современный балет и т. д. имеют весьма условные временные рамки, которые часто очерчиваются

лишь именами танцовщиков и хореографов.

В условиях интенсификации хореографической динамики наиболее мобильными, адаптивными являются частные школы, центры, студии, театры, которые работают по принципу: если есть спрос, то мы обязательно сделаем предложение. Частные институции не связаны «вышестоящим» заказом, нормативными рамками, определяемыми административно. Здесь работают только рыночные механизмы. Гораздо сложнее в этих условиях существовать и развиваться муниципальным и государственным институциям. Они строго ориентированы на программы, планы, лицензирование, отчетность, муниципальный/государственный заказ, численность, финансирование, конкурс, прием, выпуск и т. д. В итоге в реальности все упирается в соотношение затраченных усилий, времени и результата. Время уходит, а времена меняются [5]. Условно говоря, добились признания джиттербага и буги-вуги, разрешили попробовать акробатический рок-н-ролл, а на дворе оказалось время стилей вог, тектоник, паппинг или дэнсхолл.

С одной стороны, набор в детские муниципальные школы и студии и посещаемость их постановок, концертов гарантирована потребностью. Спрос на услуги дополнительного хореографического образования кратно превышает возможности существующей сложившейся структуры. В результате возникает ощущение нормальности в воспроизводстве уже произведенного методического и содержательного контента. Из года в год. Из десятилетия в десятилетие. При таком ощущении и подходе экономические и административные стимулы просто исчезают. С другой стороны, реальная «хореографическая жизнь живет своей жизнью», проходя мимо. Даже любительские театры в ряде случаев способны опережать застывшие структуры [6].

В итоге развитие муниципальных школы, студии или театра попадает в зависимость от личности руководителя – директора, хореографа-постановщика, режиссера. Если руководитель смотрит вперед, мыслит стратегически, понимает закономерности развития хореографического искусства, заинтересован в продвижении руководимого им коллектива, наконец, действительно руководствуется интересами детей, то эта конкретная хореографическая институция будет развиваться. При этом существуют институциональные возможности выхода из складывающейся и даже уже сложившейся повсеместно ситуации. Один из них – театрализация хореографического творчества, в том числе в образовательных учреждениях. Флагманами, прокладывающими институциональную дорогу, задающими стандарты и образцы в этом отношении, могут выступать репертуарные театры.

Материалы и методы

В ходе подготовки статьи были проанализированы работы, посвященные истории хореографии, ее современному состоянию в России, методические пособия, программы и учебники по хореографии, рекомендованные к применению в детских

¹ Вилора Конти. Я поколение вальса // URL: <https://stihi.ru/2018/10/07/49> (дата обращения 12.02.2024)

школах искусств в России.

Одним из принципиальных методов исследования проблемы стало наблюдение на протяжении десяти лет за развитием муниципальных детских школ искусств, работающих по программам в области хореографического искусства, частных детских хореографических студий и школ, а также сравнительный (сопоставительный, типологический, исторический) анализ их деятельности.

Немаловажным методом стал анализ деятельности репертуарных театров России, специализирующихся как в сфере классического балета, так и современного танца. Особое внимание было уделено наблюдению за репертуарной динамикой детского репертуарного театра «Щелкунчик», а также анализу его гастрольной и конкурсной деятельности. Кроме того, большое внимание было уделено изучению методов театральной педагогики «Щелкунчика».

Для оценки конкретных театральных постановок использовались традиционные методы анализа спектакля: идейно-тематический, трансформационный, структурный и иные. При этом приоритет был отдан методам театральной герменевтики, учитывающим как контекст театрального действия, так и семиотический анализ самого текста спектакля (сценография, мимика, движение, слово и т. д.).

Театрализация хореографического творчества. «Щелкунчик»

Репертуарные детские театры по определению находятся в особой ситуации. Дело в том, что они не только замкнуты на внутреннюю жизнь, включая отчетные концерты и спектакли, но и заинтересованы в зрителе. И постоянном, и новом. Но таких театров и, шире, коллективов в России очень мало. Единицы, хотя проблема театрализации хореографического творчества известна и стоит уже давно², как и роли театра в педагогической деятельности в целом [7]. Екатеринбургу в этом отношении повезло. Уже много лет здесь существует муниципальный театр балета «Щелкунчик». Более того, сам театр позиционируется как «единственный в России репертуарный профессиональный театр с детско-юношеской балетной труппой»³.

Театрализация – принципиальный педагогический элемент в детском творческом коллективе. Взрослый, обучающийся танцевать, чаще всего ставит задачу предельно просто – научиться, а для детей чрезвычайно важен результат не только в форме навыков и умений, но и результат опредмеченный. В этом смысле выход на сцену в спектакле для ребенка психологически принципиален. Это признание профессионализма,

достижение. Это то, чем можно гордиться, что можно показывать и о чем рассказывать. Опредмеченное достижение. «Щелкунчик» в Екатеринбурге такую возможность предоставляет всем своим обучающимся. Фактически репертуарный детский театр уникальным образом сочетает в себе особую педагогику⁴, интересы и обучающихся, и зрителей. С одной стороны, индивидуальность и интимность обучения, с другой – театральную открытость и театральный коллективизм труппы [8].

Театр балета «Щелкунчик» был создан в 1988 г. заслуженным деятелем искусств РФ М. Коганом. Первоначально площадкой театра была сцена Екатеринбургского государственного академического театра. И лишь в 2009 г. «Щелкунчик» получил свою муниципальную площадку. Репертуар театра долгое время был достаточно традиционным для детского театра: «Муха-Цокотуха», «Чиполлино», «Дюймовочка», «Приключения брата Кролика», «Доктор Айболит» и др. Ставились и концертные номера, которые воспроизводятся и по сегодняшний день. Ориентация была сделана на вполне понятные классические сюжетные спектакли, известные всем. Сюжетность обязательна для детского хореографического театра и особенно младших возрастных групп. В этом смысле эксперименты Г. Баланчивадзе (Джорджа Баланчина) с бессюжетностью и центрированием внимания на музыкальных образах применимы для детских танцевальных школ в исключительных случаях и лишь для продвинутых групп обучающихся [9].

Театр постепенно набирал силу, становясь институцией, важной для всего города. Выпускники театра создавали свои студии и школы. Театр стало видно и в городе, и за его пределами. Однако постепенно формировалось ощущение и приходило понимание, что экстенсивная стратегия постепенно себя исчерпывает. Детские спектакли вызывали неизменное умиление у зрителей, но требовались новые содержание и качество. Экстенсивный путь развития, конечно, имел право на существование. Традиция и преемственность необходимы всегда, но хореографические практики, в том числе «старшего брата» и «колыбели» – Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета – уходили далеко вперед. На всю страну звучал Екатеринбургский театр современного танца «Провинциальные танцы». Развивалась и педагогика детской хореографии. Появлялись новые методики. Безусловно, «Щелкунчик» нуждался в новом импульсе для развития.

Однозначным прорывом в истории театра в 2016 г. стал спектакль «Снежная королева» (хореограф – П. Базарон), в котором удалось сочетание сюжетной линии, оригинального педагогического подхода к

²См., например: Косых И. В. Театрализация хореографического творчества//URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/irina-vladimirovna-kosyh/metodicheskoe-sobschenie-na-temu-teatralizacija-horeograficheskogo-tvorchestva.html> (дата обращения 12.02.2024)

³Театр балета «Щелкунчик» URL: <https://xn--e1agfbcn5b7am.xn--80acgfbs1azdqr.xn--p1ai/about/index> (дата обращения 12.02.2024)

⁴См., например, Пуртова Т. В., Беликова А. Н., Кветная О. В. Учите детей танцевать. М., 2004. 255 с.; Дрожжина Е. Ю., Снежкова М. Б. Обучение школьников современным танцам. Методическое пособие для музыкальных руководителей дошкольных образовательных учреждений. Центр педагогического образования. М., 2012, 64 с.; Пинаева Е. А. Детские образные танцы. Учебно-методическое пособие. Пермь, 2005. 33 с. и другие

обучению и различных балетных практик. Например, первая картина первого акта «Дом Герды» на музыку А. Адана и романтический балет 30-х гг. XIX в. Затем по актам и сценам идет дискретное изменение музыкального и хореографического содержания: классический танец, свободная пластика, характерный танец с пантомимой, классический танец и т. д. до танца-модерн [10]. Можно представить сложность постановки, зная, что в ней были задействованы дети от 6 до 17 лет. Спектакль «Снежная королева» заслуженно получил несколько престижных профессиональных премий. Затем были другие, не менее интересные постановки: «Жар-птица», «История про маленького Витю», «Снеговик» и другие. Новые премии, гастроли и признание в России.

«Антарктида»

В 2023 г. «Щелкунчику» исполнилось 35 лет и состоялась необычная премьера, которая отчетливо показывает, что театр продолжает позитивное движение. В первый день зимы юбилейного года состоялся первый показ спектакля «Антарктида», что уже символично. Композитор Валерия Финкельштейн специально для спектакля написала музыку, что на практике, к сожалению, встречается чрезвычайно редко. Хореографом стал художественный руководитель театра Петр Базарон. Наконец, специально был приглашен режиссер Юрий Герцман. В итоге сложился творческий коллектив, объединяющий Санкт-Петербург и Екатеринбург.

Спектакль был промаркирован 14+. Это впервые и для «Щелкунчика», и вообще для российского детского балетного театра. Такая постановка вопроса уже на афише не только вызывала любопытство зрителя, но и, что более принципиально, была чрезвычайно важна для самого театра. Это был эксперимент. Как отреагируют? Воспримут ли? Получилось ли? Можно представить, сколько нервов и сил стоило согласование идеи, обсуждение, принятие/отторжение, репетиции и премьеры. Потребовались колоссальные педагогические усилия.

Почему 14+? Все просто. Для спектакля важна была идея. «Щелкунчик» – не просто театр. На 90% «Щелкунчик» – педагогика. И для тех, кто учится, танцует. И для зрителя. В педагогике идея помимо дидактики, любви к детям, характера самого педагога – принципиальнейшая часть. Вообще, представляется, что самое трудное для восприятия искусство – балет, в том числе балет современный. Современный танец, в котором движение и смысл совпадают, требует предельного усилия чувств и разума. Здесь точно минимум три творца – хореограф, танцовщик и зритель. И у каждого может получиться своя «картинка». Деконструкция текста, живописного полотна или драматического спектакля много проще деконструкции сценического движения. Поэтому и к классическому балету, и к современному танцу нужно идти постепенно, восходить. Отдышаться. Оценить. Насладиться. Подумать. Понять. И далее вверх и вверх. Ведь не случайно дети сначала учатся танцевать и танцуют сюжетные композиции

и спектакли. «День рождения Матушки Курицы» или «Малыш и Карлсон». Потом все сложнее и сложнее. От сюжета к идее.

Авторам «Антарктиды» удалось. Они точно попали в зрителя. В умного, который уже вырос из простых танцевальных формул и дорос до сочетания идеи, чувства и движения. При сохранении нарративности. Это все же дети. Взрослые, но дети. Рассказ для них важен.

И П. Базарон, и Ю. Герцман очень точно прочувствовали не только возраст актеров, но и то, как меняются дети год от года. Дети становятся другими. Они хотят говорить и говорят на другом языке. В том числе языке пластическом. Ушли буги-вуги и ламбада. Время и дети потребовали нового. Они видят и ценят классику, но хотят своих способов самовыражения, своих пластических красок.

Именно поэтому подходить к «Антарктиде» со стандартными лекалами оценок нельзя. Это классический балет? Нет. И да. Это фильм на сцене? Нет. И да. Это современный танец? Нет. И да. Это драма? Нет. И да. «Антарктида» – синтетический спектакль, где много всего. Современный язык имеет именно синтетический характер. Простой пример. Что такое смайл в тексте? Это визуализация слова. Иллюстрация. Эмоция. Уходит точка, появляется смайл. Современный пластический и, шире, сценический язык тоже становится синтетическим.

О нарративе «Антарктиды». О рассказе. О сюжете. Но сначала вопросы: когда впервые современные дети задумываются о смерти? Мама, а ты ведь никогда не умрешь? Папа, а если я умру, то что со мной будет? А сколько в России детей-сирот и детей без попечения родителей? Сотни тысяч. А сколько тех, кто потерял одного родителя? Папу или маму? А что чувствуют отцы или матери, оставшиеся с детьми? А что чувствуют дети? Стоит об этом говорить? Стоит проговаривать? Проговаривать языком искусства. Языком танца. В том числе тем, кто сам оказался в такой ситуации. Родителям. Детям. Всем, кто рядом. Да и да. Категорически. Об этом «Антарктида». О жизни вопреки. О жизни после смерти самого родного и близкого. О жизни для себя, для всех.

Трагедия. Он остался один с дочерью. Она ушла навсегда. С кем ему говорить? С кем говорить дочери? Кому жаловаться? Кого винить? И на сцене появляется необычный герой – Великий Режиссер... Режиссер, Автор, второе «я», посредник между людьми и небесами, собеседник, помощник, искуситель... Воплощение рока, судьбы, жизни. Без него никуда. Он сопровождает Ее, ЕГО и ДОЧЬ. Его голос за сценой и над сценой. Он иногда даже говорит с залом. И зал отвечает.

Он – фотограф. Она – бариста. И вновь комплимент причастным к спектаклю. Это очень и очень понятные современности профессии. Профессии героев – способ присоединения. Про визуализацию восприятия у поколений современных все знают. Впрочем, и поколения, которые уже перестали быть современными, тоже все больше склоняются именно к визуальности. Это очевидно. Кроме того, фотоаппарат – символ наблюдения, в том числе за самим собой. Символ

Рис. 1. Ульяна Бурдакова – Она, Никита Гордеев – Он, Федор Лаптев – Режиссер, он же Автор ⁵

откровенности. Символ открытости и честности. Это ОН. Она – бариста. Просто представьте, сколько кофеен сегодня в любом большом городе? В 13-16 лет подрабатывать баристой – абсолютная норма. Сколько подростков прошло через профессию? Миллионы. Это ОНА. Мы смотрим и видим себя, своих детей. Нас присоединили. Мы присоединились.

Рис. 2. Никита Гордеев – Он

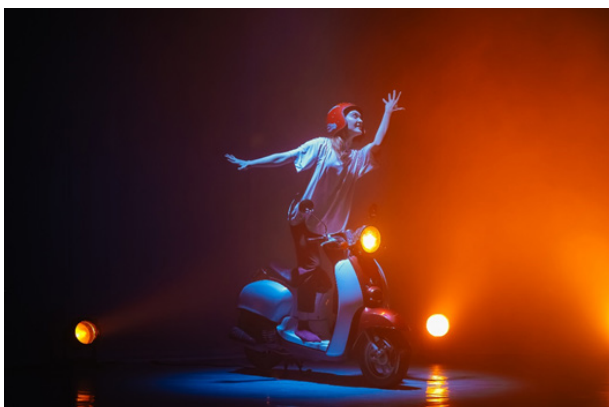

Рис. 3. Ульяна Бурдакова – Она

Пластика, танец в спектакле дискретны. Это воспоминания-вспышки. И именно сюжет обуславливает

⁵ Автор этой и последующих фотографий — Дарья Сергачева

дискретность хореографии, световых и иных решений. Нужно показать время, а оно хоть и длится, но память человеческая хранит не длительность, но эпизоды. Вот встреча, рождение любви, ссора из-за пустяка, рождение дочери, ее один день рождения, второй, четвертый...

Поэтому много символов времени. Один из самых сильных – стиральная машина. Они вместе. Любовь и абсолютное доверие. ОНА снимает с мужа носки. ОН снимает носки с нее. Так просто, так обыденно. И одновременно символика близости. Пронзительный танец. Все в стиральную машину. Барабан машины начинает вращаться. Стиральная машина – машина времени. Вспышка памяти. И вот из машины времени появляются детские распашонки. Время... Ребенок.

Рис. 4. Ульяна Бурдакова – Она, Никита Гордеев – Он, Антонина Белокопытова – дочь маленькая

Символическая насыщенность спектакля зашкаливает. В каждой сцене. И при этом нет ничего лишнего. Нет отторжения от прозрачности символики. Авторы выдержали баланс. Искушенные критики покачают головой. Мол, перебор. Ребенок без опыта многого не заметит. Но видно же, что баланс между символической проговоренностью и лаконизмом рассчитан именно на зрителя 14+. Как не аплодировать авторам?! За понимание зрителя и времени.

Рис. 5. Ульяна Бурдакова – Она

Боксерские перчатки – символ борьбы. Остались минуты. Ударит гонг. Она умирает. Майки, натянутые

на лица. Поиск друг друга. Узнавание. И одновременно: зачем нам видеть? Мы чувствуем друг друга. Холодильник. ЕЕ нет. ОН забыл о дне рождения дочери. Заморожено все. Торт с одной свечкой. Год за годом. Время замерло. В счастье и в трагедии. Обращение к небесам. И молчание. Невыносимая тяжесть потери. Но надо выдержать, надо пронести. Нужно встать. Он в снегу.

Рис. 6. Никита Гордеев – Он

Даже не в снегу. Это лед на спине, который давит невыносимо. Танец женщин-манекенов. Не заменит никто. Все это нужно видеть и чувствовать.

Внимание к мелочам – особенность спектакля. Три простых момента, которые, возможно, не все и заметят.

Разговор «режиссера» с залом. Единожды за спектакль. Зачем он? Зачем заставлять зал вспомнить слова песни «Миллион алых роз»? Сценически инородное? Не к месту? Но в голове возникает из «Анны Карениной»: «Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Известные всем «миллионы алых роз» о нормальности любви, о банальности добра. В противоположность «Банальности зла» Х. Арндт. Залу просто напоминают об этой простой и понятной истине. Все хорошо, пока мы любим. Пока мы есть.

Она – бариста с зелеными волосами. Уже прошла жизнь. Все закончилось. И «режиссер» мимоходом окрашивает ее волосы в зеленый. Одно движение баллончика с краской. Она – уходящая. Ушедшая. Возвращается к началу. К той девушке. К уличной баристе. К вечности и любви. Через цвет, через мимолетное окрашивание.

Или уже после смерти, когда всем плохо, когда никого не надо, когда уже оттолкнули друг друга, когда на грани, ДОЧЬ протягивает отцу стакан воды. Стакан жизни. Папа, пожалуйста, живи. Сцена переходит в совместный завтрак. Он пьет чай, дочь ест зеленые макароны. И вновь важен цвет. Всегда с нами. Это сценические секунды. Но они были важны и режиссеру, и хореографу, и актерам. Специально для нескольких секунд искали пищевой краситель.

Таких важных мелочей по ходу спектакля огромное

количество. Еще пример: для сцены в боксерских перчатках даже приглашали профессионального тренера. И из таких секунд и складывается текст спектакля. Они завораживают. В них много личного. Домашнего. Повседневного, но столь символически важного.

Но это же «Щелкунчик»! Детский театр. Театр для детей, который призван дарить добро и надежду. ОНА с ними. Была и будет. Белый ангел. Классическая музыка. Классический балет. Жизнь и любовь. Как и Жизель, ОНА спасает близких. Завершающий танец. Живите. Любите. И помните.

Блестящие исполнители. Второе «Я», режиссер – Федор Лаптев. ОН – выпускник «Щелкунчика» – Никита Гордеев. ОНА – Ульяна Бурдакова. ДОЧЬ – Антонина Белокопытова и Александра Гаврилова. Блестящее исполнение. И в танце, и в игре. Вообще в «Антарктиде» нельзя просто танцевать. В синтетическом спектакле нужно быть и танцором, и драматическим актером, и актером кино.

Рис. 7. Ульяна Бурдакова – Она, Никита Гордеев – Он, Александра Гаврилова – дочь взрослая

На сцене удалось всё. Близко к идеалу поставлены техники игры и танца. Актеры буквально живут, без напряжения. Просто сцена и жизнь у них как бы уравнены, тождественны друг другу. Движение, эмоция, поза, идея, сюжет. Все совпало.

Кстати, очень заметно, что исполнители гораздо больше могут на сцене. Их танцевальная лексика могла быть более многообразной. Их уровень, подготовка позволяет. Танцоры прекрасно сочетают техники классического и современного танцев. Но здесь вновь нужно было пройти по лезвию. На этот раз между лаконичностью и способностью продемонстрировать высший пилотаж во всем его многообразии. В «Антарктиде» стоит замечать, как отдельные, казалось бы, предельно простые, движения превращаются в танец. Раскрыть сложный текст через простые и понятные символы и движения – высший пилотаж.

Постоянное развитие «Щелкунчика» к новому, интересному, качественному видно не только по «Антарктиде». По каждому спектаклю. Но «Антарктида» – принципиальный шаг навстречу современности, современному зрителю. И, конечно, детям, которые учатся в «Щелкунчике». И еще раз. О чем «Антаркти-

да»? О жизни. О вере в чудо. О надежде. О том, что ледяные льды растают. О том, что нужно двигаться вперед. В этом отношении «Антарктида» автобиографична для самого «Щелкунчика», который за последние годы, сохранив память и традиции, не просто ищет себя, но нашел силы на стратегический прорыв.

Заключение

Обобщая сказанное, можно выделить несколько принципиальных тенденций в развитии хореографического образования, в том числе детских балетных театров.

Во-первых, потребность в дополнительном хореографическом образовании будет только нарастать. Спада не видно много лет, есть устойчивый рост.

Во-вторых, театрализация хореографического искусства – принципиальная потребность для детского дополнительного образования. Запрос на художественную субъектность в детской среде – объективная реальность, с которой нельзя не считаться.

В-третьих, происходит сближение взрослых и детских хореографических институций не только через практическую коммуникацию, но прежде всего по стилистике, по хореографическим практикам. Детские школы не могут существовать в стилистическом вакууме «классического детского танца».

В-четвертых, отчетливо видно, как в России формируются хореографические школы. Причем школа – не просто два, три или десять спектаклей. Это воспроизводство педагогических и хореографических практик и стилей на протяжении нескольких поколе-

ний обучающихся. Региональные и муниципальные власти, меценаты ни в коем случае не должны упустить этот момент. Формирование школы – длительный, часто проблемный процесс, который нуждается во всемерной поддержке. Любая школа в сфере искусства – не просто сиюминутная слава для региона/муниципалитета, но часть идентичности, которая влияет на конкурентоспособность и продвижение территории.

В-пятых, особо нужно отметить, что развитие оригинальной хореографической школы всегда связано не только с устоявшимся почерком, но это всегда поиск нового, связанного с ориентацией на современность. Открытие. В случае с репертуарным театром хореографическая школа предполагает ориентацию на зрителя, который, по своей сути, и есть воплощенная, живая, мыслящая современность.

В-шестых, есть понимание того, что меняются конкурсная и фестивальная практики. Все чаще и чаще жюри в своих оценках отступают от хореографических канонов прошлого и все чаще принимают и высоко оценивают именно эксперимент, современность и синтетичность постановок.

Наконец, сегодня управление культурой требует от администрирующего постоянной интеллектуальной включенности в процесс трансформации той материи, которая ему формально и материально подотчетна. Иначе может оказаться, что «управляемые» им институции окажутся крохотными островками невостребованной, отстающей от культурного потока, хотя и творческой практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Александрова Н., Васильева А. Вальс. История и школа танца: учебное пособие. СПб., Изд-во «Лань», «Планета музыки», 2013. 224 с.
- [2] Savigliano M. Tango and the Political Economy of Passion. From Exoticism to Decolonization. Westview Press, 1994. 308 p.
- [3] Seguin E. Histoire de la danse jazz, CHIRON, 2002. 281 p.
- [4] Сироткина И. Свободный танец в России: история и философия. 3-е изд., доп. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 319 с.
- [5] Селюнина Е. Г. Хореографическое искусство в контексте современной культуры // Modern Science. 2022. № 1-2. С. 24-28. EDN CVFVUZ.
- [6] Генш М. Е., Петрова Л. Е. «Проявленность» и «театральство»: искусство и социализация в любительском молодежном театре // Управление культурой. 2023. № 2 (6). С. 30-39. EDN JHRPKH.
- [7] Стаина О. А. К вопросу об организации школьного театра: постановка педагогических целей и задач // Управление культурой. 2023. № 2 (6). С. 11-17. EDN AQZXRR.
- [8] Базарон П. А. Формирование исполнительской культуры обучающихся в учреждениях дополнительного хореографического образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Екатеринбург, 2023. 23 с.
- [9] Баланчин Д., Мэйсон Ф. Сто один рассказ о большом балете / пер. с англ. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. 494 с.
- [10] Базарон П. А. Особенности создания детского балета в хореографической студии (на материале постановки балета «Снежная королева» в детском театре «Щелкунчик» в Екатеринбурге) // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2018, № 2 (55). С.63-73. EDN XQRVVZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселев Константин Викторович – кандидат философских наук, доцент; Институт философии и права УрО РАН (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; Тел./Факс: (343) 374–33–55); e-mail: kiselevkv@yandex.ru; SPIN-код: 5850-4318; AuthorID: 9637.

«ANTARCTICA» - THE ICE WILL MELT, OR SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S CHOREOGRAPHIC CREATIVITY

ABSTRACT

The article is addressed to management, teaching and creative staff of choreographic circles, schools, studios and theaters, as well as researchers interested in the current state of children's dance creativity.

The popularity of choreographic art is steadily increasing. This is recorded both in the level of occupancy of the halls of specialized theaters, and in increased popularity for schools and studios specializing in teaching the art of dance. However, almost all such institutions face a clear developmental limit linked to the exhaustion of demonstrative choreographic practices. This limit is often seen in the form of a recital and rarely as a concert and actual performance. Such limitations objectively force teaching teams to reproduce already established pedagogical and choreographic clichés with each new cycle. At the same time, real choreographic life progresses, widening the gap between traditional, "school" choreography and modern choreography, by definition associated with professional theater. The disposition of the gap is aggravated by conservatism in the management of municipal and state institutions of additional education in the field of choreography, associated with excessive regulation.

A potential solution to this situation lies in the theatricalization of children's choreographic creativity. The combination of pedagogy and theater can not only create choreographic works with the potential for temporal reproduction but also bridge the gaps between the choreographic school and modernity. A particularly interesting example is the existence and long-term development of the repertory children's ballet municipal theater "The Nutcracker" (Ekaterinburg).

The article delves into the dynamics of repertory theater, which grapples not only with the challenges of choreographic modernity but also with changes in pedagogy and the evolving needs of the audience. The Nutcracker's experience in understanding the current situation in the field of choreography, applying modern pedagogical techniques, and developing repertoire policy is truly unique. The article particularly highlights and discusses the play "Antarctica", which is the first production in the history of children's ballet theater marked 14+.

The experience of the children's repertory theater 'The Nutcracker' is not only unique but also practically ideal, not just for repertory children's ballet theaters but for all choreographic studios and schools.

AUTHORS' INFORMATION

Kiselev Konstantin Viktorovich
*Institute of Philosophy and Law, Ural
Branch of the Russian Academy of
Sciences*

KEYWORDS

Children's ballet, theatricalization of choreographic creativity, children's repertory theater, theater pedagogy, «The Nutcracker», the play «Antarctica», cultural management in the municipality

FOR CITATION

Kiselev K. V. «Antarctica» - the ice will melt, or Some trends in the development of children's choreographic creativity // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). C. 3–10.

REFERENCES

- [1] Alexandrova N., Vasilyeva A. Waltz. History and school of dance: textbook. St. Petersburg, Publishing House «Lan», «Planet of Music», 2013. 224 p.
- [2] Savigliano M. Tango and the Political Economy of Passion. From Exoticism to Decolonization. Westview Press, 1994. 308 p.
- [3] Seguin E. Histoire de la danse jazz, CHIRON, 2002. 281 p.
- [4] Sirotkina I. Free dance in Russia: history and philosophy. 3rd ed., add. M.: New Literary Review, 2021. 319 p.
- [5] Selyunina E. G. Choreographic art in the context of modern culture // *Modern Science*. 2022. No. 1-2. pp. 24-28. EDN CVFVUZ.
- [6] Gensh M. E., Petrova L. E. "Manifestation" and "theatricalism": art and socialization in amateur youth theater // *Culture Management*. 2023. No. 2 (6). pp. 30-39. EDN JHRPKH.
- [7] Staina O. A. On the issue of organizing a school theater: setting pedagogical goals and objectives // *Culture Management*. 2023. No. 2 (6). pp. 11-17. EDN AQZRRR.
- [8] Bazarov P. A. Formation of performing culture of students in institutions of additional choreographic education: abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Ekaterinburg, 2023. 23 p.
- [9] Balanchine D., Mason F. One Hundred and One Stories about the Bolshoi Ballet / trans. from English M.: KRON-PRESS, 2000. 494 p.
- [10] Bazarov P. A. Features of creating a children's ballet in a choreographic studio (based on the production of the ballet "The Snow Queen" in the children's theater "The Nutcracker in Yekaterinburg") // *Bulletin of the Academy of Russian Ballet*. A. Ya. Vaganova. 2018, No. 2 (55). P.63-73. EDN XQRVZ.

AUTHORS' INFORMATION

Kiselev Konstantin Viktorovich – candidate of philosophical sciences, associate professor; Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620108, Ekaterinburg, Sofia Kovalevskaya St., 16); Tel./Fax: (343) 374–33–55; e-mail: kiselevkv@yandex.ru.

ТЕЛЕБАШНЯ КАК ЗНАКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЕКАТЕРИНБУРГА В КИНОНОВЕЛЛЕ «ХРОНОГЛАЗ» А. ФЕДОРЧЕНКО

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена основным особенностям репрезентации городского пространства Екатеринбурга на примере киноновеллы Алексея Федорченко «Хроноглаз». Актуальность исследования состоит в том, что репрезентация образа современного мегаполиса, в частности, Екатеринбурга – это интерес не только ученых гуманитарных дисциплин, но и горожан. Потребность в отрефлексированном знании об истории города и его культурных особенностях подкрепляется материалами социальных медиа, которые также формируют образ города. Таким образом, фиксировать репрезентацию города в разных медиа – задача теоретиков и практиков (специалистов по брендингу).

Автор обращается к междисциплинарной традиции в изучении текста через теоретические понятия «образ города», «городской текст», «бренд города». Бренд города может задействовать сложившиеся в культуре образы города в целях повышения его известности, узнаваемости. Но важно, что образы пространств в литературе, кинематографе используются писателями и режиссерами как средство и способ донесения авторской идеи, смысла до зрителя и читателя. Художественные образы существуют по особым законам, они не направлены на формирование имиджа или бренда города. Образ города возникает как выражение его уникальности и идентичности. Несмотря на изученность темы, кинообраз Екатеринбурга пока не стал предметом всестороннего рассмотрения и до сих пор недостаточно изучен.

Объект исследования – образ Екатеринбурга в отечественном авторском кино; предмет исследования – режиссерская интерпретация образа Екатеринбурга, а также способы / средства создания образа города. Цель: проанализировать образ города в авторском кино на примере фильма Алексея Федорченко (киноновелла «Хроноглаз»), определить смысл обращения к образам городского пространства и их авторскую интерпретацию. В исследовании использованы следующие методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение, классификация), эмпирические (описание, сравнение).

Автор приходит к выводу, что заброшенная телебашня в кадре режиссера выступает неким порталом, с помощью которого можно осуществить путешествие во времени. Телебашня становится помощником главного героя – ученого, который одержим этой идеей. Бетонное сооружение высотой в 232 метра в авторской интерпретации превратилось в мистический объект в центре мегаполиса. А. Федорченко, сохраняя узнаваемость облика современного Екатеринбурга, создает мифологизированный образ города, центром («осью») которого является телебашня. Анализ созданного в 2011 г. фильма не связан с фактом сноса телебашни в 2018 году, но анализ киноновеллы не теряет, а только обретает актуальность.

Кинообразы Екатеринбурга. Введение

Большой ряд современных дисциплин заинтересован в изучении города: городом и его трансформациями занимаются историки, социологи, философы, антропологи, культурологи и многие другие. Образ города в разные эпохи занимал важное место как в художественной литературе,

так и кинематографе.

Образ Свердловска / Екатеринбурга представлен пулом признанных авторов: Анна Матвеева, Алексей Иванов, Алексей Сальников, Ольга Славникова и др. Каждый из писателей по-своему подходит к отображению художественного образа города. Так, для Алексея Иванова в романе «Ёбург» важно зафиксировать исто-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Покосовская Елизавета Сергеевна
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Образ города, авторский кинематограф, город как текст, Алексей Федорченко, репрезентация Екатеринбурга в кино

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Покосовская Е. С. Телебашня как знаковое пространство города: репрезентация образа Екатеринбурга в киноновелле «Хроноглаз» А. Федорченко // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 11–17.

рическую хронику города; Алексей Сальников в романе «Петровы в гриппе и вокруг него» делает Екатеринбург равноправным персонажем, который мистически запутывает героев в собственной географии; в романе Анны Матвеевой «Горожане» город описан через призму отношения героинь и отображен сквозь их личные истории.

Екатеринбург имеет свою кинематографическую историю, связанную с культовыми режиссерами, которые начали свой путь на Свердловской киностудии: Ярополк Лапшин, Сергей Мирошниченко, Алексей Балабанов, Владимир Хотиненко, Алексей Федорченко. Имена этих режиссеров известны далеко за пределами Екатеринбурга. Режиссеры Алексей Федорченко, Василий Сигарев, Владимир Хотиненко участвовали в формировании культурного бренда, связанного с уральской киношколой.

Владимир Хотиненко – знаковая фигура отечественного кино. В криминальной драме «Макаров» (1993) запечатлен Свердловск / Екатеринбург на сломе двух исторических эпох. «Макаров» – это история про суровую действительность 90-х годов в Свердловске, которая пропущена через жизнь интеллигента, провинциального поэта Александра Сергеевича Макарова, и его семьи. Макарову предлагают купить с рук пистолет системы «Макаров», когда он возвращается домой с поэтического вечера. Приобретение оружия становится судьбоносным. Пистолет «Макаров» уже не только оружие и средство самообороны в непростые времена, он превращается в нечто одушевленное. Макаров начинает грезить пистолетом, даже называет его по имени – «Макаров». Во сне он видит себя в роли убийцы: в жизни он не смог противостоять натиску бандита, но зато во сне поэт выстреливает в голову своему обидчику. Город у режиссера тесно связан с авторефлексией героя-художника (Макарова), его попытками заново сконструировать свою потерянную идентичность. Неслучайно в самом начале фильма поэт идет в сумерках по Площади 1905 года и читает стихотворение И. Бродского «Пилигримы». Макаров, как пилигрим, странник, бредущий по ночному городу, замечает изменения и символы уже наступившего нового времени: криминальные авторитеты на иномарках, культ власти, основанной на насилии. В этой действительности герой начинает сомневаться в себе и в своих идеалах и ценностях. Поэтические вечера и интеллектуальные разговоры о современной литературе кажутся анахронизмом и уделом слабых: наличие такого опыта никак не помогает Макарову дать сдачи хулигану. Метафорой, олицетворяющей насилие, становится пистолет, который срабатывает для героя как механизм внутренней защиты от нестабильного внешнего мира. После этой фатальной покупки герой будто раскалывается на две отдельные личности: Макаров-поэт и Макаров-владелец пистолета. Днем Макаров-поэт ведет свою обычную жизнь, а вместе с ночной трансформацией городского пространства переживает изменения и Макаров-владелец оружия.

Также образ Екатеринбурга полноценно фигурирует в современном фильме «Страна 03» (2015)

Василия Сигарева. Город, по которому бродит Ленка Шабалинова, главная героиня, в фильме Сигарева показан как мистическое и опасное место. Мистическое, потому что под Новый год с главной героиней случаются неожиданные приключения, а опасный потому, что эти приключения связаны со странными людьми, которые встречаются ей на пути. Однако город в фильме – не просто фон, на котором развиваются события. Екатеринбург и сам становится сказочным персонажем, он представляет собой некий магический мир, в котором есть Добро и Зло, чудеса и неожиданности. Екатеринбург в фильме Василия Сигарева представлен не просто географической точкой и фоном для развития действия. Образ новогоднего Екатеринбурга представлен как целостный персонаж, который вступает во взаимодействие с героями: принимает, запутывает в географическом и топонимическом пространствах и, наконец, сводит судьбы героев.

Данная статья посвящена исследованию художественного образа Екатеринбурга в современном авторском кинематографе – в творчестве режиссера Алексея Федорченко. Современный Екатеринбург находится в постоянном развитии и поиске своего образа, стиля и имиджа, и отечественный кинематограф творчески «фиксирует» изменения культурного облика Екатеринбурга и транслирует их зрителям. С анализом кинематографической репрезентации города и связана актуальность представленной работы.

Имидж и бренд города в киноязыке

Время и пространство в фильме – одно из мощных художественных средств выразительности для кинематографистов. Так, исследователь кино Эдвард Росс пишет: «Киногород – то самое место, которое четче всего отражает реальный мир, поэтому город является предметом вдохновения многих режиссеров» [1, с. 215]. Кино с начала XX века стремительно входит в повседневную жизнь людей. У нас складывается представление о странах и городах, в которых ни разу не были, смотря на них через призму особого режиссерского взгляда. Плеяде режиссеров «новой волны» представили нам романтический, богемный образ Парижа, который и по сей день фиксируется в массовом сознании и встречается у современных французских режиссеров; Санкт-Петербург для нас это и «бандитский Петербург» Алексея Балабанова, и в то же время – северная культурная столица, в которой сосредоточились великие русские писатели, поэты и художники.

Алексей Федорченко – современный режиссер из Екатеринбурга, который уже давно известен за пределами города и страны. Обращение режиссера к Екатеринбургу как кинематографическому пространству заставляет задуматься над вопросом: а какие именно смыслы аккумулирует образ Екатеринбурга в авторском кино? В этом заключается проблема исследования.

Для анализа мы обратились к таким теоре-

тическим понятиям, как «образ города», «городской текст», «бренд города». Понятие «локального (городского) текста» обосновано в трудах семиотика культуры Ю. М. Лотмана, отечественных филологов Б. А. Успенского и В. Н. Топорова, в статьях и книгах Л. С. Меднис, Ж. А. Баянбаевой. Образ города анализировался современными исследователями кинематографа Л. М. Немченко, А. С. Темляковой, В. Э. Матизеном, Э. Россом и др. Тем не менее, кинообраз Екатеринбурга не становился предметом всестороннего рассмотрения и до сих пор недостаточно изучен.

Итак, объект исследования – образ города Екатеринбурга в отечественном авторском кино, предмет исследования – режиссерские интерпретации образа Екатеринбурга, а также способы / средства создания образа города.

Цель: проанализировать образ города в авторском кино 2000-х годов на примере фильма Алексея Федорченко (киноновелла «Хроноглаз»), определить смысл обращения к образам городского пространства и их авторскую интерпретацию.

В исследовании использованы следующие методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение, классификация); эмпирические (описание, сравнение).

По выражению М. С. Кагана, город как социо-территориальное образование является специфической формой бытия национальной культуры. Город – это создаваемый людьми способ проведения повседневных совместных практик, совместного существования, поведенческих традиций. Именно поэтому любой город есть плод совместной деятельности людей, «вторая природа», культурное образование. Город – это не просто застывшая масса из символов, вещей и предметов. Город – это непрерывный процесс превращений и взаимодействия вышеупомянутых вещей, символов и предметов с окружающей средой и человеком.

Этимологическое значение слова «город, град» – ограда, граница, преграда, защита, укрытие. Город противостоит открытому месту, т. е. безграничному и неструктурированному, нечеловеческому пространству – символу хаоса и смерти. Город – это отгороженность и укрытие, защищенность и безопасность человека во враждебном мире. Город нужен человеку, чтобы преодолеть ужас перед пустым пространством, перед хаосом.

В городе встречаются, пересекаются два пространства: географическое, физическое (место, ландшафт) и семантическое, символическое пространство сознания (город-текст, город-символ, язык города, знаки города) [2].

Как отмечают современные исследовательницы М. В. Усова и Т. П. Фокина, образ города отсылает нас к естественноисторическим законам городского развития, а имидж и бренд – к социальному конструированию и культурной «переделке». Образ города «бытиен» и объективен, он аккумулирует множество уже сложившихся черт в определенную целостность. Имидж города редуцирует это множество черт до конкретного и управляемого набора, целостной

модели. Как образ, так и имидж города формируют коллективные переживания и коллективный опыт. Однако образ города складывался исторически, он естественен. Имидж же города проективен, он стандартизирован по законам определенных коммуникативных технологий. Но имидж и бренд – это не тождественные понятия. Бренд – это имидж особого рода, он интегрирует функциональные возможности, образы и переживания, которые становятся показателями известности (качества и надежности), ожидаемыми потребителем [3].

Современный урбанист и исследователь городов Д. В. Визгалов пишет: «Бренд города ценен не сам по себе, а лишь потому, что помогает в маркетинге города – в продвижении интересов города для решения конкретных задач его развития. Важно понимать, что бренд города придумывается не навсегда» [5, с. 37]. Исследователь также отмечает: «Конструируемый образ города не может быть надуманным или изобретенным, привнесенным извне. Он должен быть как можно более точным отражением идентичности города – представлений городского сообщества о смысле и уникальных чертах своего города» [5, с. 45].

Как именно формируются представления городского сообщества о городе и где именно они фиксируются? Искусство – один из вариантов «творческой записи» представлений о городе. Запечатленные в художественных текстах представления о городе с течением времени складываются в городской (локальный) текст.

Отметим, что со второй половины XX века понятие «текст» стало толковаться расширительно. Как отмечает М. А. Голобов, «литература, искусство, общество, культура, религия и даже сам человек стали рассматриваться как текст. В этой связи появилось понятие интертекста. Интертекст человеческой культуры стал неким «предтекстом», лежащим в основе, предвосхищающим любые «новые» тексты. В результате мир предстал как огромный текст, «в котором все когда-то уже было сказано, а новое возможно лишь как смешение определенных элементов в иных комбинациях» [6, с. 79].

Такое широкое понимание текста побудило развитие междисциплинарных подходов к его изучению и стимулировало исследования «городских текстов».

Отечественный филолог Б. А. Успенский дал одно из самых известных описаний городскому тексту. Для Б. А. Успенского текст – это «семантически организованная последовательность знаков» [7, с. 311]. В. Н. Топоров под знаками городского текста понимает личностно-биографические, историко-культурные, топографические, топонимические, ландшафтные, климатические и другие урбанистические реалии, которые детерминируют процесс порождения художественных образов в произведении [8].

С этих позиций В. Н. Топоровым подробно рассмотрен петербургский текст. По мнению исследователя, город «говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как

своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте» [8, с. 22].

Несмотря на то, что в первую очередь активной разработкой понятия «городской текст» занимались ученые-филологи, анализ городского текста строится не только на традиционных методах литературного исследования. Искусствоведческие знания помогают из множества текстовых знаков распознать те, что относятся к городу. Живопись, музыка, архитектура, кинематограф – все эти виды искусства являются пространством для манифестации городского текста [5].

С середины XX века кинематограф стал влиятельнейшим видом искусства, воздействующим на умы кинозрителей и отчасти программирующим наши представления о мире. Киновед Эдвард Росс пишет: «Для режиссера место обитания персонажей – это копилка символов и смыслов, бездонный источник потенциала. Любая локация неизменно наполнена смыслом. Формы зданий, то, как люди живут в них, природа вокруг – все это влияет на наше восприятие пространства» [9, с. 181].

Итак, имидж и бренд города направлены на социальное конструирование положительного представления об определенном месте. Образ города естественен и историчен, он складывается на протяжении многих лет. Образ города встроен в городской текст. Городской текст или локальный текст, по определению Ж. А. Баянбаевой, – это корпус «текстов о месте», благодаря которым само «место» наделяется рядом дополнительных характеристик [2, с. 77].

Бренд города может задействовать сложившиеся в культуре образы города в целях повышения его известности, узнаваемости. Но важно понимать, что образы пространств в литературе, кинематографе используются писателями и режиссерами как средство и способ донесения до зрителя и читателя авторской идеи, смысла. Художественные образы существуют по особым законам, они не направлены на формирование имиджа или бренда города. Образ города возникает как выражение его уникальности и идентичности, «дух места».

«Город и его образ есть единство его онтологии и метафизики. Имидж же города и его бренд есть единство его модели и культуры. Образ хранит идентичность, имидж – универсальность, бренд единство того и другого» [3, с. 4].

Образ Екатеринбурга в киноновелле Алексея Федорченко «Хроноглаз», 2011 г.

Рассмотрим значение пространства и образа Екатеринбурга, которые создаются режиссером Алексеем Федорченко в киноновелле «Хроноглаз».

С 80-х годов XX века в работах исследователей культуры закрепилось понятие «социальной памяти». Так, английский исследователь К. Крамли понимает под социальной памятью средства, с помощью которых информация распространяется среди индивидов и передается от одного поколения к другому [10].

Одним из «вместилищ» социальной памяти является город: он рождает и организует информационные и коммуникативные процессы, которые связаны с кодированием, хранением, трансформацией и передачей социального опыта. В пространстве города социальная память передается благодаря культурному наследию, которое, с одной стороны, может быть, воплощено в материальных объектах. С другой стороны, информа-

Рис. 1. Григорий Михайлович (главный герой киноновеллы) устанавливает «Хроноглаз» на телебашню

цию о материальных объектах несут сами люди [11].

История с заброшенной телебашней в Екатеринбурге является ярким примером функционирования социокультурной памяти. Телебашня начала строиться в 1986 году, а в 1991 году с наступлением экономического кризиса ее строительство остановилось. В 1990-е годы она была культовым объектом для экстремалов. Для жителей города телебашня прочно вписана в городскую панораму, так как долгое время оставалась одной из самых высоких построек в центре города рядом с цирком. Телебашня привлекала всех: городских активистов как знаковый объект для формирования идентичности города, застройщиков – своим выгодным положением, архитекторов – уникальностью постройки. Уральский режиссер Алексей Федорченко увековечил телебашню в киноновелле «Хроноглаз», сделав ее одним из знаковых пространств своего «кинематографического города».

Рис. 2. Вид на панораму Екатеринбурга через Хроноглаз

История создания произведения такова. В 2012 году Алексей Федорченко принял участие в создании киноальманаха, посвященного теме четвертого изме-

рения. Проект «Четвертое измерение» объединил трех режиссеров из Польши, России и Америки. Примечателен тот факт, что для участия в киноальманахе режиссеры должны были выполнить около сорока причудливых требований продюсера проекта Эди Морети. Так, главным героем обязательно должен был стать маргинал, у которого не должно хватать зубов; в кадре режиссера непременно должно было появиться небо, а один из героев обязан ходить в ботинках для степа¹. По замыслу продюсера эти требования отображают героев «нереальных миров», отвернувшихся от повседневности. Таким героем у А. Федорченко становится ученый Григорий Михайлович, который фанатично пытается протестировать свое гениальное изобретение и давно перестал обращать внимание на обычный ход жизни.

Киноновелла «Хроноглаз» – фантастическая история одного изобретения. По ходу фильма становится очевидным прототип главного героя-ученого – это математик Григорий Перельман. Григорий Михайлович, герой фильма, как и Перельман, отказывается от премии в миллион долларов за научное открытие, чем вызывает у сотрудника налоговой службы недовольство и подозрения – своим желанием существовать вне заданной государством системы. Главный герой Федорченко бьется над созданием величайшего изобретения XXI века, с помощью которого можно осуществить путешествие во времени. «Машинка времени» – так скромно и ласково называет ее Григорий Михайлович. Для того чтобы она заработала, нужно установить две антенны – на телебашне и под землей. Первая принимает сигналы из космоса, а вторая – подземные. Сигналы соединяются и проецируют изображение прошлого и будущего на монитор.

В начале киноновеллы в кадр режиссера попадает пригород, из окон электрички открывается обычный провинциальный вид на садовые дома. Григория Михайловича высаживают из электрички, и он оказывается на станции Электродепо.

- А ты каждый день куда мотаешься?
- До Ярков.
- Там же ничего нет, кладбище только.

Из диалога с полицейским становится понятно, что Григорий Михайлович ездит каждый день на кладбище. Завершается эпизод кадром: ученый, бредущий по пригородной станции. В следующем кадре Григорий поднимается по заржавленной лестнице телебашни, чтобы установить там свой аппарат. В момент установки «Хроноглаза» камера фиксирует панораму Екатеринбурга с высоты телебашни. Но вид города не привлекателен, а объекты города не представляют собой «визитную карточку» для туриста. Несмотря на то, что в камеру попадают центральные улицы, облик города

не парадный: небо затянуто тучами, серый вид на Плотинку. Далее «взгляд кинокамеры» спускается вниз – по телебашне – и следит за ученым, который идет домой мимо гаражей и мусорных урн, а потом поднимается по лестнице грязного подъезда с облупленной

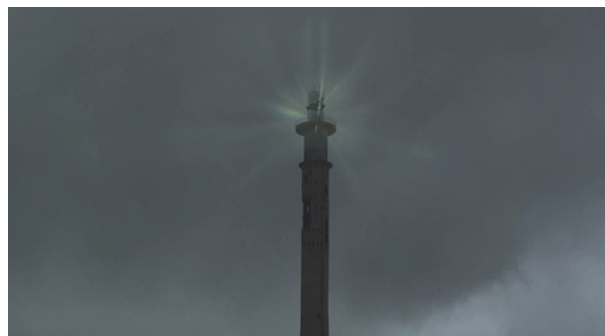

Рис. 3. Телебашня в кадре режиссера А. Федорченко

краской на стенах.

Важно, что по колориту пригородный и городской пейзажи практически неотличимы друг от друга. Принцип съемки у Федорченко таков, что центр города все время оборачивается собственными задворками. Конечно, этот растянувшийся по фильму пейзаж отображает состояние героя, Григория Михайловича, который живет воспоминаниями. Традиционная оппозиция «окраина (периферия) – центр города» не работает у Федорченко, пространство фильма как будто воплощает потерянность героя в настоящем, его маргинальность. Город начинает казаться проекцией душевной травмы, которую переживает герой.

Заброшенная телебашня в кадре режиссера выступает неким порталом, с помощью которого можно осуществить путешествие во времени. Телебашня становится помощником ученого, который одержим этой идеей. Бетонное сооружение высотой в 232 метра в авторской интерпретации превратилось в мистический объект в центре мегаполиса. «Какие демоны тебя ведут? На что они готовы для тебя? И врут они тебе или не врут, Целую в сердце нежно и любя?» Это слова из песни «Демоны» группы «Смысловые галлюцинации», которая звучит в момент, когда герой поднимается на телебашню устанавливать «Хроноглаз». Какие демоны ведут ученого? Кажется, что имя этим демонам – счастливые воспоминания о прошлом. Прошлое, которое безвозвратно ушло вместе с близкими людьми. Ноты и клавиши, снова ноты и клавиши каждый раз обречен видеть ученый. Так уж устроена «машинка времени», взгляд которой всегда субъективен и случаен. Героями величайших мировых событий могут стать обычные люди и чучела животных.

«Это все лишь жалкий коллаж из случайностей, событий, ненужных предметов. Узкий взгляд человека на события, в которых он ничего не понимает. Мне нужен взгляд Бога!», – восклицает ученый. На экране появляется плачущий младенец в хлеву и морда осла – вот каков взгляд Бога. Суровая насмешка над человеком, который решил познать все на свете.

¹ Андреев В. Уральский режиссер запустил на недостроенную телебашню математика Перельмана // Урал. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/25865/2831935/> (дата обращения 10.02.2024)

«Четвертое измерение» – так звучит название проекта. Для Федорченко герой запутался в собственных измерениях, Григорий Михайлович стоит перед выбором между временем, свободой и любовью. «А что есть сегодня? Если время – это четвертое измерение нашего пространства, то почему не может быть такого, что вы движетесь по оси времени в одном направлении, а я в другом?», – задумчиво размышляет ученый.

Результаты и обсуждение

О Фрейду творчество – это сублимация бессознательного. Изобретение ученого – это в каком-то смысле творчество. В авторской интерпретации режиссера телебашня – часть научно-фантастического объекта, который помогает разобраться с травмами прошлого.

Е. К. Созина отмечает, что можно говорить о двух условно сложившихся способах изображения города и двух его архетипах. Первый – город мифологизированный, «обладающий нестойкостью координат». Второй – город реалистически достоверный, «время которого исторично, а пространство чаще всего не деформировано», образ такого города даже при некоторой символизации не разрушает иллюзию жизненного правдоподобия [12].

Федорченко, сохраняя узнаваемость облика современного Екатеринбурга, создает мифологизированный образ города, центром («осью») которого является телебашня. Именно она – та точка «перехода», которая соединяет город с другими измерениями, осуществляет связь между персональной травмой героя и исторической памятью. Образ среды, в которой существует герой, не чужд ему, а наоборот отражает внутреннее состояние надломленного душевной травмой человека.

Фильм Федорченко, вдруг оказавшийся актуальным в 2018 году, когда башня была снесена², не только предлагает авторский взгляд на образ города, но и провоцирует на размышления о телебашне как социокультурном объекте и месте памяти: несмотря на то, что физически телебашня уже перестала существовать, она продолжает жить в культурных текстах, в сознании людей (которые участвовали в акциях протеста, присутствовали во время сноса или были на самой башне когда-то), и в городском пространстве – как «минус-прием». Возможно, именно отсутствие в городском пейзаже значимого объекта будет еще больше способствовать его символизации.

В структуру кинематографического образа Екатеринбурга, как правило, включаются настоящие география местности, особенности климата, названия улиц, реальная архитектура. Режиссеры нередко показывают свое отношение к изменениям в городе и первоначальному историческому облику Екатеринбурга через кинематографическую фиксацию «мест памяти». В то же время приметы города «становятся основой для мистификации и мифологизации» [13] и/или превращаются в проекцию внутреннего мира героя. Кинематографический образ города «двойко интерпретирован» (в нем смешано реальное и ирреальное, подлинное и неподлинное, причем «неподлинное» связывается с повседневностью, обыденностью, а «подлинное» – с трудно определяемой, но легко ощущаемой мистической или психологической составляющей). С одной стороны, образ Екатеринбурга в кино апеллирует к уже сложившейся традиции изображения города (например, в литературе) [13], и в то же время прививают городу «мифическую атмосферу», делая его облик более фикциональным [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Липовецкий М., Боймерс Б. Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты «новой драмы». М.: Новое литературное обозрение, 2012. 376 с.
- [2] Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере алма-атинского локального текста) // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 2. С. 77-84. EDN WAWOGZ.
- [3] Усова М. В., Фокина Т. П. Современные социальные практики управления имиджем города в сетевом обществе // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4 (43). С. 78-83. EDN SMEOVF.
- [4] Аронсон О. Метакино. М.: «Ад Маргинем», 2003. 264 с.
- [5] Визгалов Д. В. Брендинг города / [предисл. Л. В. Смирнягина]. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
- [6] Голобов М. А. Городской текст и ракурсы его интерпретации // Вестник ТГУ. 2008. № 1. С. 178-182. EDN IIVYYJ.
- [7] Успенский Б. А. Поэтика композиции. М: Азбука, 2000. 348 с.
- [8] Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб: «Искусство-СПБ», 2003. 616 с.
- [9] Росс Э. Как устроено кино. Теория и история кинематографа / пер. с англ. Е. Тортуновой. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 208 с.
- [10] Crumley C. L. Exploring Venues of Social Memory // Social Memory and History: Anthropological Perspectives / ed. by J. J. Climo, M. G. Cattel. Walnut Creek: Alta Mira Press, 2002. P. 39-52.
- [11] Нора П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 17-70.
- [12] Созина Е. К. Екатеринбургский текст Натальи Смирновой // Урал. 2005. № 4.
- [13] Нил С. Арт-кино как институция // Логос. 2002. № 5-6.
- [14] Абашев В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Издательство Пермского университета, 2000. 404 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Покосовская Елизавета Сергеевна – заведующая издательским отделом Екатеринбургского музея изобразительных искусств (620014, Екатеринбург, ул. Воеводина, 5); e-mail: elisavahobbs@gmail.com.

² Недостроенную 220-метровую телебашню демонтировали в Екатеринбурге. ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5062198> (дата обращения 15.02.2024)

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF EKATERINBURG IN THE FILM NOVEL «CHRONOGLAZE» BY URAL FILM DIRECTOR ALEXEY FEDORCHENKO

ABSTRACT

The article is devoted to the main features of the representation of the urban space of Yekaterinburg using the example of Alexey Fedorchenko's film novel "CHRONOGLAZE". The relevance of the study is that the representation of the image of a modern metropolis, in particular Yekaterinburg, is of interest not only to scientists in the humanities, but also to citizens. The need for reflected knowledge about the history of the city and its cultural characteristics is reinforced by social media materials, which also form the image of the city. Thus, recording the representation of the city in different mediums is the task of theorists and practitioners (branding specialists).

The author turns to the interdisciplinary tradition in the study of text through the theoretical concepts of "city image", "urban text", "city brand". A city brand can use the cultural images of the city in order to increase its fame and recognition. But it is important that images of spaces in literature and cinema are used by writers and directors as a means and way of conveying the author's idea and meaning to the viewer and reader. Artistic images exist according to special laws; they are not aimed at creating the image or brand of the city. The image of a city arises as an expression of its uniqueness and identity. Despite the topic being studied, the film image of Yekaterinburg has not yet become the subject of comprehensive consideration and is still insufficiently studied.

Object of study: the image of Yekaterinburg in domestic auteur cinema, subject of study: director's interpretation of the image of Yekaterinburg, as well as ways/means of creating the image of the city. Goal: to analyze the image of the city in auteur cinema using the example of Alexey Fedorchenko's film (film novella "CHRONOGLAZE"), to determine the meaning of referring to images of urban space and their author's interpretation. The following methods were used in the study: empirical (description, comparison); theoretical (analysis, synthesis, generalization, classification).

The author comes to the conclusion that the abandoned television tower in the director's frame acts as a kind of portal with the help of which one can travel through time. The TV tower becomes an assistant to the main character - a scientist who is obsessed with this idea. In the author's interpretation, a concrete structure 232 meters high has turned into a mystical object in the center of the metropolis. A. Fedorchenko, while maintaining the recognizable appearance of modern Yekaterinburg, creates a mythologized image of the city, the center ("axis") of which is the television tower. The analysis of the film created in 2011 is not related to the fact of the demolition of the television tower in 2018, but the analysis of the film novel does not lose, but only gains relevance.

AUTHORS' INFORMATION

Pokosovskaya Elizaveta Sergeevna
Yekaterinburg Museum of Fine Arts

KEYWORDS

Image of the city, author's cinema, city as a text, Алексей Федорченко, Representation of Ekaterinburg in cinema, the film novel Chronoglaz

FOR CITATION

Pokosovskaya E. S. Representation of the image of Ekaterinburg in the film novel «Chronoglaze» by ural film director Alexey Fedorchenko // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). С. 11–17.

REFERENCES

- [1] Lipovetsky M., Beumers B. Performances of violence: literary and theatrical experiments of the "new drama". M.: *New Literary Review*, 2012. 376 p.
- [2] Bayanbaeva Zh. A. Local text and its functions (using the example of Alma-Ata local text) // *Bulletin of RUDN University. Series: Literary Studies. Journalism*. 2016. No. 2. P. 77-84. EDN WAWOGZ.
- [3] Usova M.V., Fokina T.P. Modern social practices of managing the city's image in a network society // *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2014. No. 4 (43). pp. 78-83. EDN SMEOVF.
- [4] Aronson O. *Metakino*. M.: "Ad Marginem", 2003. 264 p.
- [5] Vizgalov D.V. *City branding* / [preface. L.V. Smirnyagina]. M.: Institute of Urban Economics Foundation, 2011. 160 p.
- [6] Golobov M. A. Urban text and angles of its interpretation // *Bulletin of TSU*. 2008. No. 1. P. 178-182. EDN IIVYYJ.
- [7] Uspensky B. A. *Poetics of composition*. M: Azbuka, 2000. 348 p.
- [8] Toporov V.N. *Petersburg text of Russian literature: Selected works*. St. Petersburg: "Iskusstvo-SPB", 2003. 616 p.
- [9] Ross E. *How cinema works. Theory and history of cinema* / trans. from English E. Tortunova. 2nd ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 208 p.
- [10] Crumley C. L. *Exploring Venues of Social Memory* // *Social Memory and History: Anthropological Perspectives* / ed. by J. J. Climo, M. G. Cattel. Walnut Creek: Alta Mira Press, 2002. pp. 39-52.
- [11] Nora P. *Between memory and history: Problems of places of memory* // *France-memory*. St. Petersburg, 1999, pp. 17-70.
- [12] Sozina E. K. *Ekaterinburg text by Natalia Smirnova* // *Ural*. 2005. No. 4.
- [13] Neil S. *Art cinema as an institution* // *Logos*. 2002. No. 5-6.
- [14] Abashev V. *Perm as a text. Perm in Russian culture and literature of the 20th century*. Perm: Perm University Publishing House, 2000. 404 p.

AUTHORS' INFORMATION

Pokosovskaya Elizaveta Sergeevna – head of the publishing department of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts (620014, Ekaterinburg, st. Vojvodina, 5); e-mail: elisavahobbs@gmail.com.

«АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»: МЕДИЙНЫЙ ПОРТРЕТ ПОНЯТИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ УРАЛА

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить специфику описания архитектурного наследия крупных городов Урала (Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска) в региональных СМИ. Задачи исследования – проанализировать контексты, в которых встречается понятие наследие, выявить основные оценочные маркеры, используемые авторами статей, посвященных изучаемому понятию, определить вербальные знаки, сигнализирующие о социальной значимости / важности / напряженности и пр. В исследовании предпринята попытка установить связь тематики публикаций с объективными реалиями рассматриваемых городов. Объект исследования – репрезентация понятия «архитектурное наследие» в материалах региональных СМИ Урала, предмет – контексты (или контекстное окружение), включающие данное понятие.

Эмпирическая база исследования – публикации региональных СМИ, предложенные поисковой системой по запросу «Екатеринбург наследие», «Тюмень наследие», «Челябинск наследие» по компоненте «новости». Основной метод исследования – контекстный анализ. Также используются методы сравнительного анализа, целевой выборки, логического сопоставления, количественный и исторический методы.

Исследование является логическим продолжением журналистской деятельности автора статьи. На протяжении нескольких лет исследуется проблематика работы с наследием, автор модерирует крупные профильные дискуссии, продвигает интегративный подход к работе с объектами культурного наследия и старыми пространствами без статуса. Нынешнему исследованию предшествовали публикации о значимости работы в публичном поле, об активности отдельных профильных ведомств в российских регионах, о значимости экономической составляющей архитектурного капитала и о важнейшей задаче работы власти с бизнесом, добровольно зашедшим в тему ОКН.

Проведенное исследование позволило сформировать актуальный медийный портрет понятия «наследие» в трех крупнейших уральских городах – Екатеринбурге, Тюмени, Челябинске, сопоставить медийный портрет с архитектурными реалиями этих муниципалитетов, выявить взаимосвязь тональности, содержания, профессионального уровня и специфики публикаций с особенностями работы с объектами культурного наследия в конкретном городе.

Полученные результаты позволяют не только оценить текущую репрезентацию темы наследия в региональных интернет-СМИ, но и инициировать новые обсуждения механизмов работы с наследием и их роли в современной повестке и жизни российских городов.

Введение

Согласно статье Толкового словаря русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [1], наследие (книжн.) «явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников». Содержательное наполнение понятия в разные исторические периоды претерпевало изменения [2, с. 184] [3, с. 120]. Вне зависимости от отрасли научного знания, культурное наследие является символом и свидетельством прошлых

времен [4, с. 48]. В свою очередь, под архитектурным наследием понимается духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности¹.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, высоким интересом разноплановой аудитории к культурному наследию, с другой – средствами

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мезенова Ольга Сергеевна
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Наследие, объекты культурного наследия, публичное поле, медийный образ города, новостные публикации, региональные издания, местные СМИ

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мезенова О. С. «Архитектурное наследие»: медийный портрет понятия на материале региональных СМИ Урала // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 18–27.

¹ Европейская хартия об архитектурном наследии Амстердам 1975 [электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902012280> (дата обращения: 20.02.2024)

массовой информации, не утрачивающими свою роль в популяризации культурного наследия [5, с. 327], в тематизации и публичном обсуждении социальных проблем вокруг него. Историческое наследие становится значимой частью бизнес-моделей² и PR-концепций бизнеса разных масштабов: от производителей продукции, вдохновленных ремеслами и традициями малых городов², до топовых федеральных девелоперов, работающих с историческими пространствами³. Растет интерес к локальным просветительским и экскурсионным продуктам. Архитектурное наследие остается темой с высокой социальной значимостью и напряженностью. Имеет место растущая роль общественных организаций в обсуждении судьбы исторических мест [6, с. 44], [7, с. 75]. Снос очередного деревянного старинного здания в центре Екатеринбурга был остановлен после активного вмешательства⁴ представителей волонтерских и общественных организаций.

Методы исследования

Цель исследования – выявить специфику описания архитектурного наследия крупных городов Урала (Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска) в региональных СМИ. Задачи исследования – проанализировать контексты, в которых встречается понятие наследие, выявить основные оценочные маркеры, используемые авторами статей, посвященных изучаемому понятию, определить вербальные знаки, сигнализирующие о социальной значимости / важности / напряженности и пр. В исследовании будет предпринята попытка установить связь тематики публикаций с объективными реалиями рассматриваемых городов.

Основной метод исследования – контекстный анализ. Этот метод является ключевым инструментом контекстного подхода, который опирается на категорию «контекст» и предполагает наличие принципа дополнительности контекстов, постулирующего невозможность описания любого явления в контексте единственной концепции [8, с. 50]. В исследовании мы сопоставляем медийный образ города, формируемый в новостных публикациях местных СМИ, с существующими городскими реалиями в части работы с локальным архитектурным наследием и его особенностями. Кроме того, мы используем метод сравнительного анализа, метод целевой (направленной) выборки (суть метода описана ниже), метод логического сопоставления, количественный и исторический методы.

Всего проанализировано 60 публикаций. Хроноло-

гические рамки предложенных статей – с 6 сентября 2020 года по 2 ноября 2023 года.

Критерии выборки материала: публикации отбираются поисковой системой Google* в ответ на запрос «наследие Екатеринбург», «наследие Челябинск» и «наследие Тюмень» по компоненте «новости». Анализируется автоматически предложенный на первых двух страницах массив материалов. Поисковик выстраивает публикации не в строго хронологическом порядке, а следуя своим алгоритмам (статистика просмотров, релевантность и т. д.). В роли авторов материалов выступают журналисты новостных изданий и редакторы профильных ресурсов.

В качестве материала исследования были выбраны новостные публикации в региональных изданиях – интернет-СМИ: информационные порталы Екатеринбурга (Деловой квартал, e1, Моменты, УралБизнесКонсалтинг, URA.RU, Уралполитру и др.), Челябинска (портал 74.ru, ДК Челябинск, Южноуральская панорама, Уралпрессинформ, ЕАН, Пчела news, Челябинский обзор и др.) и Тюмени (Вслух.ру, Тюменская линия, Ura.ru, Park72.ru, Тюменская область сегодня, Новости Тюмени и др.), а также профильное издание по тематике культуры и архитектуры – Культура-Урала.РФ.

Таким образом, объектом исследования становится репрезентация понятия архитектурное наследие в материалах региональных СМИ Урала, предметом исследования становятся контексты (или контекстное окружение), включающие данное понятие.

Интересно посмотреть на контекст употребления слова «наследие» в новостных заметках и узнать, насколько часто и в какой связи употребляется эта лексическая единица в рамках темы сохранения, приспособления или утраты старых зданий.

Любопытно, что ни профильные СМИ, ни медиаресурсы градозащитных сообществ не занимают лидирующих мест с точки зрения частотности публикаций об архитектурном наследии. В то же время, различные новостные порталы, сайты региональных информагентств и местных телекомпаний регулярно публикуют материалы, посвященные проблемам исторических зданий, поиска инвесторов, наделению / лишению объектов охранного статуса и др.

На первом этапе проанализируем сами информационные поводы, заголовки, тематику публикаций, на втором этапе – сопоставим картину, предложенную СМИ, с градостроительными историческими реалиями рассматриваемого муниципалитета, после чего сделаем выводы об особенностях работы с наследием в нескольких уральских городах на основе посвященных теме публикаций.

² <https://prorus.ru/interviews/nataliya-dushkina-na-krayu-intellektualnaya-provokaciya-ili-biznes-proekt/> (дата обращения: 20.02.2024)

³ <https://fastercapital.com/content/Harnessing-Cultural-Heritage-How-Indigenous-Entrepreneurs-are-Building-Unique-Brands.html> (дата обращения: 20.02.2024)

⁴ <https://archi.ru/tech/92224/obyekt-kulturnogo-naslediya-simanovskaya-melnica-v-sostave-zhk-makarovskii-unikalnoe-sochetanie-vekovykh-tradicii-s-sovremennymi-okonnymi-resheniyami-rekha> (дата обращения: 20.02.2024)
<https://ural-meridian.ru/news/471824/> (дата обращения: 20.02.2024)

* В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.google.ru, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

Теоретическая база

Архитектурное наследие – недвижимые объекты, в том числе в совокупности с движимыми объектами, являющимися их неотъемлемой частью, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, а также способные удовлетворять духовные потребности людей⁶. В нашем исследовании под архитектурным наследием мы понимаем, прежде всего, произведения архитектуры (строения), имеющие ярко выраженную историческую или культурную ценность.

Архитектура (от греч. *Architekthon* – строитель) – искусство проектировать и возводить здания для организации необходимой людям среды в соответствии с назначением, техническими и материальными возможностями и культурным уровнем общества. Формируя окружение человека, архитектура в то же время неизбежно сама оказывает влияние на всех, кто с ней соприкасается⁷. Архитектурная организация пространства городов, регулирование алгоритмов и параметров застройки – вопросы, которые находятся в ведении муниципальных, региональных и федеральных структур. Вопросами наделения отдельных архитектурных объектов статусом исторических памятников занимаются охранные органы на разных уровнях.

Понятие архитектурное наследие имеет нормативное закрепление. В соответствии с действующим законодательством РФ в сфере сохранения историко-культурного наследия, к объектам культурного наследия «относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелями эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»⁸.

Вместе с тем процессы выявления признаков ОКН и наделения исторических пространств охранным статусом, судя по опыту российских городов, далеко не везде налажены [9, с. 18], [10, с. 140]. Существующий в действующем законодательстве порядок выявления объектов культурного наследия не является объективным и требует изменений⁹ [11, с. 60]. Вслед за отечественными и зарубежными видными специалистами в области архитектуры, философии, культурологии А. В. Иконниковым, Е. В. Михайловским, Вальтером Фродлем, А. Г. Раппо-

портом и др. к проблеме определения историко-культурной ценности объектов культурного наследия обращаются и современные исследователи И. С. Череди́на, Е. Б. Овсянникова, Н. И. Явейн, Н. Ю. Лысова и др. Вместе с тем вопросами создания необходимых условий для эффективного выявления и сохранения памятников сегодня занимаются также такие общественные и финансовые институции, как ДОМ.РФ, ВЭБ и др.

Ценность памятника состоит прежде всего в том, что он является носителем информации о прошлом, историческим источником, материальным свидетельством прошлых эпох¹⁰. Уже одно это могло бы стать достаточным критерием, по которому историческое сооружение или пространство будет признано наследием и окажется включено в системную работу при способлении к современному использованию.

Екатеринбург: репрезентация наследия

Возникший как завод в 1723 году, ставший вскоре центром горнозаводской промышленности Российской империи, Екатеринбург уже спустя столетие – это город купеческих усадеб, символа предпринимательства и больших денег. Позже Свердловск – инженерный центр и столица конструктивизма. Облик города сформировали также сталинский ампи́р, капро́м конца XX века, многочисленные торговые центры (Екатеринбург на протяжении последнего десятилетия – рекордсмен по количеству торговых площадей на душу населения¹¹). Сегодня Екатеринбург – единственный российский город, где возведен объект по проекту бюро Нормана Фостера, где хрущевское и брежневское наследие соседствует с деревянной архитектурой, а монументализм оказывается скрыт за фальш-панелями. Вопросы трактовки и принятия наследия, его изучения, поиска для него новых функций и сценариев дальнейшего использования обсуждаются на разных уровнях.

В Екатеринбурге по разным оценкам^{12 13} от 500 до 850 объектов культурного наследия муниципально-регионального и федерального уровня. Такие различия в подсчетах очевидно могут являться демонстрацией отношения города к судьбе архитектурного наследия. С публичным предложением не выявлять новые памятники выступает отвечающий за сохранность наследия представитель муниципальной власти¹⁴.

В таком порядке предлагает поисковая система материалы под наш запрос: за публикацией о мероприятии, посвященном архитектурному наследию, идёт колонка-спецпроект местного информресурса о

⁶ Официальный сайт «Фонда сохранения культурного наследия» <https://saveheritage.fund/architectural-heritage/> (дата обращения: 20.02.2024)

⁷ <https://archi.ru/elpub/91122/emocii-i-professionalnoe-soznanie-arkhitekтора> (дата обращения: 20.02.2024)

⁸ <https://voopik.ru/our-heritage/legislation-heritage/> (дата обращения: 20.02.2024)

⁹ <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-i-mestnoe-samoupravlenie-na-primere-mo-svetlanovskoe-g-sankt-peterburg> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁰ <https://photogrammetria.ru/225-istoriya-sohraneniya-pamyatnikov-arhitektury-v-mirovoy-praktike.html> (дата обращения: 20.02.2024)

¹¹ https://www.asdg.ru/sections/mrt/novosti.php?ELEMENT_ID=385509&SECTION_ID=4159 (дата обращения: 20.02.2024)

¹² <https://okn.midural.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-sverdlovskoy-oblasti-v-formate-microsoft-word.html> (дата обращения: 20.02.2024)

¹³ <https://old.oblgazeta.ru/society/37919/> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁴ <https://66.ru/realty/news/261016/> (дата обращения: 20.02.2024)

наследии купцов-старообрядцев Агафуровых, затем новость на городском портале о лишении охранного статуса одного из зданий в центре Екатеринбурга, затем сообщение о начале торгов по поводу другого пустующего памятника в центральной части города, следом редакционный материал крупного городского ресурса об уничтожении архитектурного наследия и заметка о выборе подрядчика для почти разрушенной уже старинной усадьбы, после – публикация на главном ресурсе областных властей о капремонтах в жилых домах со статусом ОКН и ряд других. Далее есть статья об инициативе общественников привлечь застройщиков за возможно неправомерные действия с земельным участком, материал о заключении договора с московской компанией по знаменитому заброшенному памятнику в рамках программы «Дом за рубль» и ряд других. Сразу несколько публикаций посвящены конференции об истории сталинизма и одно сообщение в рамках редакционного спецпроекта об особой роли Екатеринбурга, спасшего «наследие целой страны» как города, куда были эвакуированы многие ценности: от полотен знаменитых художников до обитателей зоопарков в годы Великой Отечественной войны. Еще одна заметка посвящена спортивному наследию прошедшей в городе Универсиады.

Материалы из предложенного поисковой системой списка мы поделили на условно позитивные, условно негативные и не имеющие отношения к архитектурному наследию.

К условно позитивным статьям мы отнесли:

- дни архитектурного наследия посвящают прошлому, настоящему и будущему Екатеринбурга;
- 300 фактов о Екатеринбурге: Наследие братьев Агафуровых;
- в Екатеринбурге выставлен на торги объект культурного наследия. Цена – 48,8 млн;
- мэрия нашла подрядчика для восстановления старинной усадьбы в «Екатеринбург-Сити»;
- в Екатеринбурге приступили к ремонту в домах – объектах культурного наследия;
- федеральные власти сдают в аренду за рубль объект культурного наследия в Екатеринбурге;
- здание римско-католического прихода в Екатеринбурге признали объектом культурного наследия;
- компания из Москвы получила здание гостиницы «Мадрид» в Екатеринбурге за 1 рубль;
- в Екатеринбурге выставлен на торги объект культурного наследия;
- Екатеринбург ждет масштабная реставрация исторических объектов;
- главу СК России призвали остановить работы на берегу Исети в Екатеринбурге;
- спустя почти 100 лет в Екатеринбурге восстановят архитектурное наследие СССР;
- в Екатеринбурге появился новый объект культурного наследия.

К условно негативным статьям мы отнесли:

- Екатеринбург лишили объекта культурного наследия в центре города;
- археологическое наследие Екатеринбурга плано-

мерно уничтожается;

- Росприроднадзор заявил о самозахвате акватории Исети компанией Дацюка;
- что угрожает флигелю купеческого Дома Рязанова в Екатеринбурге – 6 января 2023.

Публикации, не имеющие отношения к архитектурному наследию:

- в Екатеринбурге обсудят наследие сталинской системы;
- спорт и наследие – Екатеринбург;
- слониха в храме и собрание «Эрмитажа» – как Екатеринбург спас наследие целой страны.

Названия материалов свидетельствуют о довольно активной деятельности в Екатеринбурге вокруг исторических пространств. Из двух десятков публикаций практически все посвящены теме работы со старыми зданиями и лишь несколько отсылают аудиторию к другим информационным поводам (В Екатеринбурге обсудят наследие сталинской системы, Спорт и наследие – Екатеринбург: в Екатеринбурге завершился Международный фестиваль университетского спорта).

Публикации о наделении исторических объектов охранным статусом и о поиске инвесторов для их приспособления к современному использованию, статьи о подрядчиках, о ремонтах и реставрациях зданий – объектов культурного наследия, материал об остановке строительных работ в исторической локации и ряд других создают ощущение если не целиком позитивной, то в целом созидательной повестки вокруг наследия.

Вместе с тем на этом фоне звучат и негативные истории в исследуемой тематике: Екатеринбург лишили объекта культурного наследия в центре города, Росприроднадзор заявил о самозахвате акватории Исети компанией Дацюка, Археологическое наследие Екатеринбурга планомерно уничтожается?

Важно при этом отметить, что негативное / позитивное трактование публикаций может быть весьма условным и не соотносится с реальным положением дел. Так, казалось бы, позитивная новость о найденном подрядчике для реставрации усадьбы еще не означает, что судьба объекта благополучно разрешена, а негативная новость об утрате зданием статуса еще не означает, что оно будет гарантированно снесено. В теории такой исторический объект может оказаться даже быстрее приспособленным к современному использованию, поскольку не обременяет инвестора обязанностью соблюдения охранных обязательств.

Вероятно, мы можем констатировать, что предложенная выборка в целом отражает и архитектурную специфику города. Так, речь в публикациях идет, в том числе, о памятниках конструктивизма и сталинского классицизма – гостинице Мадрид и здании кинотеатра Заря – о них пишут ресурсы Правда УрФО, Деловой квартал, Областная газета; о домах, построенных в эпоху расцвета предпринимательства в первой трети XIX века – часто довольно типовых объектах с первым каменным и вторым деревянным этажами – в частности об Усадьбе Антипина пишет Уралполитру, о модерновом здании Страховой кассы пишет Деловой

квартал. Предложенная выборка в целом отражает городскую историю и актуальные вопросы взаимодействия с наследием на разных уровнях в Екатеринбурге: например, материалы Уралинформбюро и портала e1 освещают спорные и даже конфликтные ситуации с девелоперами и анализ рисков, существующих в этих условиях для объектов культурного наследия.

Таким образом региональные и екатеринбургские СМИ, решая свою главную задачу – информирование аудитории, в целом, отражают объективную действительность: исторические пространства Екатеринбурга, характеризующие разные архитектурные эпохи, находятся в зоне интересов бизнеса, в зоне внимания общественных организаций. С одной стороны, СМИ фиксируют работу надзорных органов, активность девелоперов на территориях с ОКН. На этом фоне, пожалуй, практически не звучит позиция городских властей в отношении работы с историческими пространствами. С другой стороны, екатеринбургские СМИ остаются инструментом формирования оценки того или иного события и создают, как показал анализ, впечатление деятельного города с разного уровня успешности кейсами работы с архитектурными памятниками.

Челябинск: репрезентация наследия

Челябинск. Основанный в 1736 году как сторожевая казачья крепость на торговых путях из Зауралья в Оренбург, Челябинск со временем стал заметным ярмарочным уральским городом, а позже центром производства и торговли мукомольными и молочными товарами. С развитием железной дороги с конца XIX века Челябинск начал обрастать поселками, а к концу первой четверти XX века здесь уже всю заработала промышленность: тракторный, станкостроительный, абразивный, ферросплавный и цинковый заводы. Эвакуированные в годы войны предприятия и соединение их мощностей с местными тяжелыми производствами сформировали образ Танкограда. Бурный послевоенный рост и многоэтажная застройка вокруг промышленных анклавов сформировали нынешнее лицо города. К широким почти столичным проспектам добавился капром. Образ города танков и суровых людей¹⁶ безусловно влияет на то, каким мы видим Челябинск, вместе с тем некоторые гражданские¹⁷ общественные активности последних лет свидетельствуют о том, что вслед за другими городами Челябинск пытается определить свою витальную идентичность.

В Челябинском городском округе, согласно данным¹⁸ регионального проекта «Памятники истории и культуры Челябинской области», 208 объектов культурного наследия, включая муниципальные, региональные и федеральные. В их числе краснокирпичные промышленные пространства, каменные и деревянные жилые дома, здания, характерные для советской архитектуры 30-х годов прошлого века, ориентированной

на неоклассическую стилистику.

Список предложенных поисковой системой по выбранному фильтру публикаций о наследии в Челябинске начинается с заметки о новых областных памятниках, несколько месяцев назад наделенных статусом ОКН, еще одна заметка в списке о новом здании – памятнике уже в самом городе от марта прошлого года (речь об объекте на пересечении улиц Цвиллинга и Тимирязева, построенном в середине прошлого века), еще одна – о наделении статусом нескольких зданий на Кировке полуторагодовой давности, есть новость о местном активисте, который создал каталог зданий-памятников и сообщение о стройке небоскреба на месте исторических зданий с охраняемым статусом.

Перечень включает значительное число материалов, в которых «наследие» упоминается вне контекста архитектуры, застройки и поиска новых смыслов для старых пространств, а именно: несколько статей, посвященных «наследию» бывшего губернатора, сообщения о новом статусе для памятников героям Великой Отечественной войны, новость о ремонте памятника у вокзала, заметку о региональном творческом конкурсе для детей, о премьерном показе картины о населенных пунктах области с европейскими названиями и заметку о выставке советских духов.

Два относительно критических материала: интервью с краеведом о застройке исторической части города, статья о спасении от застройки старообрядческого кладбища.

Публикации челябинских СМИ о наследии в условно позитивном ключе:

- в Челябинской области три артефакта признали объектами культурного наследия;
- в Челябинске старообрядческое кладбище спасли от застройки многоэтажками;
- дом в центре Челябинска признали объектом культурного наследия;
- Челябинский активист создал онлайн-каталог объектов культурного наследия региона;
- бары, рестораны и магазины на Кировке включены в список челябинского культурного наследия;
- Челябинскую баню сделают объектом культурного наследия.

Публикации челябинских СМИ о наследии в условно негативном ключе:

- уплотнительная застройка – это самая искусственно раздутая проблема Челябинска;
- почему нельзя строить небоскребы в историческом центре Челябинска;
- стало известно, что построят в центре Челябинска на месте исторического квартала;
- в центре Челябинска планируют построить 55-этажный небоскреб на месте исторических зданий.

Публикации, не имеющие отношения к архитектурному наследию:

- правительство Челябинской области банкротит наследие Сумина;
- в Челябинске еще два памятника героям Великой Отечественной обретут статус культурного наследия;
- «Мое наследие. Южный Урал»: музей изобрази-

¹⁶ <https://www.chel.kp.ru/daily/26816.7/3852200/> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁷ <https://fedpress.ru/person/2084098> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁸ https://pik174.ru/catalog/pamyatniki-arkhitektury/filter/district-is-chelabinsky/apply/?PAGEN_1=25 (дата обращения: 20.02.2024)

тельных искусств проводит конкурс юных дарований;

- связь прошлого с настоящим. В Челябинске представили фильм «Уральский Париж»;
- в кинотеатры сети «Мегаполис» пригласили на премьеры про Барби и проклятое наследие;
- в Челябинске открыли выставку уникальных советских духов;
- памятник «Сказ об Урале»: когда планируют отремонтировать монумент – 28 марта 2023;
- в челябинском кинотеатре покажут фильм об уральском Париже.

Внимание привлекают некоторые подробности из материала новостного ресурса Пчела о пополнении регионального списка ОКН. Автор, описывая первый из памятников, говорит: «Дом с мезонином в Детском переулке» находится в Миассе, в переулке Узком, № 4. Здание состоит из четырёх колонн, на которые опираются крыша и арочный фронт с расходящимися от центра досками в виде лучей восхода». «Здание состоит из колонн» – с ошибкой составленная фраза может быть оплошностью журналиста либо свидетельством уровня погружения в тему.

Привлекает внимание материал Делового портала Челябинска с заголовком «В центре Челябинска планируют построить 55-этажный небоскреб на месте исторических зданий». У читателя может сложиться впечатление, что новая постройка в буквальном смысле займет место старых зданий, что само по себе как будто выводит предмет разговора за пределы правового поля, ведь чаще всего, говоря об исторических зданиях, мы подразумеваем защищенные законом от сноса объекты культурного наследия. Вместе с тем, «историческим» может быть и здание без охранного статуса, а значит, не наделяющее застройщика обязательством его приспособлять и сохранять – но и в этом случае заголовок формирует впечатление города, не слишком заботящегося о своем наследии. Дальше автор сообщает о том, что охранный статус у объектов всё-таки есть. В Челябинске деревянные дома, которые являются культурными памятниками конца XIX – начала XX вв., могут сменить стеклянные «свечки». На этом фоне ещё более странной выглядит формулировка заглавия статьи: словно автор не в курсе, что нельзя просто взять и построить небоскрёб на месте исторических зданий.

Вызывает вопросы еще одна публикация. «Стало известно, что построят в центре Челябинска на месте исторического квартала. Территорию с горевшими старинными домами уже начали расчищать. Однако застройщика ждёт масса трудностей. Это и объекты культурного наследия...». Представляется не вполне корректной работа журналиста, который либо просто допустил неаккуратную формулировку, либо не до конца понимает предмет, о котором пишет: ведь сам по себе факт новой стройки «на месте исторического квартала» вкуче с упоминанием в этом контексте зданий со статусом ОКН может означать крайне негативные последствия не только для города, но и для застройщика и профильных ведомств. Вместе с тем формулировка указывает читателю как будто на некоторое

сочувствие автора к застройщику, которому предстоит работа по расчистке участка от сгоревших старинных домов и необходимость иметь дело с «решением» таких «трудностей», как «объекты культурного наследия». Можно предположить и рекламный характер статьи, хотя по закону о рекламе в этом случае материал должен сопровождаться специальной плашкой. В тексте нет отсылок к активной деятельности общественных деятелей, к заявлениям горожан, взволнованных судьбой утрачиваемой исторической территории. Это тоже значимый маркер в формировании медийного образа города в контексте исследования опыта употребления термина «наследие». Спорным выглядит и подход застройщика к названию нового жилого комплекса, возводимого на месте с исторической застройкой, которая «многokrратно горела», о чем пишет автор. Его решено назвать «Наследие».

Еще одна публикация в Деловом квартале называется «Уплотнительная застройка – это самая искусственно раздутая проблема Челябинска». Наследие прошлого, «лишние» правила, неверные ориентиры – как власть и строительный бизнес сообща устраняют помехи к развитию Челябинска и.... Фразу «наследие прошлого» автор ставит в один ряд с такими негативными вербальными единицами, как «лишние» правила, «неверные» ориентиры. Может создаться впечатление, что журналист считает помехой для развития Челябинска и наследие, которое действительно традиционно пока воспринимается больше обузой, нежели ресурсом для подавляющего числа девелоперов.

Таким образом, судя по челябинским публикациям, непосредственно о зданиях-памятниках рассказывает едва ли треть от всего исследуемого материала. Одна из публикаций рассказывает о презентации сайта с перечнем памятников истории и культуры Челябинской области – это качественный массив данных со всего региона. Значимо, на наш взгляд, что в публикациях речь идет не только о зданиях Челябинска, но и об областных объектах (Миасс, Копейск). В одной из статей речь идет о наследии одного из бывших пригородов Челябинска – а ныне городской территории, сохранившей обозначение посёлок. (Заголовок: В Челябинске старообрядческое кладбище спасли от застройки многоэтажками. Лид: На территории старообрядческого Мареновского кладбища в челябинском посёлке Колупаевка запретили строительство жилого комплекса). Челябинские авторы повествуют о наследии Южного Урала («Мое наследие. Южный Урал»: музей изобразительных искусств проводит конкурс юных дарований). Создается впечатление значимости для аудитории не столько челябинского городского, сколько челябинского регионального архитектурного наследия. Возможно, это связано со сложностями наделения объектов охранным статусом и с их количеством в самом региональном центре.

Таким образом, Челябинск в исследуемых материалах выступает как общность территорий вокруг регионального центра – вспоминаем значимый этап в развитии города, связанный с появлением множества поселков вокруг местных промышленных анклавов.

Тюмень: репрезентация наследия

Тюмень. Первый русский город в Сибири. Представление об архитектурном наследии здесь формируется вокруг одной локальной и яркой темы – Тюменская рельефно-объемная домовая резьба. Деревянный центр Тюмени до сих пор доминирует в повестке из позитивных и негативных примеров. Он неоднороден, с ним соседствует и ему угрожает современная застройка, с ним перемешивается капром нефтяного века, но он абсолютно точно формирует портрет Тюмени. Примером влияния этого наследия и примером работы с общественным мнением в рамках исследуемой темы может быть кластер улицы Дзержинского¹⁹.

Местные власти и общественники не стали антагонистами, а создали своеобразный влиятельный симбиоз вместо типичной конфликтной модели. Городские чиновники, приняв стратегическое решение о создании современной пешеходной улицы с деревянными особняками, получили положительное публичное признание, которым активно пользуются. У бизнеса есть дивиденды, у урбанистов, практикующих методы КРТ, есть активный пример, у общественников реализована контрольная критическая функция. Отражением позитивной повестки как влиятельного инструмента работы с наследием может быть существующий несколько лет региональный проект «Сохранение исторического облика Тюмени в домовой резьбе»²⁰. Наличие у города темы-доминанты, возможно, и есть причина, по которой здесь успешно реализуется практика освоения, приспособления деревянной архитектуры к современному использованию.

Условно позитивные тюменские новостные материалы:

- в Тюменской области на сохранение объектов культурного наследия выделено более 172 млн рублей в 2023 году;
- дни исторического и культурного наследия: Тюмень «Подаруевская»;
- тобольские археологи обнаружили семь новых объектов культурного наследия в Югре;
- в Тюменской области отремонтируют десятки памятников культуры;
- на сохранение объектов культурного наследия в Тюменской области потратят 172 миллиона;
- в Тюменской области власти финансируют сохранение объектов культурного наследия – ИА SM.news;
- как выглядит дом-памятник на улице Челюскинцев, 8 в Тюмени – 6 сентября 2020 – 72.ru;
- техника росписи старожилов Тюменской области внесена в региональный реестр культурного наследия;
- техника кармацкой росписи по дереву внесена в реестр объектов нематериального культурного наследия...;
- термины и историко-культурное наследие – приори-

¹⁹ <https://elibrary.ru/item.asp?id=41198493> (дата обращения: 20.02.2024)

²⁰ <https://www.interfax-russia.ru/index.php/ural/novosti-gorodov/starinnye-reznye-nalichniki-poyavyatsya-na-peshehodnoy-ulice-v-tyumeni> (дата обращения: 20.02.2024)

ритеты развития туризма в Тюменской области;

- улица Дзержинского: пять домов с уникальной историей;
- в Тюмени на набережной отреставрируют пакгауз XIX века и откроют в нем ресторан;
- реставрация особняка Панкратьева в Тюмени начнется через год.

Условно негативные новостные материалы:

- «Рошино» избавляется от культурного наследия в Тюмени.

Публикации, не имеющие отношения к архитектурному наследию:

- в Тюмени открылась частная школа с обязательным изучением китайского и английского;
- депутат Тюменской облдумы разваливает наследие бывшего вице-губернатора;
- Героев надо знать в лицо: депутаты Тюменской гордумы приняли участие в разговоре о меценатах прошлого;
- «Наше наследие» помогает сохранить народные промыслы Тюменской области;
- Тюменские народные художественные промыслы могут пополнить региональный реестр;
- в Тюмени презентовали каталог культурно-исторического наследия золотного шитья Сибири.

Позитивная повестка, которая складывается в регионе вокруг архитектурного наследия, проявляется и в том, как с публичным полем и общественным мнением работает Комитет культурного наследия Тюменской области²¹. Частота и содержание публикации в социальных сетях комитета²², их влияние на местную повестку говорят о том, что открытая политика выгоднее. Вместо редких формальных постов о том, что «работа ведется», местные профильные ведомства публикуют регулярные рассказы о том, как и зачем она ведётся. Эта активная позиция заметно наполняет информационное поле примерами работы с наследием.

Любопытно, что даже публикации, не информирующие нас напрямую о событиях, связанных с архитектурным наследием, косвенно посвящены в том числе ему. Это статьи о местных художественных ремёслах и традициях обработки дерева. Мы видим в событиях, освещаемых местными СМИ, пример глубокой работы с наследием.

Выводы и обсуждение

В публичном поле исследуемых городов выявляются культурные пласты, на которые опираются разговоры об архитектурном наследии. В Тюмени это – деревянный центр, домовая резьба, главная историческая улица с деревянными особняками. Стратегическое решение местных властей работать с моно-темой, развивая конкретную локацию, их взаимодействие с бизнесом и открытость профильных ведомств, кажется, позволили сформировать в СМИ образ города, где наследие живо, оно в повестке, почти полностью позитивной,

²¹ https://t.me/komitet_nasledie72 (дата обращения: 20.02.2024)

²² https://vk.com/komitet_nasledie72 (дата обращения: 20.02.2024)

оно имеет настоящее и будущее.

Челябинск на этом фоне выглядит городом, где только формируется свой взгляд на наследие и работу с ним. Значимым кажется упоминание в городском контексте региональных объектов и связанных с ними поводов. Возможно, именно Южный Урал станет со временем той основой, вокруг которой сформируется актуальная идентичность.

Сложность городской повестки Екатеринбурга отчасти заключается в том, что фиксируются колеи, которые сложно накладывать друг на друга, не вступая в культурные противоречия. Первый слой городской ткани – это заводская история. Второй – история старообрядчества и бурного роста капиталов в так называемый золотой век²² и, как выражение этого роста, – архитектурная история городских усадеб. Третий слой

выявляется как «екатеринбургский краснокирпичный стиль»²⁴. Четвёртым, мало исследованным слоем можно считать деревянную архитектуру. На пятом – отлочно сформированный конструктивизм. Сталинский ампири занимает не последнее место на архитектурной карте города и в публичном поле. Свое место ищут хрущевки, брежневки, архитектура ЖБИ, модернизм / брутализм и связанное с ними монументальное искусство. Свое место занимает капром.

Глобальная проблема компактного Екатеринбурга, кажется, в том, что и в городских пользовательских сценариях, и в публичном поле все эти важные архитектурные составляющие явно вступают в противоречие и как наследие многие из них обществом (и СМИ) не трактуются и не воспринимаются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
- [2] Беспалова Д. А. К вопросу о современном состоянии изученности понятия «Архитектурное наследие» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 183-191. DOI: 10.17223/2220836/30/21. EDN XQWPZB.
- [3] Зайцева Е. В., Азоркин Е. А., Алексейчик А. С. Ученые Екатеринбурга как акторы пропаганды движения за сохранение индустриального наследия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 1 (9). С. 118-124. DOI 10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124. EDN HREUXL.
- [4] Кандилян А. К. Определение понятия «наследие» в современном гуманитарном знании // Культурное наследие Сибири. 2023. № 3 (39). С. 46-53. EDN XMQUYW.
- [5] Горанская Т. Г., Ничипорович А. О. Современные подходы к определению ценности архитектурного наследия // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2023. Т. 68, № 4. С. 323-332. DOI 10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332. EDN WOZSFX.
- [6] Сапогтько П. М. Роль и практики общественных организаций в деле возрождения и репрезентации историко-культурного наследия Беларуси // Искусство и культура. 2018. № 1 (29). С. 42-48. EDN XOE0EX.
- [7] Старостова Л. Э. Архитектура МЖК как наследие советского модернизма // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2023. Т. 3, № 1. С. 62-81. DOI 10.34680/urbis-2023-3(1)-62-81. EDN VKTZNY.
- [8] Калашников В. Г. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 48-61. EDN UV0EPX.
- [9] Андреева, А. Ю., Халиков И. А. Проблемы установления и существования защитных зон объектов культурного наследия // Культурное наследие России. 2021. № 2 (33). С. 16-21. DOI 10.34685/NI.2021.33.2.003. EDN MUSYNF.
- [10] Савельев М. В., Унагаева Н. А., Федченко И. Г. Особенности формирования открытых общественных пространств Красноярска в зоне влияния объектов культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 42. С. 135-158. DOI: 10.17223/2220836/42/12.
- [11] Семенов В. А., Ерешкин В. В. Культурное наследие и местное самоуправление (на примере МО Светлановское, г. Санкт-Петербург) // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 48-71. DOI 10.22394/1726-1139-2023-4-48-71. EDN EABGOE.
- [12] Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. Том I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 656 с., ил.
- [13] Михайловский Е. Общественное значение памятников архитектуры // Теория и практика реставрационных работ / НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. Сб. 3. М.: Стройиздат, 1972. С. 5-12.
- [14] Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре: проблемы теории и методологии. М.: Стройиздат. 1990. 344 с.
- [15] Чередица И. С. Архитекторы Москвы. С. Е. Чернышев. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 359 с.
- [16] Лысова Н. Ю. Архитектурное наследие: проблема ценности: дис. канд. филос. наук: 24.00.01. Саранск, 1997.
- [17] Абушева А. М., Немечкин В. Н. Проблемы определения понятия «объект культурного наследия» в российском законодательстве // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 11 (29). С. 84-86. EDN TUNZZO.
- [18] Боков А. В. Центр Екатеринбурга: характеристики территории как потенциального объекта всемирного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 3 (30). С. 95-97. EDN WMBVCEN.
- [19] Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 472 с.
- [20] Горлова И. И., Зорин А. Л. О трактовке понятия «культурное наследие» в современной гуманитаристике: теоретико-методологические подходы // Культурное наследие России. 2020. № 3 (30). С. 3-13. DOI 10.34685/NI.2020.30.3.001. EDN UZRSJM.
- [21] Петрова Л. Е., Быстрова Т. Ю. Сайнс слэм в работе с наследием: кейс Арамилского креативного кластера, 2023 // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2023. № 4. С. 24-33. DOI 10.54347/Lab.2023.4.3. EDN CWSVAQ.
- [22] Тербилов М. Г. Роль негосударственных учреждений в организации охраны памятников средневековой фортификации Германии // Человек и культура. 2021. № 5. С. 22-31. DOI 10.25136/2409-8744.2021.5.34089. EDN JZCCPM.
- [23] Хорохова Е. В. Формирование архитектурно-пространственной среды Челябинска // Architecture and Modin Information Technologies. 2020. №2 (51). С. 90-115. DOI: 10.24411/1998-4839-2020- 15107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мезенова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры медиакоммуникаций; ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Ленина, 51); e-mail: olga.s.pavlova@gmail.com; ORCID: 0009-0009-8170-8337.

²³ <https://www.kommersant.ru/doc/4140598> (дата обращения: 20.02.2024)

²⁴ <https://okn.midural.ru/proekt-krasnokirpichnyy-ekaterinburg.html> (дата обращения: 20.02.2024)

«ARCHITECTURAL HERITAGE»: NOTION'S MEDIA PORTRAIT BASED ON THE MATERIAL OF URAL REGIONAL MEDIA

ABSTRACT

The research was a continuation of the author's journalistic activities. The author has been researching the issues of working with heritage for a long time, moderating major specialized discussions, promoting an integrative approach to working with cultural heritage objects and old spaces without status.

The current study was preceded by publications about the importance of work in the public field, including material on the educational activities of individual relevant departments in Russian regions, about the importance of the economic component of architectural capital and, as a consequence, about the most important task of the work authorities with businesses that voluntarily entered into the topic of cultural heritage objects and their adaptation to modern use.

The empirical basis of the study is publications of information portals of regional media, proposed by the search system for the queries "Ekaterinburg Heritage", "Tyumen Heritage", "Chelyabinsk Heritage" for the "news" component. Main research method: contextual analysis. Also used are comparative analysis method, purposive sampling method, logical comparison method, quantitative and historical methods.

The conducted research made it possible to form a current media portrait of the concept of "heritage" in the three largest Ural cities: Yekaterinburg, Tyumen, Chelyabinsk, to compare the media portrait with the architectural realities of these municipalities, to identify the relationship between the tone, content, professional level and specificity of publications with the features of working with cultural heritage objects in a specific city.

The results obtained make it possible not only to assess the current representation of the topic of heritage in regional online media, but also to initiate new discussions about the mechanisms of working with heritage and their role in the modern news agenda of Russian cities.

AUTHORS' INFORMATION

Mezenova Olga Sergeevna
Ural Federal University

KEYWORDS

Heritage, cultural heritage sites, public field, media image of the city, news publications, regional publications, local media

FOR CITATION

Mezenova O. S. «Architectural heritage»: notion's media portrait based on the material of Ural regional media // Managing of Culture. 2024. № 1 (9). C. 18–27.

REFERENCES

- [1] Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: OOO «A TEMP», 2006.
- [2] Bepalova D. A. K voprosu o sovremennom sostoyanii izuchennosti ponyatiya «Arhitekturnoe nasledie» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2018. № 30. S. 183-191. DOI: 10.17223/2220836/30/21. EDN XQWPZB.
- [3] Zajceva E. V., Azorkin E. A., Aleksejchik A. S. Uchenye Ekaterinburga kak aktory propagandy dvizheniya za sohranenie industrial'nogo naslediya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. 2021. T. 3, № 1 (9). S. 118-124. DOI 10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124. EDN HREUXL.
- [4] Kandilyan A. K. Opredelenie ponyatiya «nasledie» v sovremennom gumanitarnom znanii // Kul'turnoe nasledie Sibiri. 2023. № 3 (39). S. 46-53. EDN XMQUYW.
- [5] Goranskaya T. G., Nichiporovich A. O. Sovremennye podhody k opredeleniyu cennosti arhitekturnogo naslediya // Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk. 2023. T. 68, № 4. S. 323-332. DOI 10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332. EDN WOZSFX.
- [6] Sapot'ko P. M. Rol' i praktiki obshchestvennykh organizacij v dele vozrozhdeniya i reprezentacii istoriko-kul'turnogo naslediya Belarusi // Iskustvo i kul'tura. 2018. № 1 (29). S. 42-48. EDN XOEOEX.
- [7] Starostova L. E. Arhitektura MZhK kak nasledie sovsetskogo modernizma // Urbis et Orbis. Mikroistoriya i semiotika goroda. 2023. T. 3, № 1. S. 62-81. DOI 10.34680/urbis-2023-3(1)-62-81. EDN VKTZNY.
- [8] Kalashnikov V. G. Metod kontekstnogo analiza v metodologii kontekstnogo podhoda // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2018. № 2. S.48-61. EDN UV0EPX.
- [9] Andreeva, A. Yu., Halikov I. A. Problemy ustanovleniya i sushchestvovaniya zashchitnykh zon ob'ektov kul'turnogo naslediya // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2021. № 2 (33). S. 16-21. DOI 10.34685/HI.2021.33.2.003. EDN MUSYNF.
- [10] Savel'ev M. V., Unagaeva N. A., Fedchenko I. G. Osobennosti formirovaniya otkrytykh obshchestvennykh prostranstv Krasnoyarska v zone vliyaniya ob'ektov kul'turnogo naslediya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2021. № 42. S. 135-158. DOI: 10.17223/2220836/42/12.
- [11] Semenov V. A., Ereshkin V. V. Kul'turnoe nasledie i mestnoe samoupravlenie (na primere MO Svetlanovskoe, g. Sankt-Peterburg) // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2023. № 4. S. 48-71. DOI 10.22394/1726-1139-2023-4-48-71. EDN EABGOE.
- [12] Ikonnikov A. V. Arhitektura XX veka. Utopii i real'nost': v 2 t. Tom I. M.: Progress-Tradicija, 2001. 656 s., il.
- [13] Mihajlovskij E. Obshchestvennoe znachenie pamyatnikov arhitektury // Teoriya i praktika restavracionnykh rabot / NII teorii, istorii i perspektivnykh problem sovsetskoy arhitektury. Sb. 3. M.: Strojizdat, 1972. S 5-12.
- [14] Rappaport A. G., Somov G. Yu. Forma v arhitekture: problemy teorii i metodologii. M.: Strojizdat. 1990. 344 s.
- [15] Cheredina I. S. Arhitektory Moskvyy. S. E. Chernyshev. M: Progress-Tradicija, 2014. 359 s.
- [16] Lysova N. Yu. Arhitekturnoe nasledie: problema cennosti: dis. kand. filos. nauk: 24.00.01. Saransk, 1997.
- [17] Abusheva A. M., Nemechkin V. N. Problemy opredeleniya ponyatiya «ob'ekt kul'turnogo naslediya» v rossijskom zakonodatel'stve // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian.

2019. № 11 (29). С. 84-86. EDN TUNZZO.
- [18] Bokov A. V. Centr Ekaterinburga: karakteristiki territorii kak potencial'nogo ob'ekta vseirnogo naslediya // Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN. 2016. № 3 (30). С. 95-97. EDN WMBCEM.
- [19] Bugrov K. D. Socgoroda Bol'shogo Urala. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2018. 472 s.
- [20] Gorlova I. I., Zorin A. L. O traktovke ponyatiya «kul'turnoe nasledie» v sovremennoj gumanitaristike: teoretiko-metodologicheskie podhody // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2020. № 3 (30). С. 3-13. DOI 10.34685/HI.2020.30.3.001. EDN UZRSJM.
- [21] Petrova L. E., Bystrova T. Yu. Sajns slem v rabote s naslediem: kejs Aramil'skogo kreativnogo klastera, 2023 // Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury. 2023. № 4. С. 24-33. DOI 10.54347/Lab.2023.4.3. EDN CWSVAQ.
- [22] Terebilov M. G. Rol' negosudarstvennyh uchrezhdenij v organizacii ohrany pamyatnikov srednevekovoj fortifikacii Germanii // Chelovek i kul'tura. 2021. № 5. С. 22-31. DOI 10.25136/2409-8744.2021.5.34089. EDN JZCCPM.
- [23] Horohova E. V. Formirovanie arhitekturno-prostranstvennoj sredy Chelyabinska // Architecture and Modin Information Technologies. 2020. №2 (51). С. 90-115. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15107.

AUTHORS' INFORMATION

Mezenova Olga Sergeevna – Senior Lecturer, Department of Media Communication; Ural Federal University (51, Lenina St., Ekaterinburg, 620000, Russia); e-mail: olga.s.pavlova@gmail.com; ORCID: 0009-0009-8170-8337.

ИСКУССТВО ВЫХОДИТ В ГОРОД: ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПАБЛИК-АРТА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ЕКАТЕРИНБУРГА

АННОТАЦИЯ

В статье сделана попытка найти ответы на вопросы, как представлен актуальный екатеринбургский паблик-арт в публикациях крупнейших городских СМИ и отражаются ли в журналистских текстах художественные особенности произведений искусства. Объектом статей стали произведения, созданные в рамках третьего сезона паблик-арт программы «ЧО» 2022 года: «Вытирайте ноги, проходите» анонимного автора, «Городские идолы» Натальи Пастуховой, «Техногенное гнездо» Веры Ишутиновой, «Самородок» Екатерины Рейшер, «Навсегда» Галины Беловой и Маргариты Хаак, «Визмут» арт-группы ХО ГУИ, Wall_For_Scroll Олеси Ильенок, «Портал» Красила Макара, «Индустриальный младенец» арт-группы LKKL. Для работы были выбраны пять наиболее цитируемых СМИ Свердловской области согласно рейтингу компании «Медialogия»: URA.ru, E1.ru, «Комсомольская правда – Екатеринбург», «Европейско-азиатские новости», 66.ru. Всего было проанализировано 34 публикации.

Основным методом исследования стал семантический анализ текстов, позволяющий выделить их смысловое содержание. Авторы также рассматривали тексты на наличие маркеров, свидетельствующих о том, что журналисты рассматривали произведения искусства с точки зрения художественных особенностей последних: взаимодействие арт-объекта с городским пространством – с историческим контекстом места и его актуальным состоянием; технические и визуальные особенности работы – материалы, форма, колорит, фактура, масштаб, референсы внутри истории искусства. В результате проведенного анализа авторы статьи приходят к выводу, что подавляющее большинство текстов СМИ о паблик-арте носят информационный характер и в форме прямых или косвенных цитат передают читателям мнения художников – создателей арт-объектов, а также кураторов и организаторов фестивалей. В отдельные статьи интегрированы «кликбейтные» заголовки, журналисты описывают кейсы в связи с косвенными аспектами жизни художников. В рассмотренных текстах не встречается попытка проанализировать художественные особенности паблик-арт объектов, их связи с историческим и актуальным контекстом места не актуализируются, произведения не рассматриваются как инструменты работы с локацией. Отдельные тексты содержат информацию, связывающую актуальные паблик-арт-объекты с городской историей искусства или выделяющие отдельные художественные характеристики произведений – такие, как интерактивность или масштаб. Полученные результаты позволяют не только оценить текущую репрезентацию темы наследия в региональных интернет-СМИ, но и инициировать новые обсуждения механизмов работы с наследием и их роли в современной новостной повестке и жизни российских городов.

Введение

Искусство публичных пространств уже несколько десятилетий является частью культурной истории российских регионов и городов [8], в частности – Свердловска-Екатеринбурга. Активная интеграция в городское пространство новых форм уличного искусства, отличных от традиционных для со-

ветского периода монументальных росписей, мозаик, скульптурных памятников, в том числе выпуклых рельефов, началась в 1990-е годы. Это новое искусство включало разнообразные художественные практики, которые можно объединить терминами «стрит-арт» (уличное искусство) или «паблик-арт» (искусство в

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баймурзина Анастасия Алексеевна
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Гилева Дарья Константиновна
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Харченко Вера Сергеевна
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Паблик-арт, стрит-арт, уличное искусство, медиапространство, Екатеринбург, фестиваль «ЧО»

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баймурзина А. А., Гилева Д. К., Харченко В. С. Искусство выходит в город: позиционирование паблик-арта в медиапространстве Екатеринбурга // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 28–37.

общественных пространствах)¹. Пионером локального стрит-арта считается Евгений Букашкин, автор и лидер самоорганизованного художественного движения «Картинник», работавший под псевдонимом Старик Букашкин [4]. Он первым интегрировал живопись в уличные пространства в 1990-е годы: росписи выполнялись коллективно, совместными усилиями «картинников», в основе изображений лежали идеи Малахина. К концу девяностых в городе насчитывалось несколько десятков настенных росписей: старик Букашкин именовал их «миниментальными» (от англ. *mini* – маленькие и *mental* – умственные) толмаграффиты (то есть «маленькие толмачевские графические задушевности»). Важную роль в изображениях играл текст. Медиумами становились не только традиционные для уличного искусства стены зданий, но и поверхности мусорных баков и гаражей [1].

С конца девяностых Екатеринбургский филиал Государственного центра современного искусства (ныне Уральский филиал ГМИИ им. А. С. Пушкина) реализовал проекты на городских улицах. В 2000 году первый директор институции Наил Аллахвердиева инициировала программу по развитию в городе паблик-арта. Отчасти это решение было обусловлено отсутствием у Екатеринбургского филиала перманентного экспозиционного пространства: «Будь у нас свое помещение, мы, скорее всего, ориентировались бы на выставочные стратегии, как и многие другие, обслуживали тусовку. В этом смысле наша главная проблема оказалась нашим главным ресурсом. Нужно было ее решить, выбраться из замкнутого круга нашей невидимости и невостребованности» [2, с. 52]. Команда реализовала художественную акцию «Агитация за искусства», фестивали «Дебаты и кредиты» и «Длинные истории Екатеринбурга».

С 2009 года в Екатеринбурге проводится фестиваль уличного искусства «Стенограффия», с 2012-го – фестиваль светового искусства «Не Темно» [3]. В 2019 году стартовал ежегодный фестиваль уральского паблик-арта «ЧО», позднее переименованный в паблик-арт программу. Ответом арт-сообщества на развитие титульных фестивалей, проходящих при поддержке Администрации Екатеринбурга, стали самоорганизованные проекты: с 2018 по 2022 годы работал фестиваль стрит-арта «Карт Бланш», в 2020-м прошла акция «Маргинальная ночь» а годом позднее – «Нефестиваль Штабель» [5].

За 30 лет восприятие уличного искусства Свердловска-Екатеринбурга изменилось и в глазах профессионального художественного сообщества, и в оценках горожан, и в том, как о нем пишут журналисты и блогеры. Наследие Евгения Малахина институционализируется: его творчество изучают искусствоведы, а в Уральском федеральном университете действует Музей Б. У. Кашкина. Фестивали «Стенограффия» и «Не Темно» обросли публичной программой, включающей

академические события – симпозиумы и конференции. Художники и организации коллаборируются с бизнесом: так «Стенограффия» работает с Яндексом – художники фестиваля создают эскизы для общественного транспорта и такси. Созданные для физической городской среды паблик-арт объекты получают вторую жизнь в медиапространстве: команда программы «ЧО» поместила созданные в рамках фестиваля работы в специально спроектированную метавселенную. Интенсивность развития искусства в городском пространстве, интерес к нему со стороны профессионалов, резидентов города и СМИ обусловили актуальность осмысления той информации, которую продуцируют журналисты и блогеры [6, 7]. Целью данного исследования стала попытка найти ответ на вопрос, как представлен екатеринбургский паблик-арт в городской медиасреде сегодня.

Границы исследования

Объектом исследования выступили все 9 работ, созданных в рамках паблик-арт программы «ЧО» в 2022 году (в течение одного фестивального сезона): 8 паблик-арт произведений и 1 цифровой проект.

Методы исследования

Для ответа на исследовательский вопрос «Как екатеринбургские СМИ пишут о локальных паблик-арт объектах и рассматриваются ли в текстах художественные особенности последних?» были проанализированы публикации городских информационных порталов за период с июля 2022 года по март 2023 года. Для исследования были выбраны пять крупных городских СМИ и информагентств, занимающих первые строчки рейтинга ТОП-25 самых цитируемых СМИ Свердловской области по версии компании «Медиадиагностика»²: URA.ru, E1.ru, «Комсомольская правда – Екатеринбург», «Европейско-азиатские новости», 66.ru. Поиск публикаций на выбранных ресурсах осуществлялся по ключевым словам: паблик-арт, уличное искусство, а также по именам художников-авторов, названиям самих арт-объектов и ключевых инициатив и проектов, развивающих искусство в городских пространствах – фестиваль «ЧО». Основным методом исследования текстов – семантический анализ. Для выделения ключевых семантических единиц текстов применялась нейросеть YandexGPT2 во всех случаях, кроме статей, посвященных рельефу «Навсегда» Галины Беловой и Риты Хаак и статей, содержащих оценку скульптуры «Индустриальный младенец» Оскаром Кучерой, поскольку выбранный инструмент не мог их исследовать. Анализ этих материалов проводился вручную.

¹ Звягинцева, М. Что такое паблик-арт и как он развивается в России. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/633fd3209a79473466c2a1a0> (дата обращения 01.02.2024)

² Свердловская область: рейтинг СМИ за III квартал 2023. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12735/> (дата обращения 01.02.2024)

Таблица 1. Методическая база исследования

Арт-объект Автор	Количество проанализированных публикаций	Ключевые семантические единицы текстов
«Вытирайте ноги, проходите» анонимный художник	3 публикации, по одной из каждого медиа: URA.RU, «Комсомольская правда – Екатеринбург», 66.ru ³	Екатеринбург, фестиваль «ЧО», арт-объект, ковер, Ельцин Центр, диаметр 10 метров, 100 килограмм, вязанный ковер, баннерная ткань, старые рекламные баннеры, переработка ветоши, пространство, художники, бабушки, другое место
«Городские идо- лы» Наталья Пастухова	2 публикации, по одной из каждого медиа: «Комсомольская правда – Екатеринбург», 66.ru ⁴	Художница, Уктус, идолы, фестиваль «ЧО», паблик-арт программа «ЧО», домашние животные, арт-объект, древние идолы, деревянные скульптуры
«Техногенное гнездо» Вера Иштунова	1 публикация: «Комсомольская правда – Екатеринбург» ⁵	Екатеринбург, «Техногенное гнездо», площадь 1905 года, Шарташский лесопарк, паблик-арт программа «ЧО», инсталляция, ветки, старые стяжки, тяжелые провода, мусор, природа
«Самородок» Екатерина Рейшер	1 публикация: 66.ru ⁶	арт-объект, паблик-арт, программа «ЧО», пустырь, самородок, пересечения, улиц, Белинского, Большакова, архитектор, Моисей Рейшер, Катя Рейшер, Никита Харисов, скульптура, монумент, ландшафт
«Навсегда» Галина Белова и Маргарита Хаак	3 публикации: 1 – «Комсомольская правда – Екатеринбург»; 2 – e1 ⁷	СПИД, люди, арт-объект, инсталляция, ВИЧ, Рита Хаак, Галина Белова, паблик-арт программа фестиваля «ЧО», зеркала, таблички, стена, Всемирный день борьбы со СПИДом
«Визмут» Арт-группа ХО ГУЙ	3 публикации, по одной из каждого медиа: URA.RU, «Комсомольская правда – Екатеринбург», 66.ru ⁸	Екатеринбург, арт-объекты, фестиваль, вандалы, паблик-арт-программа, «ЧО», кинотеатр, «Заря», Уралмаш, скульптура, Бебелевский мост, глиняные смартфоны, здание суда, Верх-Исетский суд, ржавеющий зиккурат, индустриальное наследие, Урал, микрорайон ВИЗ, объект «ВИЗМУТ»
Wall_For_Scroll Олеся Ильенок	1 публикация: URA.RU ⁹	Художница, Уктус, идолы, фестиваль «ЧО», паблик-арт программа «ЧО», домашние животные, арт-объект, древние идолы, деревянные скульптуры

³ Сурина А. Возле «Ельцин Центра» постелили ковер KP.RU/ Сурина Алина// Комсомольская правда [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/4837203/> (дата обращения 01.02. 2024); Крылова Е. Огромный ковер из мусора постелили у входа в Ельцин Центр. Фото. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс] – URL: <https://ura.news/news/1052571389> (дата обращения 01.02. 2024); Ямщикова В. Анонимный художник постелил огромный плетеный ковер около Ельцин Центра. Фото. 66.ru/Ямщикова Владислава // 66.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/news/freetime/254054/> (дата обращения 01.02. 2024)

⁴ Сурина А. На Уктусе появились тотемы с изображением кошек и собак. Комсомольская правда / Сурина Алина // Комсомольская правда [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/4858571/> (дата обращения 01.02.2024); Ямщикова В. Художница создала на Уктусе идолы для поклонения домашним животным. Фото. 66.ru./ Ямщикова Владислава // 66.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/news/freetime/254667/> (дата обращения 01.02.2024)

⁵ Лобанова А. «Техногенное гнездо» с площади 1905 года переехало в Шарташский лесопарк. Комсомольская правда /Лобанова Анастасия // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/4907303/> (дата обращения 01.02.2024)

⁶ Ямщикова В. Правнучка архитектора Белой Башни поместила на «проклятом» пустыре на Большакова золотой самородок.66.ru/ Ямщикова Владислава // 66.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/news/freetime/256957> (дата обращения 01.02.2024)

⁷ Якупова А. В центре Екатеринбурга откроют стену памяти об умерших от СПИДа. e1.ru/ Якупова Анастасия // e1.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2022/11/29/71853647/> (дата обращения 01.02.2024); Журавлева В. Екатеринбурге людям со СПИДом посвятили арт-объект. Комсомольская правда / Журавлева Виктория // Комсомольская правда [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/5036388/> (дата обращения 01.02.2024); Забайлович Ю., Маринина К. «Невежество рождает страх и жестокость»: в Екатеринбурге открыли стену памяти об умерших от СПИДа. e1.ru / Юлия Забайлович, Ксения Маринина // e1.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2022/12/01/71862707/> (дата обращения 01.02.2024)

⁸ Булатов А., Свечкин Д. У Бебелевского моста поставили необычную скульптуру, украшенную глиняными смартфонами. Комсомольская правда / Булатов Алексей, Свечкин Данил. // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27478/4733583/> (дата обращения 01.02.2024); Ямщикова Владислава. В Екатеринбурге у здания суда установили ржавеющий зиккурат, инкрустированный глиняными табличками. Фото. 66.ru / Ямщикова Владислава // 66.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/news/freetime/261730/> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. Вандалы массово взяли за арт-объекты Екатеринбурга. URA.RU /Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052687462> (дата обращения 01.02.2024)

⁹ Крылова Е. В Екатеринбурге дорисовали работы Тимы Ради и Покраса Лампаса. Фото. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052563572> (дата обращения 01.02.2024)

Окончание таблицы 1. Методическая база исследования

Арт-объект Автор	Количество проанализированных публикаций	Ключевые семантические единицы текстов
«Портал» Красил Макар	2 публикации, по одной из каждого медиа: «Комсомольская правда – Екатеринбург», 66.ru ¹⁰	парк 50-летия ВЛКСМ, арт-объект, портал в будущее, фестиваль «ЧО», терапевтический эффект, команда художников, вымышленный мастер, Красил Макар, Юго-Западный, портал, прошлое, будущее, художник, техника, Урало-Сибирская домовая роспись, искусство
«Индустриальный младенец» Арт-группа LKKL	18 публикаций: 9 публикаций – ura.ru; 3 публикации – “Комсомольская правда – Екатеринбург”; 3 публикации – 66.ru; 2 публикации – e1; 1 публикация – ЕАН ¹¹	Екатеринбург, демонтаж, голова младенца, современное искусство, арт-объект, Индустриальный младенец, фотосессия, Верх-Исетский район, выставка, экспозиция, аудиоспектакль, Олег Таратухин, Музей андеграунда, Уральская биеннале современного искусства, стрит-арт, вандал, мерч, футболка, Людмила Калиниченко, Ксения Ларина, Атомстройкомплекс, Верх-Исетский пруд, арт-группа LKKL, установка, декабрь, фестиваль «ЧО», Свердловская область, паблик-арт скульптура, вода, металлическая голова младенца, моторы военной техники, алюминиевый, лом, набережная, голова, сатанизм, символ

Результаты анализа публичного искусства Объект «Вытирайте ноги, проходите». Анонимный художник

Круглый плоский паблик-арт-объект диаметром 10 метров и весом 100 килограммов стал первой работой, с которой начался III сезон Паблик-арт программы «ЧО» в 2022 году. 19 июля его разместили на стилобате Ельцин Центра. Медиа – бывшая в употреблении баннерная ткань, использовавшаяся для рекламы компании «Атомстройкомплекс» – институции-организатора фестиваля.

Тексты констатируют начало «ЧО», говорят об использовании художником переработанных материалов и ресурсе, вдохновившем автора, анонимность которого подчеркивается – практике старшего поколения вязать круглые домашние паласы из старой одежды и

ветоши. Журналисты сообщают формальные характеристики предмета: вес, диаметр окружности, временные границы экспонирования работы. Художественные особенности «Вытирайте ноги, проходите!» не рассматриваются: мы не встречаем упоминания фактуры, масштаба, колорита. Авторы текстов не вписывают объект в историю мирового искусства: в одной статье говорится об интерактивности арт-объекта – возможности прохожих взаимодействовать с ним, однако эта линия, способная «вплести» ковер анонимного автора в контекст истории искусства (например, через соотнесение в арт-практиками Карла Андре, предполагающими активное физическое «включение» зрителя в пространство работы, в том числе посредством ходьбы по плоским геометрическим арт-объектам).

¹⁰ Попова П. На пустыре в Екатеринбурге появился инопланетный арт-объект 2022 г. Global City / Попова Полина // Global City [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalcity.info/news/11/10/2022/45893> (дата обращения 01.02.2024); Ямщикова В. В Юго-Западном появился портал из прошлого в будущее. Фото. 66.ru / Ямщикова Владислава // 66.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/news/freetime/257662/> (дата обращения 01.02.2024)

¹¹ Крылова Е. Авторы головы младенца в Екатеринбурге пояснили, почему он стал символом сатанизма. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052641765> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. Арт-объект в виде головы младенца заговорит с екатеринбуржцами. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052682019> (дата обращения 01.02.2024); Журавлева В. «Чтобы думали о будущем»: в Екатеринбурге установили гигантскую голову младенца. Комсомольская правда / Журавлева Виктория // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27489/4747720/> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. В Екатеринбурге на воде установят огромную металлическую голову младенца URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052586655> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. В Екатеринбурге сорвалась установка огромной железной головы младенца. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052599599> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. В Екатеринбурге на воде установят огромную металлическую голову младенца. Фото URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052586655> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. Екатеринбургцев возмутила огромная голова младенца на пруду. Фото URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052640785> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. Свердловские промышленники дважды сорвали презентацию арт-объекта в виде младенца. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052618997> (дата обращения 01.02.2024); Крылова Е. У пугающего екатеринбуржцев арт-объекта в виде головы младенца появился мерч. Фото. URA.RU / Крылова Екатерина // URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052674475> (дата обращения 01.02.2024); Пирогова Д. «Это жуть»: с чем у екатеринбуржцев ассоциируется «всплывшая» голова младенца на ВИЗе? e1.ru / Дарья Пирогова // e1.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2023/04/14/72219428/> (дата обращения 01.02.2024); Сурина А. «Индустриальный младенец» станет героем аудиоспектакля Комсомольская правда / Сурина Алина // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/5437290/> (дата обращения 01.02.2024); Самойлова Т. «Привязался к «городу бевсов»: авторы огромной головы младенца ответили на критику Оскару Кучере. Комсомольская правда / Самойлова Татьяна // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27490/4749457/> (дата обращения 01.02.2024)

Рис. 1. Объект «Вытирайте ноги, проходите». Анонимный художник ¹²

«Городские идолы». Наталья Пастухова

Четыре отдельно стоящие круглые скульптуры из сосны появились на склонах Уктусского лесопарка в августе. Объекты образуют единую закольцованную композицию.

Рис. 2. «Городские идолы», автор Наталья Пастухова ¹³

Авторы текстов делают акцент на технических характеристиках объектов – подчеркивают, что для создания произведения использовали трехсотлетнее дерево. Публикации сопровождаются «кликбейтными» заголовками: «Художница создала на Уктусе идолов для поклонения домашним животным».

«Техногенное гнездо» Вера Ишутинова

«Техногенное гнездо» художницы Веры Ишутиновой – интерактивная скульптура из веток и искусственных материалов – лент, проводов, пластиковых обрезков и т. д.

Журналист обращает внимание на технические

¹² Источник фотографии: «Вытирайте ноги, проходите!» – арт-объекту Ельцин центра. – Выбери.ру – Екатеринбург (vibirai.ru). – URL: https://ekaterinburg.vibirai.ru/articles/vytirayte_nogi_prohodite_art_obekt_u_elcin_centra-2959446 (дата обращения 01.02.2024)

¹³ Источник фотографии:

Уктус – интересное место Екатеринбурга для спорта, прогулок, отдыха. Как добраться и чем заняться? – Наш Урал и весь мир (nashural.ru) – URL: <https://nashural.ru/dostoprimechatelnostisurala/sverdlovskaya-oblast/ekaterinburg/uktus/> (дата обращения 01.02.2024)

Рис. 3. Арт-объект «Техногенное гнездо», автор Вера Ишутинова ¹⁴

характеристики работы: «Гнездо представляет собой четырехметровую инсталляцию, сплетенную из веток, старых стяжек и тяжелых проводов. В него могут поместиться до 10 человек».

«Самородок», Екатерина Рейшер

«Самородок» Екатерины Рейшер – лэнд-арт объект, состоящий из граненой глыбы пирита, ямы и холма, засеянного семенами. Работа была представлена в октябре 2022 года.

Журналистка портала 66.ru Владислава Ямщи-

Рис. 4. Арт-объект «Самородок», автор Екатерина Рейшер ¹⁵

кова сопровождает текст кликбейтным заголовком: «Правнучка архитектора Белой Башни поместила на “проклятом” пустыре на Большакова золотой самородок». Связь художницы Екатерины Рейшер с легендарным прадедом, архитектором Моисеем Рейшером, под-

¹⁴ Источник фотографии:

Гигантский арт-объект из мусора появился в Шарташском лесопарке — Global City - интернет-журнал. – URL: <https://globalcity.info/news/05/09/2022/45102> (дата обращения 01.02.2024)

¹⁵ Источник фотографии:

На пустыре в Екатеринбурге появился инопланетный арт-объект — Global City - интернет-журнал. – URL: <https://globalcity.info/news/11/10/2022/45893> (дата обращения 01.02.2024)

черкуют авторы статей из других изданий, которые не вошли в подборку: «Уральский рабочий» («Правнучка архитектора Белой башни подарила Екатеринбург «Самородок»»), «Комсомольская правда» («Правнучка архитектора, спроектировавшего Белую Башню, сделала из горы, камня и ямы арт-объект в Екатеринбурге»), «Уральский меридиан» («Правнучка архитектора Моисея Рейшера представит арт-объект в Екатеринбурге»). Материал портала 66.ru содержит цитаты Ильи Шипиловских, куратора сезона фестиваля 2022 года, и художницы Екатерины Рейшер. Автор текста не предлагает собственной интерпретации арт-объекта.

«Техногенное гнездо» Веры Ишутиновой и «Самородок» Екатерины Рейшер вызвали наименьший отклик в исследуемых СМИ – вышло по одной публикации. Такое невнимание может объясняться внешней простотой арт-объектов, абстрактностью тем, выраженных арт-объектами и присущей произведениям нейтральностью и «бесконфликтностью».

«Навсегда», Галина Белова и Маргарита Хаак

Арт-объект представляет собой плоский рельеф, расположенный на кирпичной стене технического здания во дворах на улице Розы Люксембург в центре Екатеринбурга. Основные медиа работы – зеркала органической формы, глина*, искусственный ковролин зеленого цвета, имитирующий траву.

Статья из «Комсомольской правды – Екатеринбург» предлагает трактовку материалов: «Каждый материал на арт-объекте символизирует определенные вещи. Например, зеркала – уральские озера, а глина, из которой сделаны памятные таблички, – символ долговечности». Эта трактовка выросла из предложенного организаторами пресс-релиза и слов художниц, соб-

Рис. 5. Арт-объект «Навсегда», авторы Галина Белова и Маргарита Хаак¹⁶

¹⁶ Источник фотографии: Во Всемирный день борьбы со СПИДом в Екатеринбурге появилось панно-стена памяти от художниц Галины Беловой и Риты Хаак | 01.12.2022 | Екатеринбург - БезФормата (bezformata.com) – URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/galini-belovoy-i-riti-haak/112016481/> (дата обращения 1.02.2024)

* Из нее вылеплены цветы и таблички с отпечатками ладоней и именами умерших от СПИДа людей: таблички были сделаны художницей Галиной Беловой вместе с подопечными фонда «Новая жизнь»: друзьями и родственниками горожан, умерших от СПИДа, и людей, у которых диагностировано это заболевание

ственного прочтения журналист не предлагает. Работа «Навсегда» была открыта 1 декабря, во Всемирный день борьбы со СПИДом. «Невежество рождает страх и жестокость» – под таким заголовком вышла фоторепортаж-статья на сайте Е1. Статья рассказывает нам об арт-объекте с целью привлечь внимание горожан к стигматизации, сопровождающей людей, живущих с ВИЧ-инфекцией. Статья написана в официально-деловом стиле с преобладанием в тексте комментариев авторов работы и представителей медицинского сообщества. Этот материал собрал значительное количество комментариев читателей – 68. Большинство из них носят оценочный характер и критически описывают тему арт-объекта, почти не касаясь художественных характеристик последнего: «Не поняла... Эта зараза передается через кровь и половым путем. Большинство наркоманы и люди ведущие беспорядочную половую жизнь ... А стену умерших алкоголиков от цирроза открывать будем? Люди умирают от рака, не понятно откуда возникающего, даже у ведущих ЗОЖ, а мы нариков будем оплакивать?»; «Так и пишете имена, фамилии, род занятий. А то «костя». Надо нормально: костя такой-то, жил там-то, колосился постоянно, вовлекал детей, заразил столько-то. Вот тогда это будет полезная стена. И поучительная для других»; «Бред какой-то. А стены умерших от рака нет?»; «Маразм крепчает»; «А чему здесь удивляться? Открыли свои для своих». Комментарии под текстом статьи свидетельствуют об остроте проблемы, на которую хотели обратить внимание авторы и организаторы фестиваля – общественная стигматизация ВИЧ-инфицированных. Тексты статей не содержат описания художественной стороны произведения.

Корреспондент «Комсомольской правды – Екатеринбург» в статье кратко фиксирует расположение и материальные характеристики арт-объекта, рассказывает историю его создания с применением цитат художников и организаторов фестиваля. Текст портала

Рис. 6. Арт-объект «Визмут», Арт-группа ХО ГУИ¹⁷

¹⁷ Источник фотографии: В Верх-Исетском районе появился арт-объект из смартфонов горожан – «Уральский рабочий» (xn----7sbbe6addecj3bpgj0a0fvd.xn--p1ai). – URL: <https://xn----7sbbe6addecj3bpgj0a0fvd.xn--p1ai/news/item/45294> (дата обращения 1.02.2024)

66.ru фиксирует те же моменты (локация, медиумы, история создания), материал снабжен заголовком: «В Екатеринбурге у здания суда установили ржавеющий зиккурат...» В статье заметны особенности фоторепортажа. Под статьей есть два негативных комментария читателей: «Не понимаю, что привлекательного и интересного в ржавых арт-объектах»; «Любят в городе устанавливать ржавые арт-объекты».

Wall_For_Scroll, Олеся Ильенко

Проект работает с цифровой средой города: художница Олеся Ильенко скрещивает локации, занятые знаковыми городскими паблик-арт и стрит-арт объектами, и созданные нейросетью текстовые послания, сгенерированные на основе 5000 надписей с российских улиц.

Созданные художницей цифровые арт-объекты появлялись в ленте горожан в социальной сети «ВКонтакте» в момент, когда человек проходил в районе локации физического арт-объекта. Эта работа не вызвала большого интереса в прессе. Журналистка

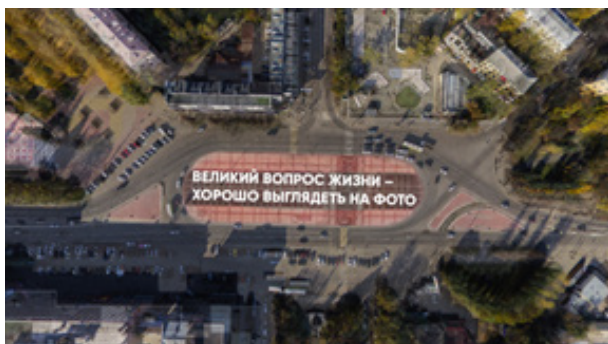

Рис. 7. Wall_For_Scroll, автор Олеся Ильенко ¹⁸

портала URA.RU Екатерина Крылова рассказывает о трех цифровых объектах, опираясь на цитаты художницы.

«Портал», Красил Макар

Автором паблик-арт объекта «Портал» стал Красил Макар – псевдоним, под которым работает неизвестный художник или арт-группа. По легенде этот мастер родился в 1889 году в уральском селе Нижняя Синячиха и возрождает сегодня традиции урал-сибирской росписи: органические и геометрические мотивы, отдельные элементы которых снабжены белой серединой и цветной каймой и образуют единую композицию. Объект установлен в Парке 50-летия ВЛКСМ на улице Ясной.

Автор приводит прямую цитату художника и непрямую цитату куратора Ильи Шпиловских, последняя содержит художественные характеристики арт-объекта: «благодаря сочетанию чистых цветов и необычной формы “Портал” будет контрастировать с окружающим ландшафтом парка и привлекать внима-

¹⁸ Источник фотографии: В Екатеринбурге закрасили работы Тимы Ради и Покраса Лампаса (momenty.org). – URL: <https://momenty.org/city/16102> (дата обращения 01.02.2024)

ние своей волнующей инопланетной инаковостью».

«Индустриальный младенец», арт-группа LKKL

Арт-объект выполнен двумя художницами – Людмилой Калиниченко и Ксенией Лариной. Он установлен на одном из пирсов Верх-Исетского пруда. Эта работа вызвала наибольший отклик

Рис. 8. Арт-объект «Портал», автор Красил Макар ¹⁹

в СМИ: в указанных в статье медиа «Индустриальному младенцу» арт-группы LKKL посвятили 18 материалов. Поводом для пяти из них стало высказывание Оскара Кучеры, назвавшего арт-объект «сатанизмом». Один текст анонсирует аудиоспектакль, вдохновленный скульптурой, один текст посвящен мечту. Все эти тексты освещают косвенные темы. Остановимся на статье

Рис. 9. «Индустриальный младенец», Арт-группа LKKL ²⁰

портала URA.RU «В Екатеринбурге на воде установят огромную металлическую голову младенца» журналистки Екатерины Крыловой. Стиль изложения соответствует публицистическому, цель текста – привлечь внимание читателей к будущему арт-объекту – «Индустриальному младенцу» арт-группы LKKL, рассказать о процессе изготовления, стадиях работы, показать его индивидуальность, связь с историческим контек-

¹⁹ Источник фотографии:

Хороший пример: объект «Портал» в Екатеринбурге Объединение (obdn.ru). – URL: <https://obdn.ru/articles/horoshiy-primer-obekt-portal-v-ekaterinburge> (дата обращения 1.02.2024)

²⁰ Источник фотографии: На берегу Визовского пруда в Екатеринбурге установили арт-объект в виде головы младенца – Коммерсантъ Екатеринбург (kommersant.ru). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5928121> (дата обращения 1.02.2024)

стом локации, дать слово авторам. Материал содержит большое количество фотографий производственного процесса. Читатели текста оставили 18 комментариев, 17 из которых были негативными и содержали следующую эмоционально окрашенную лексику: «уродство», «бессмысленный и бездуховный памятник», «фантастический, абстрактный мусор», «жутковатое зрелище», «просто страх», «тонущий мальчик», «страх и ужас». В трех комментариях художниц обвиняли в плагиате и вторичности идеи арт-объекта. Портал E1 посвятил «Индустриальному младенцу» несколько текстов, один из них – собрание ассоциаций, вызванных скульптурой у горожан. Данный арт-объект стал самым резонансным в СМИ: журналистов интересовал не только факт появления еще одной городской скульптуры, но и реакции на нее горожан, а также судьба «Младенца».

Выводы

Большинство проанализированных журналистских текстов написаны в соответствии с информационным стилем: авторы активно цитируют организаторов фестиваля, куратора сезона и художников.

Внимание уделяется производственному процессу создания работ, их техническим характеристикам. Иногда статьи сопровождаются «кликбейтными» заголовками. Авторы текстов не рассматривают художественные характеристики работ, контекстуальные связи с местом и то, как арт-объекты работают с окружающей средой. Паблик-арт подается как элемент интертеймента. Комментарии читателей в подавляющем большинстве случаев носят оценочный характер, зачастую негативный. Искусство воспринимается как излишек, нечто непонятное и ненужное. Тема освещения искусства публичных пространств в медиасреде Екатеринбурга представляется перспективной: в дальнейшем авторы проанализируют более ранние публикации, посвященные искусству в городе, рассмотрят публикации блогеров и инфлюенсеров, а также попытаются выявить, как и в связи с чем трансформируется публичный дискурс рассуждений горожан и журналистов о паблик-арте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Б. У. Кашкин (1938-2005). Жизнь и творчество уральского панк-скомороха / [сост. и подгот. текстов Александра Шабурова]. Екатеринбург : Уральский филиал Государственного центра современного искусства, 2015. 607 с.
- [2] Галеева Т. А. Современное искусство Екатеринбурга : учебно-методическое пособие : Рекомендовано методическим советом УрФУ в качестве учебно-методического пособия по майнору «Современное искусство Екатеринбурга» для студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в областях «Математические и естественные науки», «Инженерное дело, технологии и технические науки», «Науки об обществе», «Гуманитарные науки» / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. 76 с.
- [3] Егорова А. А. Коммуникативные стратегии стрит-арт (на примере практик екатеринбургских художников) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 1 (147). С. 127-137.
- [4] «Жив опять, привет, друзья!»: Б. У. Кашкин / В. В. Авдеева, В. В. Блажес, М. К. Браславская [и др.] ; М-во науки и высш. образования РФ, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; сост. Т. А. Галеева, Д. А. Костина, Л. В. Копосова ; науч. ред. Т. А. Галеева. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. 327 с.
- [5] Кудрявцева И. В. От биеннале до барачков и обратно: современное искусство в Екатеринбурге в 2010-е годы // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2022. С. 91-101.
- [6] Пашкус Н. А., Пашкус М. В. Прорывное позиционирование арт-объектов // Менеджмент в сфере культуры и медиакоммуникаций: инновационные подходы и технологии : материалы III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21-22 марта 2016 года / Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения». – СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2016. С. 194-198.
- [7] Прорывное позиционирование арт-объектов: Понятие, подходы, проблемы / В. Ю. Пашкус, А. А. Кольцова, Ю. М. Мальцева, А. В. Волкова // Studia Culturae. 2019. № 41. С. 155-166.
- [8] Яо Л. М., Мубаракшина Ф. Д., Сафина Г. И. Эволюция городских общественных пространств: опыт Республики Татарстан // Диалоги о культуре и искусстве : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). В 2 ч. Пермь, 17–19 октября 2019 года / отв. редактор Е.В. Баталина-Корнева. Том Часть 2. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2020. С. 174-182.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баймурзина Анастасия Алексеевна – кандидат культурологии, доцент кафедры медиакоммуникаций, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620000 Екатеринбург, ул. Ленина, 51, ауд. 408); e-mail: aegorova@urfu.ru, SPIN-код: 6012-0131;

Гилева Дарья Константиновна – студентка 4 курса, кафедра медиакоммуникаций, Департамент «Факультет журналистики», ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620000 Екатеринбург, ул. Ленина, 51, ауд. 408); e-mail: dgilyova04@gmail.com;

Харченко Вера Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620000 Екатеринбург, ул. Ленина, 51, ауд. 408); e-mail: vskharchenko@urfu.ru; SPIN-код: 1303-4067; ORCID: 0000-0002-0909-6550; ScopusID: 57190430356.

ART GOES TO THE CITY: LOCAL PUBLIC ART IN EKATERINBURG'S MEDIA

ABSTRACT

The authors make an attempt to find an answer to the following question: "How is contemporary Ekaterinburg's public art presented in publications of the largest city media, and whether the artistic features of art works are reflected in journalistic texts?". The subject of the paper is the public art objects created as part of the third season of the local festival called "CHO" in 2022: Wipe your feet, come in by an anonymous author, The City Idols by Natalya Pastukhova, Technogenic Nest by Vera Ishutinova, Nugget by Ekaterina Reisher, Forever by Galina Belova and Margarita Haak, Bismuth by the art group HO GUI, Wall_For_Scroll by Olesya Ilyenok, Portal by Krasila Makar, Industrial Baby by the art group LKKL. We selected the texts from 5 of the most cited media of Sverdlovsk region according to the rating of the Medialogia company, such as URA.ru, E1.ru, Komsomolskaya Pravda - Yekaterinburg, European-Asian News, 66.ru. A total number of the publications under the analyses is 34.

The main method of research was semantic analysis of texts, which makes it possible to highlight their semantic content. The authors also examined the texts for markers indicating that journalists observed the art works according to their artistic features: the interaction of the art object with the urban space (with the historical context of the place and its current state); technical and visual features of the work, such as materials, form, color, texture, scale, references within the art history.

As a result of the analysis, we come to the conclusion that the vast majority of media texts about public art are informational in nature and, in the form of direct or indirect quotes, convey to readers the opinions of the creators of art objects, as well as curators and organizers of festivals. Clickbait headlines are integrated into some articles; journalists describe cases in connection with indirect aspects from the lives of artists. In the texts reviewed, there is no attempt to analyze the artistic features of public art objects; their connections with the historical and current context of the place are not updated; the works are not considered as tools for working with the location. Some texts contain information linking current public art objects to urban art history or highlighting specific artistic characteristics of works, such as interactivity or scale.

AUTHORS' INFORMATION

Baimurzina Anastasiya Alekseevna
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Gileva Dariya Konstantinovna
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Kharchenko Vera Sergeevna
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

KEYWORDS

Public art, street art, media space, Yekaterinburg, «CHO» festival

FOR CITATION

Baimurzina A. A., Gileva D. K., Kharchenko V. S. Art goes to the city: local public art in Ekaterinburg's media // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). C. 28–37.

REFERENCES

- [1] B. U. Kashkin (1938-2005). Zhizn' i tvorchestvo ural'skogo pank-skomoroha / [sost. i podgot. tekstov Aleksandra Shaburova]. Ekaterinburg : Ural'skij filial Gosudarstvennogo centra sovremennogo iskusstva, 2015. 607 s.
- [2] Galeeva T. A. Sovremennoe iskusstvo Ekaterinburga : uchebno-metodicheskoe posobie : Rekomendovano metodicheskim sovetom UrFU v kachestve uchebno-metodicheskogo posobiya po majnoru «Sovremennoe iskusstvo Ekaterinburga» dlya studentov, obuchayushchih'sya po programmam bakalavriata i magistratury v oblastyah «Matematicheskie i estestvennye nauki», «Inzhenernoe delo, tekhnologii i tekhnicheskie nauki», «Nauki ob obshchestve», «Gumanitarnye nauki» / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2017. 76 s.
- [3] Egorova A. A. Kommunikativnye strategii strit-art (na primere praktik ekaterinburgskih hudozhnikov) // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2016. № 1 (147). S. 127-137.
- [4] «Zhiv opyat', privet, druz'ya!»: B. U. Kashkin / V. V. Avdeeva, V. V. Blazhes, M. K. Braslavskaya [i dr.]; M-vo nauki i vyssh. obrazovaniya RF, Ural. feder. un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina ; sost. T. A. Galeeva, D. A. Kostina, L. V. Kuposova ; nauch. red. T. A. Galeeva. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2020. 327 s.
- [5] Kudryavceva I. V. Ot biennale do barakov i obratno: sovremennoe iskusstvo v Ekaterinburge v 2010-e gody // *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*. 2022. S. 91-101.
- [6] Pashkus N. A., Pashkus M. V. Proryvnoe pozicionirovanie art-ob'ektov // *Menedzhment v sfere kul'tury i mediakommunikacij: innovacionnye podhody i tekhnologii* : materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 21-22 marta 2016 goda / Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kino i televideniya». – SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kino i televideniya, 2016. S. 194-198.
- [7] Proryvnoe pozicionirovanie art-ob'ektov: Ponyatie, podhody, problemy / V. Yu. Pashkus, A. A. Kol'cova, Yu. M. Mal'ceva, A. V. Volkova // *Studia Culturae*. 2019. № 41. S. 155-166.
- [8] Yao L. M., Mubarakshina F. D., Safina G. I. Evolyuciya gorodskih obshchestvennyh prostranstv: opyt Respubliki Tatarstan // *Dialogi o kul'ture i iskusstve : materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem)*. V 2 ch. Perm', 17–19 oktyabrya 2019 goda / otv. redaktor E.V. Batalina-Korneva. Tom Chast' 2. Perm': Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2020. S. 174-182.

AUTHORS' INFORMATION

Baimurzina Anastasiya Alekseevna – PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Media Communications, Journalism Faculty, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», (620000 Ekaterinburg, st. Lenina, 51, room. 408); e-mail: aegorova@urfu.ru; SPIN-code: 6012-0131;

Gileva Dariya Konstantinovna – BA student, Department of Media Communications, Journalism Faculty, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (620000 Ekaterinburg, st. Lenina, 51, room. 408); e-mail: dgilyova04@gmail.com;

Kharchenko Vera Sergeevna – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Media Communications, Journalism Faculty, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (620000 Ekaterinburg, st. Lenina, 51, room. 408); e-mail: vskharchenko@urfu.ru; SPIN-code: 1303-4067; ORCID: 0000-0002-0909-6550; ScopusID: 57190430356.

ГОРОД ХРАБРЫХ БЕСОВ: СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДА ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕКАТЕРИНБУРГА

АННОТАЦИЯ

Формирование городского имиджа является не только одним из ключевых моментов туристического маркетинга, маркером инвестиционной привлекательности, но и важным фактором городского управления. Авторы статьи рассматривают проблему формирования социальных стереотипов восприятия города и его ценностей, анализируя ее на стыке двух понятий: брендинга как процесса создания и продвижения имиджа города; и городской идентичности как совокупности смыслов, которые обеспечивают идентификацию горожан через отождествление с городом при помощи символических средств.

Исследуя историю возникновения и трансформации эмоциональной наполненности слогана «Город бесов», который стал необычайно популярным после известных событий в Екатеринбурге, авторы используют символический подход, в основе которого лежит концепция «культурных кодов», предложенная в работах философов, культурологов, семиотиков, в том числе Ролана Барта, Умберто Эко, Юрия Лотмана.

В 2022 году авторами статьи было проведено исследование о восприятии Екатеринбурга его жителями и гостями методом онлайн-анкетирования. В исследовании приняло участие 170 респондентов: коренные жители города и гости Екатеринбурга. Результаты проведенного опроса показали, что на втором месте неофициальных названий города стоит вариант «Город бесов», а также его перифраз «Город храбрых».

В отличие от официальных, ангажированных городскими властями слоганов, «Город бесов» возник стихийно в процессе культурно-политиче-

ского спора вокруг событий, связанных с построением храма в городском сквере, и из случайно брошенной фразы превратился в прецедентный образ, подхваченный самыми разными слоями населения: от предпринимателей до художников, в результате чего стал не только популярной торговой маркой, брендом, но и элементом культурного кода города.

Анализ слогана как кода проводится при помощи контент-анализа материалов постов во ВКонтакте за 2021-2024 гг. Также исследователи рассматривают изменение эмоциональной окрашенности образа «Город бесов». Первоначальная интенция заключалась в выражении оскорбления, негативной оценки екатеринбуржцев, но в процессе освоения жителями города произошло наращивание дополнительных смыслов, соответствующих интересам и запросам непосредственно екатеринбуржцев, и на сегодняшний день слоган «Город бесов» приобрел статус элемента гражданского кода городской идентичности, символа активной гражданской позиции жителей города в обсуждении общегородских вопросов, знаком права на город, которым гордятся екатеринбуржцы.

Введение

Брендинг территории как процесс создания и продвижения имиджа города, региона – актуальная задача в современном обществе, которая зачастую используется для повышения туристической или инвестиционной привлекательности.

Интерес к вопросам формирования территориаль-

ного имиджа в последнее время заметно растет как в практике управления городской территорией, так и в научных изысканиях. И сегодня изучение формирования имиджа города теснейшим образом связано с попытками всестороннего осмысления процессов, происходящих в обществе и мире в целом.

Как справедливо отмечают исследователи, новый

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Барсукова Алина Олеговна
Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ворошилова Мария Борисовна
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Брендинг; «Город бесов»; городская идентичность; Екатеринбург; культурный код; слоган; формирование городского имиджа

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Барсукова А. О., Ворошилова М. Б.
Город храбрых бесов: гражданский код городской идентичности Екатеринбурга // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 38–45.

имидж должен быть привлекателен не только и не столько для бизнеса, «но безусловно, должен делать город более привлекательным для жизни, вызывать чувство сопричастности, надежды на позитивные перемены [1], а значит, проблема эффективного территориального брендинга не может быть полно рассмотрена без обращения к понятию территориальной (городской) идентичности.

Городская идентичность – это сложное понятие, которое может быть раскрыто с привлечением целого ряда наук: социологии, политологии, культурологии, урбанистики, философии, психологии и лингвистики. При этом большинство исследователей определяют ее как «устойчивое представление человека о себе как о жителе именно этого города, естественное ощущение своей связи с городом, эмоциональное отношение к факту собственной соотнесенности с городом и его жителями» [2, с. 14].

Практика уже не раз доказала, что бренд территории, созданный «извне» или навязанный «сверху», не приживается в городах, отторгается местными жителями, а нередко становится поводом для конфликта [см. напр.: 3], а вот образ, созданный народом, подхваченный им, напротив, надолго становится лицом города, что еще раз доказывает актуальность обращения к теме идентичности при разработке и исследовании имиджа.

Именно на стыке двух этих проблем (брендинг и идентичность) и проведено наше исследование.

В качестве методической основы мы выбрали символический подход к анализу городской идентичности, основанный на концепции «культурных кодов», понятийная база которой была заложена в работах философов, культурологов, семиотиков, в том числе Ролана Барта и Умберто Эко, Ю. М. Лотмана.

Культурный код – «культурный прецедент, приобретенный сконцентрированный, парадигматический и иконический характер» [4, с. 144] как отмечают современные исследователи, «не имеет некоего “официального”, институционального оформления, да и не нуждается в нем, функционируя и развиваясь на уровне, скорее, коллективной психики и массовой перцепции артефактов культуры» [5, с. 16].

В рамках настоящего исследования мы определяем городскую идентичность как совокупность смыслов, которые обеспечивают идентификацию горожан через отождествление с городом при помощи значимых для них символических средств: кодов, символов, знаков, иными словами, как кодовую систему, которая используется «в городе» для передачи и интерпретации информации, ценностей, норм и обычаев.

Мы абсолютно поддерживаем позицию Федотовой Н. Г., которая утверждает, что «важнейшей функцией символического кода (культурного кода города) является не только передача и генерирование значений (в частности, ассоциаций с городом), но и формирование оценочных категорий, социальных стереотипов и ценностей города» [6, с. 18].

Таким образом, культурный код города связывает четыре базовых компонента городской идентичности:

когнитивный, аффективный (эмоционально-чувственный), ценностно-смысловой и практический (поведенческий).

Предметом нашего исследования послужил слоган Екатеринбурга, одного из самых известных городов России, который постоянно появляется в информационной повестке благодаря ярким и масштабным событиям и неординарным людям.

О ярком и противоречивом имидже Екатеринбурга писали не раз: «с одной стороны, это вызывающие гордость периоды, связанные с индустриализацией страны, героическим трудом горожан в годы Великой Отечественной войны на нужды фронта» [7], с другой – это место расстрела царской семьи, город бесов, город, где обняли пруд [8].

Но, несмотря на столь яркий образ, сегодня Екатеринбург так и не имеет постоянного официального слогана, хотя попытки его создания предпринимались не раз.

Так, в 2011 году администрация города Екатеринбурга и муниципальное учреждение «Столица Урала» провели на официальном портале Екатеринбурга опрос, посвященный выбору лучшего слогана города. В опросе победила фраза «Возможности без границ», которая, по мнению администрации города, «удачно акцентирует внимание на географической и культурной специфике Екатеринбурга, связанной с расположением на границе Европы и Азии»¹. В 2023 году к трёхсотлетию Екатеринбурга улицы города украсили билбордами с лицами известных людей, под фотографиями участников рекламной акции были слоганы «Екатеринбург – город для тебя» или «Сердцем всегда с тобой»².

Но ни один из этих слоганов не вспомнили после праздника, они не ушли в народ, не стали важным элементом имиджа города. Отчасти потому, что город уже имеет свой слоган: яркий образ Екатеринбурга уже зафиксировался в сознании наших граждан и имеет целый ряд номинаций.

В 2022 году нами были проведены исследования о восприятии Екатеринбурга его жителями и гостями методом онлайн-анкетирования. В исследовании приняло участие 170 респондентов в возрасте от 14 лет. Большинство участников – молодежь (18-24 года). Среди респондентов 31,6 процентов – коренные жители города, 24,7 – гости, остальные участники в своё время переехали жить в Екатеринбург.

Один из вопросов был сформулирован следующим образом: Какие из перечисленных неофициальных названий города Вам знакомы? (можно указать свой вариант).

Самым популярным стал нейтральный ответ «Екат / Екб / Ёбург / Бург», его дали почти 98 процентов респондентов, второе место занял вариант «Город бесов». Так ответили 128 участников, в то время как все остальные варианты получили менее 50 процентов

¹ <https://екатеринбург.рф/news/24389-slogan-ekaterinburga-budet-ofitsialno-predstavlen-v-den-goroda>

² <https://66.ru/news/society/264073>

голосов. Но мы отметим еще один ответ, который был предложен как альтернативный 48 участниками – «Город храбрых» [8, с. 253].

«Город бесов» – слоган, который сопровождает Екатеринбург уже более пяти лет. Впервые табличка «Город бесов» появилась во время споров вокруг городского сквера: несколько дней люди протестовали против строительства храма на его территории. Но всего одна фраза в адрес горожан с передачи на федеральном канале «город, в котором гуляют бесы» от журналиста Владимира Соловьева, разлетевшаяся по сети интернет с невероятной скоростью, существенно изменила настроение противостоящих сторон.

Важно, что слоган сразу же стал поводом для диалога жителей и представителей власти.

В день появления на гостевом маршруте под знаком «Екатеринбург» таблички «Город бесов» губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев предложил повесить на въезде в город знак «Город храбрых», и креативные уральцы поддержали инициативу (см. Рис. 1).

Рис. 1. Вчера – Город бесов, сегодня – Город храбрых ³

«Во-первых, кто говорит так про наших горожан – пусть повнимательнее посмотрит на себя. Во-вторых, дорогие екатеринбуржцы, давайте не будем вестись на эти слова и раздувать тему. Вы видели вчера заявление митрополита Кирилла по поводу сквера и храма. Конфликт остается позади, теперь надо всем остановиться и успокоиться, не нужно продолжать противостояние. У нас очень креативные горожане, и хорошо бы их творческую энергию направить на благо города. В общем, не нужно называть Екатеринбург городом бесов. Неприятные слова. Давайте повесим на въезде в город другую табличку, которой бы мы все гордились. Например, “Город храбрых”», – написал губернатор на своей странице ⁴.

Действительно, слоган «Город бесов» жители города восприняли не как оскорбление, а как вызов. Они не только поддержали его, но и стали использовать как декларацию своего права на собственное мнение, на

свободу. Депутат Екатеринбургской городской Думы Константин Киселев написал, что название «Город бесов» уральцев не оскорбило, а наоборот, заставило гордиться Екатеринбургом ⁵.

Важно, что данная позиция была символически поддержана губернатором: предложенная им номинация «Город храбрых» закрепила значение «право на протест, право на собственное мнение, на свободу».

Сам образ «Город храбрых» был уже знаком екатеринбуржцам: в 2013 году Алексей Иванов назвал Екатеринбург «городом храбрых» в заглавии своей книги о новейшей истории города «Ёбург» ⁶.

Специалисты в области когнитивной психологии отмечают, что «существенный фактор успешного территориального бренда – правильно заданная идентичность, то есть уникальный набор взаимосвязанных рациональных и эмоциональных признаков, по которым потребитель будет распознавать территорию. Идентичность должна быть значащей для потребителя, удовлетворять его материальные и эмоциональные потребности» [9, с. 25-26].

«Город бесов» – слоган, который не только эмоционально попал в настроение жителей, но и объединил в себе целый ряд важных для жителей символов.

Популярность слогана обусловлена точным попаданием в «наше уральское» самоощущение. Как отметил культуролог Георгий Цеплаков, «Екатеринбург – город гражданской, протестной активности, который стал таковым благодаря Б. Н. Ельцину и Э. Э. Росселю». Именно эти качества легли в основу нового «бренда», ведь бренды не могут развиваться на пустом месте, это «проявления реального состояния людей, отождествляющих себя с данной территорией, реального качества общества, взаимодействия разных его групп, институтов ради достойного преодоления сложностей, конфликтов» ⁷.

Журналист Семен Чирков также отметил, что «Город бесов» «как способ самоидентификации горожан попал в цель, так как:

- во-первых, вызывает гордость;
- во-вторых, отсылает к совместной победе;
- в-третьих, символ удобен для тиражирования и брендинга» ⁸.

И сегодня в интерпретации журналистов и ученых «Город бесов» представляет общность активных, деятельных, свободных, любящих свой город людей, отстаивающих права на борьбу, свободу мнения, гражданскую позицию, право на город [10].

Таким образом, негатив, заложенный в первоначальном высказывании, серьезно трансформировался и, напротив, сработал на объединение жителей и повышение их самооценки, что во многом было обусловлено состоявшимся диалогом с властью. Так, В. Р. Хафизова отмечает, что «горожане с гордостью

⁵ https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66128779.html

⁶ <https://ivanproduction.ru/knigi/yoburg1.html>

⁷ https://www.znak.com/2019-08-16/kak_priuruchit_besov_i_demonov_ekaterinburga_intervyu_k_dnyu_goroda

⁸ https://ekburg.tv/articles/gorodskie_istorii/2019-06-25/prevrashhenie-v-gorod-besov

³ <https://www.e1.ru/text/gorod/2019/06/18/66128779/>

⁴ <https://www.gorodskiestesti.ru/2019/06/17/na-sebja-posmotrite-gubernator-sverdlovskoj-oblasti-i-sotsseti-o-gorode-besov/>

идентифицируют себя с «городом бесов», так как это определение отсылает к совместно достигнутой победе, ... символика «города бесов» имеет успешные перспективы для брендинга Екатеринбурга, так как фундаментом является история объединения горожан и совместного преодоления конфликта» [10, с. 417].

Фраза В. Р. Соловьева должна была подлить масла в огонь в конфликт вокруг храма, но, напротив, стала поводом для объединения, и высказывание губернатора было направлено не столько на поддержку жителей, сколько на завершение спора. И несмотря на то, что вопрос был решен, миссия выполнена, слоган «Город бесов» продолжил развиваться.

Символы «Город бесов» и «Город храбрых» остались, став своеобразным брендом города. Периодически в городе появляются аналогичные граффити, наклейки на скамейках, машинах, зданиях, принты на одежде, аксессуарах и даже надписи на кондитерских изделиях (Рис. 2) [см. напр.: 10, с. 415].

Рис. 2. В Екатеринбурге появились десерты для бесов⁹

В социальной сети ВКонтакте вы сможете найти группу, и сегодня активно действующую, «Город Бесов» – магазин, который занимается исключительно брендом «Город Бесов». И это не единственное место в городе, где вы можете заказать себе футболку или носки с соответствующей надписью.

Так, в 2019 году екатеринбуржец Сергей Тонков, создавший питерскую компанию St. Friday Socks Rus, выпустил сто пар носков, чтобы «разрешить споры вокруг того, является ли Екатеринбург городом бесов

⁹ https://vk.com/wall-53911449_3301457

или городом храбрых» (Рис. 3.).

Рис. 3. «Город храбрых бесов»: екатеринбургский дизайнер создал мерч по мотивам борьбы табличек¹⁰

Отметим, что спора на уровне символа и не было: жители города выбрали тот вариант, который им оказался ближе, и сегодня мы с вами можем встретить все три варианта – «Город бесов», «Город храбрых / смелых», «Город храбрых бесов», хотя, бесспорно, первый является лидером.

Также важно, что слоган «Город бесов» стал не только популярной торговой маркой, брендом, но и культурным кодом города. Вслед за предпринимателями образ подхватили художники стрит-арта, те, что творчески преобразуют городскую среду и вступают в коммуникации с горожанами посредством языка культуры.

В августе 2021 года в Екатеринбурге художники партизанского фестиваля стрит-арта «Карт-бланш» создали новый стрит-арт «Город бесов»: табличку «Город бесов» и трех держащих ее чертей можно было увидеть в одном из дворов на улице Розы Люксембург (Рис. 4).

Рис. 4. Город бесов¹¹

Авторы работы – известные художники Сергей Овсейкин и Тима Радя. Отметим, что именно Тима Радя является автором еще одного символического высказывания для Екатеринбурга, которое многие считают визитной карточкой города: «Кто мы, откуда, куда мы

¹⁰ <https://66.ru/news/freetime/222609>

¹¹ https://pikabu.ru/story/gorod_besov_8442444

идем?», он же автор знаменитых «абажуров».

Уличное искусство для Екатеринбурга является важной формой самовыражения, способ идентификации города и его жителей. По мнению исследователей, «происходит это по причине вовлеченности жителей Екатеринбурга в создание произведений уличного искусства, позиционировании street-art как инструмента создания уникального облика городского пространства, что сближает жителей и город, способствует освоению (от “свой”) и взаимопроникновению ценностей и смыслов, создавая в результате не только неповторимый образ Екатеринбурга в сознании россиян, но и уникального екатеринбуржца, который не просто живет в городе, но который его создает и им управляет» [11, с. 29].

Город бесов становится некой «культурной маркой» Екатеринбурга. Абажуры и голова младенца могли появиться только в городе бесов, – утверждают подписчики социальной сети ВКонтакте.

В первые же дни хештег #ГородБесов приобрел огромную популярность в социальных сетях и активно используется до сих пор. Мы провели контент-анализ постов в социальной сети ВКонтакте: методом сплошной выборки были отобраны 3000 постов за 2021-2023 годы.

На первоначальном этапе исследования мы проанализировали сочетаемость #ГородБесов, которая позволила нам определить символическую зону означаемого.

Бесспорным лидером стало сочетание #Екатеринбург (Екат, Ебург) #ГородБесов (983 примера). Город бесов – стало «вторым именем» города, зачастую его используют только для обозначения Екатеринбурга, как своеобразную геоточку.

Второе место заняла пара # «Услуга» #ГородБесов (792 примера). В группу «Услуга» мы объединили хештеги, которые обозначают те или иные услуги или товары. Среди самых популярных оказались услуги тату-студии, фотосалона (фотографов), магазинов сувенирной продукции и музыкальных магазинов, а также творческих студий, что еще раз доказывает, что «Город бесов» является востребованной уральской товарной маркой.

А вот третьей по частотности стала пара #Арт #ГородБесов (691 пример), под данным хештегами жители и гости города выкладывают фотографии с уральскими граффити, нестандартными решениями благоустройства, интересными дизайнерскими воплощениями, обсуждают знаковые для Екатеринбурга арт-объекты, среди которых стоит отметить Белую башню, Голову младенца, Абажуры и многое другое (#СтритАрт).

Но Екатеринбург славен не только как столица стрит-арта (Рис. 5).

«За что я люблю еб? Конечно же просто так, а если по факту?!

За рекламу Брусники от РА «Восход» в Москве.

Бар «Молодость» от неугомонного Жени Кексина, который никогда не сдаётся.

Идея сделать и реализовать городскую гигантскую медиа инсталляцию-экран от подарок людям от

хозяина «Сима-Ленд»

На ней будет транслироваться исторические сюжеты и виды природы.

Это библиотека – книжный магазин «Книги, Кофе и др. Измерения» в Верхней Пышме. Наверное с лучшей в России подборкой книг в одном месте. Книги, кофе и др. измерения».

Это арт завод в сысерти. «Лето на заводе» ЛЕТО НА ЗАВОДЕ

Но главное это горожане, которые мыслят масштабно.

Мир намного интереснее, чем кажется - {\$M} #артшколаСмогадовой #городбесов»¹²

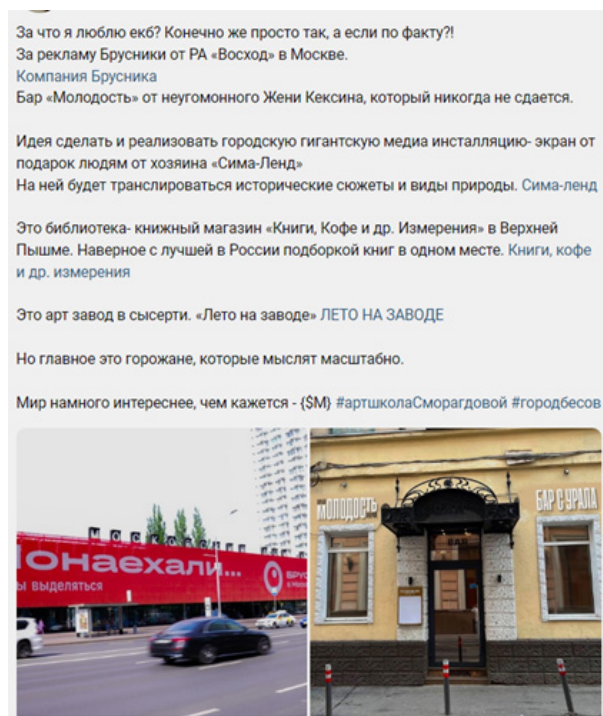

Рис. 5. Город бесов¹³

В «Городе бесов» живут талантливые люди, которые создают уникальные масштабные проекты – именно это утверждение объединяет все посты в данной категории. «Город бесов» становится неким символом свободного творчества и таланта. Не случайно в этой группе появляется хэштеги #Рок и #ГородТалантов.

Но не всегда «талант» находит своих почитателей, именно поэтому мы выделили четвертую группу #«Поступки» #ГородБесов (655 примеров). В данной группе мы объединили посты, которые рассказывают о неадекватных поступках екатеринбуржцев: это неадекватные танцы детей на выпускном, золотые подарки Сима-Ленда, выходы автохамов и дебоширов. Большинство постов в данной группе имеют негативную тональность (389 примеров), но есть и те, что рассказывают о героях Екатеринбурга, о добрых поступках жителей (#ГородАктивныхЛюдей).

В этой же группе можно отдельно отметить посты,

¹² В тексте сохранена авторская орфография и пунктуация

¹³ https://vk.com/wall98514037_9413

в которых авторы рассказывают о своих «смелых» поступках и решениях (прыгнуть с парашютом, перебраться в блондинку, выйти на сцену и др.).

Действительно, «Город бесов» является символом красивого, развивающегося города и «смелых» жителей, творчества и свободы, смелости. «Город бесов» – код городской идентичности, который проявляется в активной гражданской позиции горожан, когда житель города является горожанином, который имеет право на свой город, стремится улучшить городскую среду и город в целом.

Таким образом, фраза «Город бесов», брошенная в пылу спора, в отличие от официальных, ангажированных городскими властями слоганов, была принята жителями, подхвачена самыми разными слоями населения: от предпринимателей до художников, от политиков до простых горожан, в результате чего стала не только известным слоганом города, популярной торговой маркой, брендом, но и культурным кодом города.

Проведя анализ развития кода, мы можем отметить, что фраза «Город бесов» приобрела статус гражданского кода городской идентичности, который, во-первых, возник «на основе активной гражданской позиции жителей города в обсуждении общегородских вопросов» [12, с. 355], во-вторых, стал символом храбрых и гордых жителей, символом творчества, свободы и смелости.

Сегодня как классический пример гражданского кода городской идентичности слоган «Город бесов» «обеспечивает процессы солидаризации горожан путем гражданского участия в жизни города, в результате которого проявляется гражданская активность в приобщении горожан к решению вопросов города. Благодаря чувству гордости за город связывает человека с городом на основе гражданской солидарности, стирающей границы религиозных, этнических и иных форм идентичностей» [12, с. 355].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Родькин П. А. Бренд-идентификация территорий. Брендинг территорий: новая прагматичная идентичность. М.: Совпадение, 2016. 248 с.
- [2] Горнова Г. В. Структура городской идентичности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). С. 14-16. EDN YQDNTN.
- [3] Шляхова С. С., Прудников А. Ю., Лекторова Ю. Ю. Поиск смыслов и смысл поисков: пермская культурная революция-2 в зеркале общественного мнения // Российская школа связей с общественностью. 2019. № 13. С. 134-152. EDN KMMFCV.
- [4] Барт Р. Империя знаков. М.: Праксис. 2004. С. 248.
- [5] Дубин Р. Ш. Глобальный и глокальный урбан-коды как разновидности культурных кодов современных крупных городов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 5 (109). С. 15-22. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-5109-15-22. EDN IDAKPF.
- [6] Федотова Н. Г. Символические коды городской идентичности (на примере российского и американского городов) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 8 (33). С. 18. DOI 10.34680/2411-7951.2020.8(33).18. EDN JMIILO.
- [7] Ефремова У. П., Дудина М. М., Хаматнуров Ф. Т. Исследование трудового подвига страны в годы Великой Отечественной войны как условие формирования патриотизма молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 188. EDN YLKKLN.
- [8] Барсукова А. О., Ворошилова М. Б. Прагматический потенциал медиамема «город бесов»: от деструкции к интеграции // Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации: монография / науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: Вологодский государственный университет, 2022. С. 251-256.
- [9] Барышева Ю. Как использовать социально-психологические законы и прослыть гуру брендинга // Служба PR. 2010. № 4. С. 25-35.
- [10] Хафизова В. Р. Город как культурный ландшафт в пространстве медиа (социологическая рефлексия протестных событий) // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17-18 марта 2020 года / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, М. В. Певой. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 413-418.
- [11] Блинова О. А. Street-art как инструмент брендинга городского пространства (на примере Екатеринбурга) // Управление культурой. 2023. № 4 (8). С. 28-33. EDN IGIVFT.
- [12] Розанова Н. Н. Локальный патриотизм в контексте изучения репутации региональной власти (на примере Смоленской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 354-357. EDN YNDVRJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Барсукова Алина Олеговна – магистрант; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620014, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 6б); e-mail: barsukova-ao@raiper.ru;

Ворошилова Мария Борисовна – кандидат филологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51); e-mail: shinkari@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7578-352X; ScopusID: 57193734932; ResearcherID (Web of Science): R-6276-2016.

CITY OF BRAVE DEMONS: THE FORMATION OF AN URBAN IDENTITY CIVIL CODE OF EKATERINBURG

ABSTRACT

The formation of a city image is not only one of the key aspects of tourism marketing, a marker of investment attractiveness, but also an important factor in city management. The authors of the article consider the problem of the formation of social stereotypes of perception of the city and its values, analyzing it at the intersection of two concepts: branding as the process of creating and promoting the image of the city; and urban identity as a set of meanings that provide identification of citizens through identification with the city using symbolic means.

Exploring the history of the emergence and transformation of the emotional content of the slogan "City of Demons," which became extremely popular after the famous events in Yekaterinburg, the authors use a symbolic approach, which is based on the concept of "cultural codes" proposed in the works of philosophers, cultural scientists, semioticians, including Roland Barthes, Umberto Eco, Yu. M. Lotman.

In 2022, the authors of the article conducted a study on the perception of Yekaterinburg by its residents and guests using an online survey. 170 respondents took part in the study: indigenous residents of the city and guests of Yekaterinburg. The results of the survey showed that in second place among the unofficial names of the city is the option "City of Demons," as well as its paraphrase "City of the Brave."

In contrast to the official slogans engaged by the city authorities, the "City of Demons" arose spontaneously in the process of a cultural and political dispute around the events associated with the construction of a temple in the city square, and from a randomly thrown phrase turned into a precedent image, picked up by a variety of segments of the population: from entrepreneurs to artists, as a result of which it became not only a popular trademark, brand, but also an element of the cultural code of the city.

The analysis of the slogan as a code is carried out using content analysis of the materials of posts on VKontakte for 2021-2024. Researchers are also considering changes in the emotional coloring of the "City of Demons" image. The initial intention was to express an insult, a negative assessment of Yekaterinburg residents, but in the process of development by residents of the city, additional meanings grew that corresponded to the interests and demands of Yekaterinburg residents directly, and today the slogan "City of Demons" has acquired the status of an element of the civic code of city identity, a symbol of active citizenship residents of the city in discussing citywide issues, a sign of the right to the city, which Ekaterinburg residents are proud of.

AUTHORS' INFORMATION

Voroshilova Maria Borisovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Barsukova Alina Olegovna

Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

KEYWORDS

Branding; «City of Demons»; urban identity; Ekaterinburg; cultural code; tagline; formation of the city image

FOR CITATION

Voroshilova M. B., Barsukova A. O.

City of brave demons: the formation of an urban identity civil code of Ekaterinburg // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). C. 38–45.

REFERENCES

- [1] Rodkin P. A. Brand identification of territories. Territory branding: a new pragmatic identity. M.: Coincidence, 2016. 248 p.
- [2] Gornova G.V. The structure of urban identity // *Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies*. 2018. No. 3 (20). pp. 14-16. EDN YQDNTN.
- [3] Shlyakhova S.S., Prudnikov A.Yu., Lektorova Yu.Yu. The search for meaning and the meaning of searches: the Perm cultural revolution-2 in the mirror of public opinion // *Russian School of Public Relations*. 2019. No. 13. P. 134-152. EDN KMMFCV.
- [4] Bart R. *Empire of Signs*. M.: Praxis. 2004. P. 248.
- [5] Dubin R. Sh. Global and glocal urban codes as varieties of cultural codes of modern large cities // *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2022. No. 5 (109). pp. 15-22. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-5109-15-22. EDN IDAKPF.
- [6] Fedotova N. G. Symbolic codes of urban identity (on the example of Russian and American cities) // *Scientific notes of the Novgorod State University*. 2020. No. 8 (33). P. 18. DOI 10.34680/2411-7951.2020.8(33).18. EDN JMIILO.
- [7] Efremova U.P., Dudina M.M., Khamaturov F.T. Study of the country's labor feat during the Great Patriotic War as a condition for the formation of youth patriotism // *Modern problems of science and education*. 2017. No. 2. P. 188. EDN YLKKLN.
- [8] Barsukova A. O., Voroshilova M. B. Pragmatic potential of the media meme "city of demons": from destruction to integration // *Media image of the region in modern mass communication: monograph / scientific*. ed. E. N. Ilyina. Vologda: Vologda State University, 2022. pp. 251-256.
- [9] Barysheva Yu. How to use social and psychological laws and become known as a branding guru // *PR Service*. 2010. No. 4. P. 25-35.
- [10] Khafizova V. R. The city as a cultural landscape in the media space (sociological reflection of protest events) // *XXII Ural sociological readings. National projects and socio-economic development of the Ural region: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, March 17-18, 2020 / edited by. ed. Yu. R. Vishnevsky, M. V. Pevnoy. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 2020. P. 413-418.*

[11] **Blinova O. A.** Street-art as a tool for branding urban space (using the example of Yekaterinburg) // Culture Management. 2023. No. 4 (8). pp. 28-33. EDN IGIVFT.

[12] **Rozanova N. N.** Local patriotism in the context of studying the reputation of regional authorities (using the example of the Smolensk region) // Azimuth of scientific research: economics and management. 2017. T. 6. No. 4 (21). pp. 354-357. EDN YNDVRJ.

AUTHORS' INFORMATION

Voroshilova Maria Borisovna – candidate of philological sciences, associate professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620002, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lenin St., 51); e-mail: shinkari@mail.ru;

Barsukova Alina Olegovna – master's student; Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (620014, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta St., 66); e-mail: barsukova-ao@ranepa.ru.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ-ПРАКТИКУМ КИНОШКОЛ «КИНОПРОБА»: ОТ ЛОКАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО СОБЫТИЯ К МАСШТАБНОМУ. (ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

АННОТАЦИЯ

Памяти В. И. Макеранца

В статье рассмотрены история возникновения Международного фестиваля-практикума киношкол «Кинопроба», стратегии превращения локального анимационного фестиваля в масштабный городской проект международного уровня, привлекающий внимание различных региональных, федеральных и международных сообществ: бизнес-сообществ, студенческих, профессиональных кинематографических, образовательных, художественных, медийных и др.

Фестиваль рассматривается в контексте социокультурных практик, проблем ивент-менеджмента, а также как феномен творческой индустрии. Быть творческой индустрией означает производить интеллектуальный продукт на основе эксплуатации способностей, умений субъектов социокультурной деятельности, отсюда важный для рассмотрения функционирования фестиваля социально-психологический момент – формирование команды, работа в команде, коммуникация с различными сообществами (авторами, экспертами, представителями СМИ, агентами и т.п.). Поскольку творческие индустрии всегда связаны с коммерческим и правовым дискурсами, то в статье обращается внимание на экономические и правовые аспекты фестиваля (финансирование, договоры со студиями и авторами и т.п.).

Фестиваль подобно организму проходит разные стадии развития – от зарождения к зрелому стабильному существованию. В статье рассмотрены необходимые и достаточные условия рождения и функционирования фестиваля: место, в данном случае, город рождения, сообщества, среда. Екатеринбург – постиндустриальный город с развивающейся экономикой впечатлений и сохранением памяти об индустриальном прошлом (Уралмаш и Свердловская киностудия к моменту создания фестиваля имели одинаковые коннотации – память о былом величии). При этом именно в Екатеринбурге сохранилось уважение к мастерству (от бажовского Данилы-Мастера до Мастеров искусства). Мастерская, класс, павильон – определяющие пространства творческих вузов и творческих индустрий, в которых возникла идея фестиваля, ориентированного на учебу, практику, а не только на демонстрацию успехов. Приглашенные известные Мастера и их мастер-классы – символический капитал «Кинопробы».

Технологии усиления и расширения практической составляющей фестиваля, позволяющие «Кинопробе» сохранять свою нишу в фестивальном ландшафте, – питчинги (публичные защиты будущих проектов перед продюсерами, воркшопы (многодневные мастер-классы, результатом которых становятся мини-фильмы), мастерские, лаборатории, на которых отрабатываются практические навыки разных профессий – от сценариста до кинокритика.

Функционирование социокультурной деятельности напрямую связано с прагматикой. Жизнь фестиваля не может быть полноценной без осознания его целевых аудиторий. Одна из стратегических установок фестиваля «Кинопроба» – расширение сегментов целевых аудиторий – зрителей и молодых ученых. Полимедийность как черта современных творческих индустрий исследуется на научно-практических конференциях фестиваля.

Успешность фестиваля напрямую связана с его управленческим потенциалом, способностью устанавливать коммуникацию с различного рода субъектами, в частности, с субъектами государственной власти местного и федерального уровня, творческими институциями города, области, страны.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Немченко Лилия Михайловна
*Уральский гуманитарный институт
Уральского Федерального университета
имени Первого президента России
Б. Н. Ельцина,
Гуманитарный университет*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фестиваль, кинофестиваль «Кинопроба», киношкола, креативная среда, ивент-менеджмент, мастер-класс, воркшоп

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Немченко Л. М. Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба»: от локального городского события к масштабному. (физиологический очерк) // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 46–56.

Введение

В современном городе, коим, безусловно, является Екатеринбург, происходит огромное количество культурных событий разного масштаба, не случайно, что «одним из основных направлений культурной политики современных стран с постиндустриальной экономикой становится развитие событийного направления в сфере культуры и творческих индустрий» [1, с. 190]. Среди развитой системы творческих индустрий мы обратим внимание на фестивальное движение, определяющее лицо города.

В Екатеринбурге проходят 2 самых старых фестиваля России, родившихся в последние годы существования Советского Союза, один из них – Открытый фестиваль документального кино «Россия» (1988), второй – театральный, фестиваль «Реальный театр» (1990). На культурном пространстве России Екатеринбург представлен фестивалями современной драматургии «Коляда-plays» (1993), кукольным фестивалем «Петрушка Великий» (2002), фестивалем современного танца «На грани» (2008). До середины нулевых фестиваль «Россия» оставался единственным кинофестивалем, превратившим город в центр демонстрации и обсуждения документального кино.

В 2004 году среди событий городской культурной жизни появилась «Кинопроба», скромный анимационный фестиваль-практикум киношкол, организованный при коллаборации усилий Свердловского архитектурного института¹ и Уральского отделения Союза кинематографистов России. На сегодняшний день фестиваль «Кинопроба» превратился в большой культурный проект, отметивший в 2023 году свое 20-летие, лучшие фильмы фестиваля демонстрировались во время празднования 300-летия города, а сам фестиваль вошел в перечень значимых событий культуры Екатеринбурга. Это обстоятельство стало причиной обращения к истории и практике фестиваля, его уникальности и стратегиям функционирования и развития.

Сегодня в России проводится 110 Международных кинофестивалей, утвержденных Министерством культуры РФ², один из них – «Кинопроба». Попадание в список не всегда предполагает материальную поддержку, но всегда гарантирует правовую легитимность кинопоказов – право демонстрации фильмов без прокатных удостоверений. Для студенческого и дебютного кино это очень важно, т. к. у молодых авторов нет средств для оформления прокатных удостоверений, а зарубежные программы могут официально транслироваться в публичном пространстве только при наличии фестиваля в списке Минкульта.

Среди множества фестивалей лишь несколько специализируются на коротком метре и студенческом кино – «ПитерКит» в Санкт-Петербурге, «Святая Анна» в Москве, фестиваль во ВГИКе, но «Кинопроба», стартовавшая только студенческим кино, расширила кон-

курс короткометражными дебютами, таким образом, была найдена уникальная ниша в фестивальном пространстве. Так, фестиваль вошел в Топ-5 Международных кинофестивалей в России [2]. Среди особенностей фестиваля указана его просветительско-образовательная миссия. Екатеринбург – студенческий город с большим количеством творческих вузов, мощной историей профессионально-технического образования, город Мастеров, поэтому объяснять важность необходимости живой связи между учеником и Мастером в нашем городе не приходится. Думается, что именно следование профессионально-образовательным и просветительским задачам позволило фестивалю с его принципиально некоммерческой ориентацией, отсутствием селебрити, программами фильмов никому не известных режиссеров, выжить. Фестиваль-практикум – это обращение к важнейшей отличительной черте образования – непосредственному общению с Мастером.

Материалы и методы исследования

Феномен фестиваля исследуется в разных аспектах – философы его рассматривают через концепт «гостеприимства», «гостеприимство – одно из важных понятий философской мысли со времен публикации «К вечному миру» Иммануила Канта», – замечает исследователь культурных практик Е. Чайка [3].

Рис. 1. Ковер с эмблемой «Кинопробы»

Для культурологов фестиваль в целом, равно как и кинофестиваль – вид социокультурной деятельности, инструмент развития художественной культуры. Влияние фестивалей на экранную культуру исследовал К. Э. Разлогов. На роль фестивалей в развитии региональной медиаккультуры обращала внимание Н. Б. Кириллова [4]. Фестиваль исследуется в контексте региональных культурных политик, а также как средство продвижения территорий [5, 6]. На социокультурное значение фестивалей в формировании гражданского общества обращает внимание исследователь пермской «Флаэртианы» С. П. Парамонова [7]. Интерес представляет обобщение опыта проведения крупных международных фестивалей в регионах стра-

¹ Ныне это Уральский государственный архитектурно-художественный университет

² <https://culture.gov.ru/documents/ob-opredelenii-operatora-edinoj-federalnoy-avtomatizirovannoy-informatsionnoy-sistemy-svedeniya-o-pok28122023/>

ны, в частности в Казани [8].

Цель статьи – исследование стратегий превращения местного / локального культурного события (анимационного фестиваля) в крупный городской проект международного уровня.

Мы открываем фестиваль: для кого? для чего?

Решение провести 1-й фестиваль было принято Уральским отделением Союза кинематографистов России.

Инициатором выступила кафедра графического дизайна Свердловского архитектурного института в 2004 году. Сам фестиваль представлял собой расширенный семинар/коллоквиум, на котором делились своими представлениями о профессии педагога четырех киношкол – двух российских и двух зарубежных. По целям и целевой аудитории первый фестиваль имел исключительно производственно-цеховую направленность. Но поскольку вход в Дом кино был свободным, случайные прохожие могли погрузиться в атмосферу фестивальных показов французской анимации (гостем фестиваля была режиссер из Франции Зоя Трофимова, свердловчанка, выпускница художественного училища им. Шадра). Уже на первом фестивале была представлена просветительская программа для гуманитарно ориентированной публики.

Рис. 2. Бессменный Президент фестиваля В. И. Макеранец (6.05.1947 – 20.02. 2024)

Для успешного рождения и дальнейшего развития фестиваля нужна культурная почва, состоящая из потребностей «снизу» и готовности поддержать «сверху». Для Союза кинематографистов фестиваль был событием уставной деятельности, для института – событием образовательной деятельности.

Почвой для фестиваля был и остается символический капитал уральской школы анимации. Поколения, сформировавшиеся в Советском Союзе, выросшие на двух телевизионных каналах, успели запомнить «Русские потешки» и «Буренку из Масленкино» Анатолия Аляшева, «Сказку про Комара Комаровича» Валерия

Фомина, и «Малахитовую шкатулку» Олега Николаевского.

«Уральская анимация заговорила о себе, когда по случайному совпадению в одном месте собрались яркие, молодые, обучавшиеся у Юрия Норштейна, Федора Хитрука, Эдуарда Назарова и Андрея Хржановского на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Это были Александр Петров, Алексей Караев, Оксана Черкасова, Владимир Петкевич» [9, с. 275].

Именно Оксана Черкасова и Алексей Караев, вернувшись из Москвы домой, в 2004 году добились открытия новой специальности – художник анимации и компьютерной графики в родном вузе, который стал к этому времени уже не архитектурным университетом, а Уральской государственной архитектурно-художественной академией. Школа – это не единый стиль, уральские аниматоры очень разные и по мироощущению, и по технике. Школа – это единство в понимании творчества, единство в отношении к драматургической основе (всегда внятно рассказанные и показанные истории), это большой культурный бэкграунд у каждого режиссера, выраженный и в знании изобразительного искусства, и классической литературы, и музыки, и фольклора.

Новая киношкола будет развивать традиции анимационного цеха Свердловской киностудии, где работали не только педагоги академии, но и другие мастера, создавшие символический капитал Свердловска и уральской школы анимации.

Именно здесь, в конце 80-х – начале 90-х появятся фильмы, материалом которых будет серьезная литература – рассказ Леонида Андреева «Правила добра» в фильме Владимира Петкевича «Как стать человеком?» (1989), рассказ Андрея Платонова «Корова» и одноименный фильм Александра Петрова (по-моему, самый лучший из всего, что пока сделал художник) и его же версия «Сна смешного человека». Точное описание шедевра уральской анимации представлено Натальей Лукиных: «Корова», десятиминутная дипломная картина по рассказу Андрея Платонова, получила высшие награды почти всех крупнейших анимационных фестивалей мира и даже оказалась в «оскарской» номинации. Фильм о мальчике со степного полустанка и его любимой корове – трудное платоновское слово, ожившее в нежной живописи по стеклу. Овладев самой трудоемкой анимационной техникой, А. П. поставил ее на службу замысловатым визуальным метафорам: в способности насытить ими живописное пространство кадра он непревзойден» [10, с. 216]. В 2000 году Александр Петров в Монреале создаст свой оscarоносный фильм «Старик и море», а в 2006 – зрители Екатеринбург в переполненном зале Дома кино на III фестивале «Кинопроба» увидят еще один шедевр мастера – фильм «Моя любовь», а потом станут и участниками мастер-класса рисования на стекле.

Присутствие Учителя/Мастера и ученика – концептуальная основа фестиваля, которая не изменилась за двадцатилетнюю историю. Мастерская – абсолютно сакральное понятие для студентов кинематографистов и не только. Виталий Волович очень точно выразил

смысл существования художника в определенном пространстве: «Есть слова, которые выходят за пределы их конкретных значений. Они вбирают в себя огромное количество смыслов, они бесконечны и неисчерпаемы: Жизнь, Любовь, Смерть, Творчество... В этом же ряду и слово Мастерская» [11, с. 7].

Представленные на конкурс работы – это всегда навигатор по известным киномастерским страны и мира. Поскольку «Кинопроба» часто представляет свои программы на других фестивалях (Москва, Суздаль, Порту, Варна, София, Батуми и др.), уральская анимационная школа отличается дионисийским началом, истоком которого является фольклор, и это – от Мастера Оксаны Черкасовой, и ненавязчивой, остроумной дидактикой, идущей от Алексея Караева.

Школа рождается, когда есть те, кто влюбляет в профессию, и те, кто в нее влюбляется. На фильме О. Черкасовой «Ваш Пушкин» работали будущие яркие и самостоятельные уральские аниматоры – Валентин Ольшванг, Дмитрий Геллер и Андрей Золотухин. Свердловчанин Дмитрий Геллер впоследствии неоднократно станет и членом жюри, и ведущим мастер-классов.

То обстоятельство, что фестиваль «Кинопроба» родился в Екатеринбурге, месте, где уже сложились традиции киношколы, привлекало и привлекает отечественных и иностранных мастеров анимации. Приезд известных мастеров делает город местом силы, интегрирующей художественную элиту. «Фестивали по-прежнему преобразуют пространства городов. Там на время приостанавливается повседневная жизнь, размываются границы между частным и общественным, зрителем и участником, внутренним и внешним» [12, с. 152].

Повседневная жизнь аниматоров и любителей анимационного кино приостанавливалась неоднократно – и с приездом Александра Петрова, и Леонида Носырева, автора легендарного фильма про Антошку, и Андрея Хржановского, и Ивана Максимова, и Боривою Довниковича из Загреба, по чьим учебникам учились аниматоры всего мира, и др. Но эти гости, в свою очередь, хорошо знали Оксану Черкасову и Алексея Караева, так что феномен Места, в нашем случае, обладал своей субъектностью.

Итак, фестиваль родился не случайно, его изначальная практическая направленность отвечала на вопросы «для кого» и «для чего».

Звезды. Без красных дорожек и гламура

Важно отметить, что многие известнейшие люди в мире анимационного искусства не знали никого лично из уральских режиссеров, организаторов фестиваля, но проявили интерес к нему. В этих кейсах именно сам город (место) оказывался импульсом к приезду. Обычно, как отмечается во многих исследованиях фестивалей, известные фестивали становятся стимулом для развития туризма. «Крупнейшие кинофестивали мира – Венецианский кинофестиваль, Каннский, Берлинский, кинофестиваль в Торонто, киносмотр Санденс – привлекают в города-организаторы значительный приток туристов, а также обеспечивают

освещение местных достопримечательностей в мировых СМИ. Так кинофестивали становятся инструментом продвижения и кино, и места их проведения» [13]. В случае с «Кинопробой» неизвестный фестиваль привлёк мастеров местом, в котором он проводится.

Именно интересом к уральской анимации, а через нее и к Екатеринбург и его анимационным студиям, в частности, «А-фильму», вызван приезд в 2010 году директора анимационной студии «Ардман», известной в России такими анимационными лентами, как «Уоллис и Громит» и «Побег из курятника», Дэвида Спрокстона. Мэтр пластилиновой анимации сам обратился к организаторам фестиваля, приехал за свой счет и провел мастер-класс по современным технологиям в анимации.

В тех случаях, когда организаторы сами приглашали известных зарубежных режиссеров, одной из причин их согласия становился интерес к территории, месту на карте. Такой интерес в 2014 году проявил один из лидеров американской независимой анимации Билл Плимптон, автор заставок к сериалу «Симпсоны», короткометражки режиссера дважды номинировались на Оскар, а американская пресса называла Плимптона «легендой независимой анимации с неповторимым стилем». Критики отмечают, что ни сотрудничество с MTV, ни работа над кампаниями для Microsoft не заставили его отступить с его собственного пути или отказаться от ручной, «теплой» анимации. Таким образом, горожане могли не только посмотреть легендарных «Идиотов и ангелов» с музыкой Тома Уэйтса, но и непосредственно задавать вопросы (Плимптон очень демократичен, его мастер-класс, где он рисовал героев и показывал их трансформацию, проходил вместо запланированной академической пары больше двух часов).

Точно по той же причине – интересу к Уралу – в 2018 гостем фестиваля стал лидер японской авторской анимации Кодзи Ямамура, чей фильм «Голова-гора» был номинирован на премию «Оскар».

И даже тогда, когда фестиваль перестал быть только анимационным и включал в себя конкурсы игрового и документального короткого метра, приезд известных европейских режиссеров был тоже связан с Местом. Так, после пятилетней переписки с одним из лидеров австрийского кинематографа Ульрихом Зайдлем согласие удалось получить, когда Мастеру было рассказано о старых заводах Екатеринбурга и области: так не кинематографический, а социально-исторический контекст места способствовал приезду в Екатеринбург неоднократного победителя крупнейших европейских фестивалей, тем самым подарив гостям и участникам встречу, мастер-класс, студентам УрФУ – встречу, а журналистам и читателям портала «Культура Екатеринбурга. РФ» интервью «Ульрих Зайдль: «В моих фильмах есть момент искусства, но нет искусственности»³.

Если Ульрих Зайдль впервые побывал на Урале, то голландский режиссер Йос Стеллинг и польский ре-

³ https://культура.екатеринбург.рф/common_content/item/kino_post/117

жиссер Кшиштоф Занусси принимали приглашения, помня о гостеприимстве города.

Таким образом, превращение Екатеринбурга в фестивальный город сопоставимо с историей Эдинбурга, ставшего брендом фестивального движения: «Истоки фестивализации Эдинбурга – в хитросплетении ряда экономических и политических обстоятельств и связей, внешне никак не относящихся к рекламному и рыночному статусу фестивальных нововведений» [14, с. 169].

Фестиваль как стартовая площадка

Любого кинофестиваля есть важная задача – открытие новых имен и их продвижение. Поскольку «Кинопроба» принимает на конкурс студенческое и дебютное кино, эта миссия фестиваля неизменна.

Свои первые награды на «Кинопробе» получили известные сегодня режиссеры анимационного кино Лиза Скворцова (Москва), Зоя Киреева (ее «Девочка-дура» участвовала во всех крупных европейских фестивалях, стала эмблемой современной уральской авторской анимации), Михаил Дворянкин, Нина Бисярина, Анна Буданова, Максим Куликов из Екатеринбурга, Дина Великовская (Германия), Наталья Грофпель (Москва, но справедливости ради надо заметить, что Наталья училась у Сергея Айнутдинова, одного из основателей уральской школы анимации, в Свердловском художественном училище им. Шадра), Таль Кантор (Израиль, впоследствии номинант «Оскара»). В игровом кино – это Тимофей Жалнин (Санкт-Петербург), Тамара Дондурей (Москва), Леван Когуашвили и Русудан Чкония (Грузия). В документальном – Наталья Саврас (Екатеринбург), Лесси Линдер (Швейцария), его дипломный фильм «Ночью все кошки серы» после получения Гран При на «Кинопробе» в 2019 г. стал обладателем «Европейского «Оскара».

Важным условием, к которому фестиваль пришел не сразу, стало приглашение в жюри и на мастер-классы продюсеров, которые могли бы, оценив потенциал дебютанта, поддержать его в дальнейшем. Так у фестиваля появился еще один аспект – индустриальный, поскольку для такой креативной индустрии как кино мало создать продукт, его надо «запустить» в профессиональное сообщество.

Питчинги и «Полуфабрикаты»

Для поддержки и продвижения молодых авторов существует практика защит проектов на питчингах, ставших сегодня одной из главных форм отбора заявок на фильмы.

Питчинг – один из вариантов конкурса на предоставление поддержки (государственной, частной, в первую очередь, финансовой) будущему фильму. Питчинг – это публичная защита проекта: от сценария (сценарный питчинг), режиссерской экспликации (режиссерский) до раскадровок (анимационный).

«Кинопроба», по мере становления, тоже пришла к этому формату, расширив традиционный конкурс программой питчинга. Проводится сценарный питчинг

анимационных проектов. Цель питчинга – предоставление возможности для реализации анимационных проектов молодых и начинающих кинематографистов с целью нахождения лиц или организаций, поиск заинтересованных в реализации проекта. Защита на питчинге – это особый жанр, которому обучаются претенденты на фестивале (перед публичной защитой проводится обязательный тренинг), а поскольку питчинг сегодня – это практически единственный способ попадания в индустрию (питчинги проводят Министерство культуры РФ, Фонд кино), то «Кинопроба» вновь развивает свою практическую направленность.

Задача питчинга на «Кинопробе» – создание среды для установления профессиональных контактов и открытия новых имен в кинематографии. К участию в питчинге приглашаются студенты и дебютанты, принимавшие участие на момент подачи заявки как режиссер не более чем в одном анимационном фильме. Экспертный Совет питчинга собирается из представителей анимационного цеха страны: это продюсеры местных кинокомпаний – «А-Фильм», «29 февраля», а также российских – «Союзмультфильм», «Мастер-Фильм», «Метроном». В 2023 году шесть проектов питчинга были взяты в работу авторами сериала «Смешарики», продюсерами «29 февраля», «Мастер-Фильма» и кинокомпанией «Vita Aktiva». Интересный факт – известный продюсер игрового кино Юлия Мишкинене, основатель кинокомпании «Vita Aktiva», впервые начала продюсировать анимационное кино именно на питчинге в Екатеринбурге, в 2021 году на 18-й «Кинопробе» она поддержала проект Елизаветы Стариковой «На глубине», который превратился в полноценный анимационный короткий метр, завоевавший призы на Открытом анимационном фестивале в Суздале. Таким образом, «Кинопроба» стала стартовой площадкой не только для начинающих, но и для зрелых мастеров.

Если питчинг – традиционная составляющая многих фестивалей, то предложенный на 20-й «Кинопробе» проект «Полуфабрикаты», оригинален. Это программа для тех, чьи фильмы и сценарии почти готовы. Она состояла из двух мастерских – мастерской рафкатов⁴ для документалистов и сценарной мастерской. Мастерская рафкатов давала возможность посмотреть черновую сборку фильмов на большом экране, а затем получить рекомендации по завершению картины и ее постпродакшн от продюсеров и режиссеров кинокомпании «29 февраля» екатеринбуржцев Алексея Федорченко и Дмитрия Воробьева. Куратором мастерской была документалист Елена Демидова (Москва).

На сценарную мастерскую из 60 сценариев были отобраны 8, с авторами на протяжении трех дней работали известные сценаристы – Александр Архипов, бывший свердловчанин, ученик Николая Коляды, теперь главный редактор кинокомпании «СТВ» (Москва) и Геннадий Островский, лауреат фестивалей в Сан-Себастьяне, Каннах, член европейской Киноакадемии (Москва).

Новые технологии расширяют понятие фестиваль-

⁴ Рафкат (сленг) – черновая монтажная сборка фильма

ного времени, превращая его из праздничного в рабочее и наоборот. Фестивальное время – длящееся, т. к. пока зрители и жюри смотрят и оценивают конкурсную программу (готовое), параллельно идет процесс превращения потенциального/возможного в реальное, в то, что будет представлено на следующих фестивалях.

Фестиваль-практикум: воркшопы и лаборатории

Каждо-году фестиваль проводит обучающие программы как для конкурсантов, так и для всех горожан и гостей, желающих освоить кинематографические профессии.

Помимо традиционных мастер-классов, объединенных темой «Азбука кино», на которых рассматриваются все кинематографические профессии – от режиссуры до продюсирования, от операторского до актерского мастерства и пр., «Кинопроба» проводит многодневные воркшопы, результатом которых становятся эскизы фильмов, а иногда и готовые фильмы.

Воркшопы решают не только производственные задачи, но и коммуникационные, поскольку собирают представителей разных сегментов аудитории и разные институции. Целевая аудитория таких практик широка – это те, кто хотел бы научиться аудиовизуальным способам высказывания – документации и архивации времени. Встречи кураторов воркшопов (мастеров киноиндустрии) и участников, как правило, возникают по поводу важных событий – исторических и современных.

Несколько лет фестиваль «Кинопроба» совместно с Ельцин Центром исследовал представления о 90-х гг. прошлого века среди молодежи. На воркшопах было создано 10 фильмов, объединенных темами «90-е. Эпос. Лирика. Драма» и «Альтернативная история 90-х: стратегии личных инициатив и личной ответственности».

90-е по-прежнему играют роль демаркационной линии, разделяющей людей «по разные стороны баррикад». Драматическое время (экономического упадка и легких денег, попыток строить новое демократическое государство и последствий «издержек» демократии, свободы и беззакония) в сегодняшней официальной политической риторике и в общественном сознании характеризуется вполне однозначно, т. е. негативно. Но при всех объективных претензиях к девяностым, это было время, когда люди получили возможность кардинально поменять свою жизнь: интересы, профессию, а некоторые – и страну. Важно, что героями фильмов становились горожане, менявшие город и себя в драматические периоды отечественной истории. Герои этих лент сумели круто изменить свою жизнь в 90-е и реализовать свой предпринимательский и профессиональный потенциал в новых экономических условиях. Так, созданный в 2015 году фильм «Время художников» (куратор Зоя Киреева) о частных галереях Екатеринбурга, возникших в 90-е, стал последней документацией жизни одного из первых галеристов – Виктора Малинова и одного из главных горожан – художника Виталия Воловича.

Фильмы, созданные на воркшопах, повторяли

прагматику советских киножурналов, когда героями сюжетов оказывались наши соседи. Серия фильмов о людях, сменивших свои профессии в 90-е, была важна для понимания вызовов времени, героями фильмов стали Олег Алексеевич Петров, доцент архитектурного института, оставивший академическую карьеру и создавший Театр Танца; Михаил Николаевич Шуваев, заместитель гендиректора объединения «Конфи», ставший одним из первых организаторов сети частных аптек.

Предметом воркшопа 2017-го года был Ельцин Центр. Став важным событием в жизни города и страны, Ельцин Центр сам начал творить события. За прошедшее с момента открытия время Центр изменил карту культурной жизни города, занял в ней одно из центральных мест. Документальный проект «Место встречи – Ельцин Центр» – о Ельцин Центре как особом месте, привлекающем лучшие творческие проекты, инициативы, людей.

В фокусе оказались люди – сотрудники и посетители, случайные и постоянные, к примеру, уборщицы, женщины, ухаживающие за цветами Центра (кураторы – Елена Демидова и Зоя Киреева). Созданные короткометражные зарисовки, основанные на историях частных людей, выполняют важную функцию сохранения уникального живого опыта.

Воркшопы отвечали не только интересам архивации и документации жизни города, но и фокусировались вокруг обновления киноязыка. Так, воркшоп режиссера, продюсера, президента Лиги Экспериментального кино Андрея Сильвестрова по VR поэзии объединил поэтов, режиссеров и художников Екатеринбурга. Воркшоп состоял из теоретических занятий, где артикулировались 3 тезиса о VR поэзии: 1. VR поэзия – это не кино, в нем линейность времени рассказа, нарратива превращается в одновременность события, это всегда опыт здесь и сейчас. 2. Поэзия – как хокку, это поступок и одновременно рефлексия, впечатление и есть поступок поэзии, переживаемый как опыт. 3. Мы соединим опыт поэзии и опыт VR, создадим новую территорию искусства. Практическая часть состояла из съемки и монтажа. Результатом стал фильм о Борисе Рыжем, в котором поэты на улицах Екатеринбурга соединяли свои стихи с текстами Рыжего.

Новой формой объединения студентов ЕГТИ, актеров и режиссеров театра стала лаборатория «Театр+кино» (куратор Олег Лоевский). В последние годы было проведено 3 лаборатории, на которых актеры делали эскизы спектаклей на основе киносценариев. На 20-й «Кинопробе» был поставлен документальный спектакль «Худсовет», основанный на стенограмме худсовета по приему первого фильма Свердловской киностудии «Сильва» в 1944 году. Драматург Маша Конторович написала пьесу на основе стенограммы, а режиссер Дмитрий Лимбос (Москва) поставил спектакль, в котором рассказывается о резкой критике худсоветом новой картины, но фильм вышел и спектакль случился. Любопытно, что документальную историю превратили в абсурдистскую пьесу, как отметила кинокритик Татьяна Муштакова: «Нынешнему поколению...

надо усилить “кафкианскую” тему. И сделать ее былью “от Хармса”» [15, с. 15].

Еще одна отличительная черта «Кинопробы» – работа лаборатории текстов о кино (куратор Женья Чайка). «Кинопроба» – единственный фестиваль, где каждый участник получает мини-рецензию на свой фильм. Обычно на фестивалях рецензии получают лишь фильмы-победители, в нашем случае каждый фильм оказывается в поле зрения молодых критиков, фидбэк оказывается важной составляющей фестивального просмотра, ибо он завершает коммуникацию автор-зритель-автор. В лаборатории за 3 года прошли практику анализа кинотекстов более 40 человек – студентов УрФУ, ЕАСИ, ЕГТИ, Гуманитарного университета, УрГАХУ, Московской школы кино, Санкт-Петербургского института кино и телевидения.

С 2020 года к профессиональному жюри подключилось и студенческое, 18 человек студентов и магистрантов УрФУ и УрГАХУ отсматривали и оценивали ежегодно более 100 фильмов.

«Кинопроба» - место сборки практики и теории

Среди обязательной фестивальной программы последних пяти лет – научно-практические конференции. Факультативное для кинофестиваля событие, с нашей точки зрения, является важным, ибо оно объединяет молодых представителей киноиндустрии и молодых исследователей кино, являющихся еще и умными зрителями.

Новое авторское кино (именно такое и составляет основу конкурса) всегда занято и метахудожественными задачами развития языка искусства.

Темы проведенных конференций связаны с исследованием кинематографа в современных социокультурных реалиях – диктата новых технологий, постправды и т. п. Материалы нескольких конференций легли в основу сборников и коллективных монографий. Так, первая конференция была посвящена природе кинематографических свидетельств «Пространство документации: режимы существования кинематографических свидетельств» (2018), вторая конференция «Эффект художественной достоверности» (2019) – посвящена теме неустойчивости и подвижности границ игрового и документального кино в современную эпоху, получившую номинацию эпохи «постправды», в которой обострилась проблема достоверности. На следующей конференции «Мир через экран: полимедиальность современного искусства» (2020) обсуждалось место и роль экрана в современной культуре: на различных экранах (от киноэкранов до портативных экранов гаджетов) по всему миру показывают лекции, конференции, кинофестивали, спектакли и другие культурные события. В 2021 году темой конференции стало культурное многообразие «Место и голос: практики Другого в искусстве», а в 2022 тема конференции была подсказана смертью Ж.-Л. Годара – «Пересекая волны: феномен «Новой волны» в кинематографе».

Конференции, организованные Международным фестивалем-практикумом киношкол «Кинопроба» совместно с УрФУ и Свердловской областной органи-

зацией СК России, завершали свою работу, как и положено на фестивале-практикуме, изданием коллективных монографий. [16, 17, 18, 19].

В рамках фестивалей, помимо конференций организовывались спецкурсы, которые проводили историки кино, такие, как Главный искусствовед Фильмофонда России Евгений Марголит «Революция как карнавал. Дебюты киноавангарда 1920-х», Георгий Бородин «Анимационный Октябрь», «По заказу» – спецкурс был очень полезен пиарщикам, политологам, культурологам, философам, ибо он повествовал о заказной анимации прославленных мастеров «Союзмультфильма». Спецкурсы в УрФУ проводили режиссеры Андрей Звягинцев и Ульрих Зайдль.

Выводы

В статье мы проследили движение Международного фестиваля-практикума киношкол от скромного фестиваля, придуманного мастерами анимационного искусства Екатеринбурга совместно с местным отделением Союза кинематографистов, до масштабного Международного кинофестиваля студенческого и дебютного короткого метра. На первом фестивале соревновались 4 киношколы, на 20-м – 34, ежегодно количество киношкол возрастало, пик пришелся на предпандемийные годы, когда на фестивале были представлены фильмы от 60 до 70 киношкол мира со всех континентов (за исключением Антарктиды) – Австралии, Северной и Южной Америки, Евразии и Африки.

Если 1-й фестиваль прошел на собственные средства Уральского отделения СК РФ, то к 3-му фестивалю появилось минимальное городское и областное финансирование. И сейчас Управление культуры Администрации Екатеринбурга и Министерство культуры Свердловской области – учредители фестиваля, субсидии которых помогают ему в организации.

Рис. 3. Приветствие начальника Управления культуры Администрации города Екатеринбурга И. Маркова

С 2017 года, когда фестиваль получил финансовую поддержку Фонда Президентских грантов, появилась возможность привозить не только Мастеров, но и оплачивать дорогу всем участникам фестиваля, что превращало «Кинопробу» в реальное место встречи

молодых кинематографистов всего мира с Екатеринбургом и известными мастерами киноиндустрии.

Фестиваль пять раз поддерживался Президентским Фондом Культурных Инициатив (2018, 2019, 2020, 2021, 2023), тогда бюджет фестиваля достигал 7-8 млн. руб. С первых лет существования фестиваль находил поддержку в коммерческих структурах – среди операторов мобильной связи – МТС и Мегафон, банков – «Альфа банк», «Нейва банк» и др. Сотрудничество в 2017 году с видеосервисом Wink компании «Ростелеком» существенно расширило аудиторию фестиваля.

Фестиваль проводился при разных бюджетах, но постоянная его составляющая – это труд волонтеров. Их деятельность разнообразна – от встречи и сопровождения гостей, службы перевода до дизайнерского оформления площадки.

Рис. 4. Команда дизайнеров – магистрантов УрФУ под руководством декана департамента искусствоведения и культурологии профессора М. В. Панкиной

Фестиваль масштабировался за счет поставленных задач, выявления проблем и расширения целевой аудитории. Фестиваль состоит из конкурса (анимация, игровой и неигровой короткой метр) и внеконкурсной программы – образовательной и индустриальной, ориентированной на разные сегменты зрителей. Участники и гости фестиваля – студенты и выпускники отечественных и зарубежных киношкол, а также люди, самостоятельно пришедшие в киноиндустрию, чьи работы отобраны на конкурс; опытные деятели киноиндустрии и, конечно, публика, заинтересованная в раз-

витии кинематографа. Среди новых сегментов публики – школьники, желающие получить навыки создания анимационных фильмов, молодые мамы, в силу обстоятельств ухода за ребенком, оторванные от публичной жизни и творчества, люди с ОВЗ, испытывающие дефицит в доступе к киноконтенту и образованию, мигранты, также мало включенные в процесс культурного обмена. Уникальность фестиваля – не только в самой конкурсной программе («Кинопроба» – единственный международный фестиваль на Среднем и Южном Урале), но и в организации работы фестиваля как системы кинолабораторий по видам кино (игровое, документальное, анимационное) и основным профессиям – от режиссуры до кинокритики. Лабораториями руководят ведущие специалисты индустрии, что реализует главную установку фестиваля: от Мастера к Ученику и его отличительную черту – практическую ориентированность.

Екатеринбург, место прописки «Кинопробы», имеет все основания и возможности быть местом выявления и поддержки молодых талантов в кинематографии, поскольку здесь работает отделение Союза кинематографистов РФ, сохраняются и развиваются кинематографические традиции, в первую очередь, в анимационном (факультет анимации УрГАХУ, кинокомпания «А-Фильм», «Снега») и документальном кино, а также есть производственная база – Свердловская киностудия, кинокомпания «29 февраля». Эти институты заинтересованы в кадрах. И, наконец, есть город и область, поддерживающие фестиваль как пространство функционирования творческих индустрий, как событие, привлекающее внимание горожан и гостей города, есть сами горожане, которых не всегда устраивает мейнстримное кино, и тогда «фестивали все более и более становятся единственными местами, где можно посмотреть «другое кино»» [20, с. 252]. Фестиваль напрямую связан с праздничной культурой города, во время фестиваля формируется особое фестивальное пространство и время. Место проведения в широком смысле, это сам город, в узком – городские фестивальное площадки / площадка. Мы показали, как физическое место превращается в креативное городское пространство.

Материалы статьи могут быть интересны широкому кругу читателей – культурологам, социологам, киноведам, менеджерам, ивент-менеджерам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Матецкая М. В., Дедова М. А. Актуальные подходы к оценке прямых и косвенных эффектов культурных событий // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2014. № 4 (24). С. 190-194. EDN TGKVKX.
- [2] Чайка Ж. Арт-резиденции, или Художественный процесс в поисках гостеприимства // Labyrinth. 24.09.2021. URL: <https://clck.ru/39eVW9> (дата обращения 24.02.2024).
- [3] Смыкова Е. От Екатеринбурга до Петербурга: ТОП-5 международных кинофестивалей в России в 2024 году. URL: <https://mostmag.ru/ot-ekaterinburga-do-peterburga-top-5-mezhdunarodnyh-kinofestivalej-v-rossii-v-2024-godu/> (дата обращения 6.03.2024).
- [4] Кириллова Н. Б. Фестиваль аудиовизуальных искусств как индикатор развития региональной медиакультуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 25. С. 72-82. EDN RXGQFR.
- [5] Иванов А. Ю. Влияние кинофестиваля «Флаэртиана» на брендинг территорий // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2015. № 1 (11). С. 157-161. EDN UVGINB.
- [6] Парамонова С. П. «Флаэртиана» – зеркало жизни общества // Региональные социокультурные, политические и экономические процессы: опыт и перспективы: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием. Березники, 2008. С. 142-144.
- [7] Кузьмина Н. В. Фестиваль в Большом городе: к вопросу о

- роли фестивализации в городской культурной жизни // Государственная служба. 2021. № 4 (132). С. 64-70. DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-4-64-70. EDN EOPB0T.
- [8] Галимзянова А. Т. Казанские кинофестивали // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1. С. 53-55. EDN VJFNLF.
- [9] Немченко Л. М. Уральская анимация // Екатеринбург: история культуры: авторские очерки. Том 1. Екатеринбург, 2021. 288 с.
- [10] Лукиных Н. Новейшая история отечественного кино. 1986 – 2000. Кино и контекст. Т. 2. СПб.: «Сеанс», 2001. 384 с.
- [11] Волович В. М. Мастерская: Гуашь. Офорт. Рисунок. Екатеринбург: Изд. Дом «Автограф», 2011. 432 с.
- [12] Гордон У. Городские фестивали. География шумихи, беспомощности и надежды // Неприкосновенный запас. 2016. № 2. С. 150-168. EDN W00FYR.
- [13] Головецкий Н. Я., Туманов А. И. Кинофестивали как фактор развития социальной инфраструктуры и туристической привлекательности региона // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 3 (22). С. 90-94. DOI 10.21777/2307-6135-2017-3-90-94.
- [14] Джеймисон К. Эдинбург. Фестивальный взгляд и его пределы // Неприкосновенный запас. 2016. № 2 (106). С. 169-183. EDN W00GBH.
- [15] Муштакова Т. Пространство «КиноПроба» // Экран и сцена. 2024. № 1 (1267). С. 14-15. URL: <https://screenstage.ru/?p=19702> (дата обращения: 20.03.2024).
- [16] Пространство документации: режимы существования кинематографических свидетельств: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 5 декабря 2018 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 140 с.
- [17] Эффект художественной достоверности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. 123 с.
- [18] Мир через экран(ы): коллективная монография. Екатеринбург, 2021. 279 с.
- [19] Место и голос: практики Другого в искусстве: монография. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2022. 304 с.
- [20] Разлогов К. Э. Роль кинофестивалей в развитии экранной культуры в России // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 4. С. 251-255. EDN RZACDR.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Немченко Лилия Михайловна – кандидат философских наук, доцент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51); e-mail: lilit99@list.ru; SPIN-код: 8081-5588; ORCID: 0000-0003-1486-2886.

INTERNATIONAL FESTIVAL-WORKSHOP OF FILM SCHOOLS «KINOPROBA»: FROM A LOCAL CITY EVENT TO A LARGE-SCALE ONE. (PHYSIOLOGICAL ESSAY)

ABSTRACT

In memory of V. I. Makerants

The article deals with the history of the emergence of the International Festival of Film Schools «Kinoproba», the strategies of transformation of the local animation festival into a large-scale urban project of international level, attracting the attention of various regional, federal and international communities: business, student, professional film, educational, artistic, media and others.

The festival is considered in the context of socio-cultural practices, problems of event management, and as a phenomenon of the creative industry. To be a creative industry means to produce an intellectual product on the basis of exploitation of abilities, skills of the subjects of socio-cultural activity, hence an important socio-psychological moment to consider the functioning of the festival - team building, teamwork, communication with different communities (authors, experts, media representatives, agents, etc.). Since creative industries are always connected with commercial and legal discourse, the article draws attention to the economic and legal aspects of the festival (financing, contracts with studios and authors, etc.).

The festival, like an organism, goes through different stages of development - from its inception to a mature stable existence. The article considers the necessary and sufficient conditions for the birth and functioning of the festival: the place, in this case, the city of birth, the community, and the environment.

Ekaterinburg is a post-industrial city with a developing economy of impressions and preservation of the memory of the industrial past (Uralmash and Sverdlovsk Film Studio had the same connotations at the time of the festival's creation - the memory of former greatness). At the same time, it is in Ekaterinburg that respect for craftsmanship (from Bazhov's Danila the Master to the Masters of Art) has been preserved. The workshop, class, and pavilion are the defining spaces of creative universities and creative industries, where the idea of a festival centred on learning, practice, and not just the demonstration of successes originated. Invited renowned Masters and their masterclasses are the symbolic capital of the Film Trial.

The article discusses the technologies of strengthening and expanding the practical component of the festival, which allow Kinoproba to maintain its niche in the festival landscape - pitching - public defences of future projects in front of producers, workshops - multi-day master classes resulting in mini-films, workshops, laboratories, where practical skills of different professions - from screenwriter to film critic - are practised.

The festival as a creative industry has its own pragmatics (in the semiotic meaning of the word, i.e. with a system of expectations from the impact of a cultural object, «for whom?», «for what?»). The life of a festival cannot be complete without realising its target audiences. One of the strategic guidelines of the Kinoproba festival is to expand the segments of its target audiences - viewers and young scientists. Thus, polymediality as a feature of modern creative industries is explored at the festival's scientific and practical conferences.

The success of the festival is directly related to its management potential, its ability to establish communication with various kinds of subjects, in particular, with the subjects of state power of local and federal level, creative institutions of the city, region, country.

The aim of the article is to study the strategies of transforming a local cultural event (animation festival) into a major urban project of international level.

The study of festival strategies uses historical-cultural, comparative, systemic methods of analysis.

The materials of the article may be of interest to a wide range of readers - culturologists, sociologists, film historians, managers, event managers.

AUTHORS' INFORMATION

Nemchenko Liliya Mikhailovna

Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin, Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg

KEYWORDS

Festival, film festival «Kinoproba», film school, creative environment, event management, master class, workshop

FOR CITATION

Nemchenko L. M. International festival-workshop of film schools «Kinoproba»: from a local city event to a large-scale one. (physiological essay) // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). С. 46–56.

REFERENCES

[1] Mateckaya M. V., Dedova M. A. Aktual'nye podhody k ocenke pryamyh i kosvennyh effektov kul'turnyh sobytij // *Zhurnal Novoj Ekonomicheskoy Assotsiatsii*. 2014. № 4 (24). С. 190–194. EDN TGKVKX.

[2] Chajka Zh. Art-rezidencii, ili Hudozhestvennyj process v poiskah gostepriimstva // *Labyrinth*. 24.09.2021. URL: <https://clck.ru/39eVW9> (data obrashcheniya 24.02.2024).

- [3] Smykova E. Ot Ekaterinburga do Peterburga: TOP-5 mezhdunarodnyh kinofestivalej v Rossii v 2024 godu. URL: <https://mostmag.ru/ot-ekaterinburga-do-peterburga-top-5-mezhdunarodnyh-kinofestivalej-v-rossii-v-2024-godu/> (data obrashcheniya 6.03.2024).
- [4] Kirillova N. B. Festival' audiovizual'nyh iskusstv kak indikator razvitiya regional'noj mediakul'tury // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. № 25. S. 72-82. EDN RXGQFR.
- [5] Ivanov A. Yu. Vliyanie kinofestivalya «Flaertiana» na brending territorij // Vestnik nauchnoj asociacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Stadia Historica Jenium. 2015. № 1 (11). S. 157-161. EDN UVGINB.
- [6] Paramonova S. P. «Flaertiana» – zerkalo zhizni obshchestva // Regional'nye sociokul'turnye, politicheskie i ekonomicheskie processy: opyt i perspektivy: materialy vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Berezniki, 2008. S. 142-144.
- [7] Kuz'mina N. V. Festival' v Bol'shom gorode: k voprosu o roli festivalizacii v gorodskoj kul'turnoj zhizni // Gosudarstvennaya sluzhba. 2021. № 4 (132). S. 64-70. DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-4-64-70. EDN EOPBOT.
- [8] Galimzyanova A. T. Kazanskije kinofestivali // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 1. S. 53-55. EDN VJFNLF.
- [9] Nemchenko L. M. Ural'skaya animaciya // Ekaterinburg: istoriya kul'tury: avtorskie ocherki. Tom 1. Ekaterinburg, 2021. 288 s.
- [10] Lukinyh N. Novejshaya istoriya otechestvennogo kino. 1986 – 2000. Kino i kontekst. T. 2. SPb.: «Seans», 2001. 384 s.
- [11] Volovich V. M. Masterskaya: Guash'. Ofort. Risunok. Ekaterinburg: Izd. Dom «Avtograf», 2011. 432 s.
- [12] Gordon U. Gorodskie festivali. Geografiya shumih, bespomoshchnosti i nadezhdy // Neprikosnovennyj zapas. 2016. № 2. S. 150-168. EDN W00FYP.
- [13] Goloveckij N. Ya., Tumanov A. I. Kinofestivali kak faktor razvitiya social'noj infrastruktury i turisticheckoj privlekatel'nosti regiona // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2017. № 3 (22). S. 90-94. DOI 10.21777/2307-6135-2017-3-90-94.
- [14] Dzhemison K. Edinburg. Festival'nyj vzglyad i ego predely // Neprikosnovennyj zapas. 2016. № 2 (106). S. 169-183. EDN W00GBH.
- [15] Mushtakova T. Prostranstvo «KinoProba» // Ekran i scena. 2024. № 1 (1267). S. 14-15. URL: <https://screenstage.ru/?p=19702> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [16] Prostranstvo dokumentacii: rezhimy sushchestvovaniya kinematograficheskikh svidetel'stv: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ekaterinburg, 5 dekabrya 2018 g. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2019. 140 c.
- [17] Effekt hudozhestvennoj dostovernosti. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2020. 123 s.
- [18] Mir cherez ekran(y): kollektivnaya monografiya. Ekaterinburg, 2021. 279 s.
- [19] Mesto i golos: praktiki Drugogo v iskusstve: monografiya. SPb.: Limbus Press, 000 «Izdatel'stvo K. Tublina», 2022. 304 s.
- [20] Razlogov K. E. Rol' kinofestivalej v razvitii ekrannoj kul'tury v Rossii // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. T. 1, № 4. S. 251-255. EDN RZACDR.

AUTHORS' INFORMATION

Nemchenko Liliya Mikhailovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University. Liberal Arts University – University for Humanities; (620002, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lenin St., 51); e-mail: lilit99@list.ru.

ПРАКТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТРЕНДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ

АННОТАЦИЯ

С учетом возросшего интереса к социальным сетям, подтвержденного данными ВЦИОМ за 2023 год (86% опрошенных россиян, пользующихся социальными сетями, проводят в них время практически ежедневно), в статье исследуются сообщества музыкальных и художественных образовательных учреждений Екатеринбурга, Смоленска и Нижнего Новгорода в социальной сети «ВКонтакте». В них структурно и содержательно изучаются объединяющие их черты: визуальное оформление, наличие основных данных об учреждении, наличие информационных блоков для целевых аудиторий. Цель исследования – анализ сообществ учреждений дополнительного художественного образования детей для выработки рекомендаций по улучшению площадок этих учреждений в социальной сети «ВКонтакте».

Использованы методы и результаты: 1. проведено сравнение данных ресурсов со страницами коммерческих учреждений «ВКонтакте», предлагающих услуги обучения музыке, рисованию, пению, на основании сравнения приведены отличия в оформлении и контенте; 2. сообщества художественных и музыкальных образовательных учреждений анализируются и в области регулярности публикации контента, основных его тематик и инструментов социальной сети; 3. выявлены приемы, которые используются, чтобы привлечь внимание к деятельности учреждений (графическое оформление сообществ, присутствие основной информации о месте, времени работы, способы оставить обратную связь; 4. определена специфика ведения страниц (унифицированная информация на важные общественные темы, например, профилактика ВИЧ-инфекции, отчеты о прошедших событиях в ДШИ, недостаток полезного контента в сравнении с информационным) и обнаружены зоны улучшения качества продвижения в социальных сетях.

Сформулированы рекомендации по ведению страниц в социальных сетях на основании имеющихся типичных практик продвижения подобных учреждений, а также форматов продвижения коммерческих учреждений, развивающих подобные направления образования: ориентироваться на «внешнюю» аудиторию не только в публикациях, но и в оформлении страниц; установить каналы оперативной связи по острым вопросам внутри сообщества; утвердить единый фирменный стиль или цвета при оформлении страницы, а также четкий график публикаций. Также рекомендуется ввести развлекательный и полезный контент, использовать разные форматы контента, предлагаемые социальной сетью, использовать хештеги. Фотоальбомы следует использовать не только для отчетности, но и для визиток педагогов, размещения отзывов о ДШИ и основной наглядной информации об учреждении.

Введение

В последние годы вопрос продвижения не только бизнеса, но и любого учреждения становится все более актуальным – выросло поколение людей, которые используют социальные сети как поисковые сервисы для пользования услугами и покупки товаров. Так, по данным ВЦИОМ за 2023 год, «86% опрошенных россиян, пользующихся хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, проводят в них

время практически ежедневно», при этом «среди молодежи 18-34 лет доля ежедневных пользователей близка к абсолютной (18-24 лет – 92%, 25-34 лет – 94%)»¹.

¹ Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechnost-i-predpochtenija> (дата обращения: 20.02.2024)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Плеханова Елизавета Константиновна
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социальные сети, музыкальные и художественные школы, продвижение, контент

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Плеханова Е. К. Практики продвижения учреждений культуры в социальных сетях: тренды и рекомендации для детских школ искусств // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 57–64.

На освещение деятельности школ и вузов в социальных сетях влияет не только общий тренд присутствия в интернете, но и рекомендации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, указывающие на важность поддержания страниц в социальных сетях. Растет также и уровень медиаобразования среди школьников – так, реализуются проекты и инициативы, направленные на повышение уровня их медиаграмотности, владения медиаинструментами. Например, при помощи проекта «Медиаграмотность – актуальный тренд»², поддержанного Фондом президентских грантов, с 2021 года проводятся мероприятия для школьников и педагогов (например, сборы юных корреспондентов Свердловской области «Хорошая погода»). В ходе этих событий школьники учатся работать с информацией, писать и снимать в разных жанрах, фотографировать, вести социальные сети. Данная тенденция касается и школьных учреждений дополнительного образования – музыкальных, художественных школ, речь о которых пойдет в данной статье.

Стоит отметить, что часто учреждения дополнительного образования активно участвуют в профильных конкурсах (как, например, проект «Вперед! К успеху!»³ или конкурс «Фроловское наследие»⁴), но, когда ставится вопрос о продвижении, ограничивающим фактором становится локальность: в школу ходит определенное количество детей, круг потребителей довольно узок, и как будто нет причины публиковать контент для привлечения новых клиентов.

Стоит также отметить, что в научной сфере изучению продвижения именно дополнительного образования уделено на сегодня достаточно мало внимания. Например, к данной теме обращаются Н. Литвинова в статье «Сегментирование целевой аудитории платных образовательных программ в ДШИ: проблемы и актуальные управленческие решения» [1, с. 23-31], Ю. Гнездова в статье «Организация рекламной кампании в социокультурных организациях» [2, с. 4-6], Е. Соколова в статье «Муниципальная система художественного образования детей Екатеринбурга: принципы устойчивости и развития» [3, с. 32-40] и другие исследователи [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. В целом, авторы изучают либо продвижение общеобразовательных школ в целом, без специфики изучения дополнительного образования, либо подходят к исследованию ДШИ в управленческом контексте, а также обращаются к изучению отдельных блоков маркетинга, будь то изучение аудитории или приемы позиционирования, например, преподавателей в образовательном процессе. Наше исследование посвящено комплексному

изучению продвижения учреждений ДШИ.

Если учесть участие учреждений в профильных конкурсах, то музыкальные и художественные школы становятся материалом для исследования скорее, практиков: журналистов, специалистов по продвижению в социальных сетях, PR-специалистов. Автор данной статьи, являясь руководителем направления продвижения в социальных сетях Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина, регулярно оценивает участников конкурсов, посвященных продвижению школ⁵, вузов, средне-специальных образовательных учреждений, студенческих отрядных движений и т.д.

Эмпирическая база

В ходе исследования были проанализированы страницы социальной сети «ВКонтакте» 11 музыкальных и художественных школ Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и Смоленска. Анализ проводился в январе-феврале 2024 года автором данной статьи, так как он состоял в составе жюри «II Всероссийского конкурса видеороликов «Фроловское наследие» в 2022 и 2023 гг.

Эмпирический материал для данной статьи охватывает период с 1 января 2022 года по 31 января 2024 года следующих страниц в социальных сетях:

Таблица 1. Исследуемые страницы ДШИ в социальных сетях и количество их подписчиков

Наименование страницы	Количество подписчиков
ЕДШИ № 14 им. Г. В. Свиридова ⁶	407 подписчиков
Художественная школа ⁷	209 подписчиков
МАУК ДО ЕДШИ № 4 «АртСозвездие» ⁸	1239 подписчиков
Детская музыкальная школа № 8 Екатеринбург ⁹	321 подписчик
Екатеринбургская детская музыкальная школа № 16	610 подписчиков
Екатеринбургская детская школа искусств № 10 ¹⁰	1340 подписчиков
Детская музыкальная школа № 1 им. М. П. Фролова ¹¹	1146 подписчиков
ЕДМШ № 10 им. В. А. Гаврилина	418 подписчиков
«ДМШ № 1 им. М. И. Глинки» г. Смоленска ¹²	281 подписчик
ДХШ № 1 им. П. П. Чистякова	1208 подписчиков
ДШИ № 8 им. Виллуана (Нижний Новгород) ¹³	571 подписчик

² Медиаграмотность – актуальный тренд [Электронный ресурс] // Фонд президентских грантов. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=533492EA-AA51-4313-91ED-8200907B619F> (дата обращения: 20.02.2024)

³ Проект «Вперед! К успеху!» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vperedkuspehu.ru/> (дата обращения: 20.02.2024)

⁴ «Фроловское наследие»: жизнь детских школ искусств в формате видеороликов [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--1-7sbumfdq1b8b.xn--80acgfbsl1azdq.xn--p1ai/news/frolovskoe-nasledie-zhizn-detskikh-shkol-iskusstv-v-formate-videorolikov/> (дата обращения: 20.02.2024)

⁵ Медиагород [Электронный ресурс] – URL: http://gifted.ru/?section_id=24 (дата обращения 20.02.2024)

⁶ ЕДШИ № 14 им. Г. В. Свиридова [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/edshi14> (дата обращения 20.02.2024)

⁷ Художественная школа [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/club74701276> (дата обращения 20.02.2024)

⁸ МАУК ДО ЕДШИ №4 «Арт-Созвездие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/edshi4> (дата обращения: 20.02.2024)

⁹ Детская музыкальная школа №8 | Екатеринбург [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/art_mus8_ekb (дата обращения: 20.02.2024)

Важно отметить черты, которые, на наш взгляд, структурно и содержательно объединяют данные страницы.

Во-первых, объединяющей чертой является наличие единообразных информационных блоков «Сообщить о проблеме» и «Высказать мнение» в меню страниц.

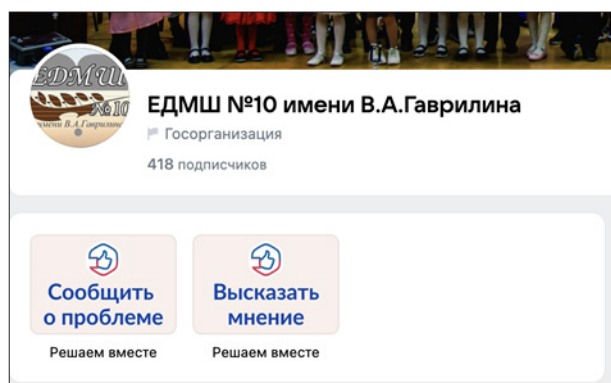

Рис. 1. Скриншот раздела в сообществе EDMSH №10 имени В. А. Гаврилина

Рис. 2. Скриншот публикации в сообществе EDMSH №10 имени В. А. Гаврилина

Во-вторых, основной контент данных страниц – это небольшие отчеты о проведенных учреждением (или в учреждении) мероприятиях, таких как выставки, конкурсы, события. Школам важно отметить своих учеников, что становится основным трендом в контенте.

В-третьих, отметим наглядность расположения каждого учреждения, размещение информации о времени работы, карты с меткой, телефонах и других способах связи.

Сравнивая паблики государственных учреждений с коммерческими учреждениями дополнительного образования¹⁴, мы выявили, что есть одна важная черта, отличающая схожие по направленности школы, обу-

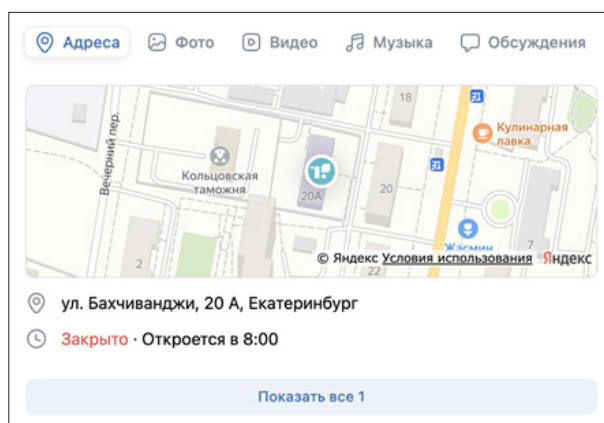

Рис. 3. Скриншот модуля с размещенной информацией о EDMSH №10 имени В. А. Гаврилина

чающие очно или онлайн музыке, танцам, рисованию, как детей, так и взрослых.

Несмотря на то, что коммерческие учреждения, оказывающие подобные услуги дополнительного образования, также размещают информацию о проведенных событиях, они больше сконцентрированы на привлечении клиентов. Потому их контент выстроен не только для информирования, но и для привлечения потенциальных клиентов.

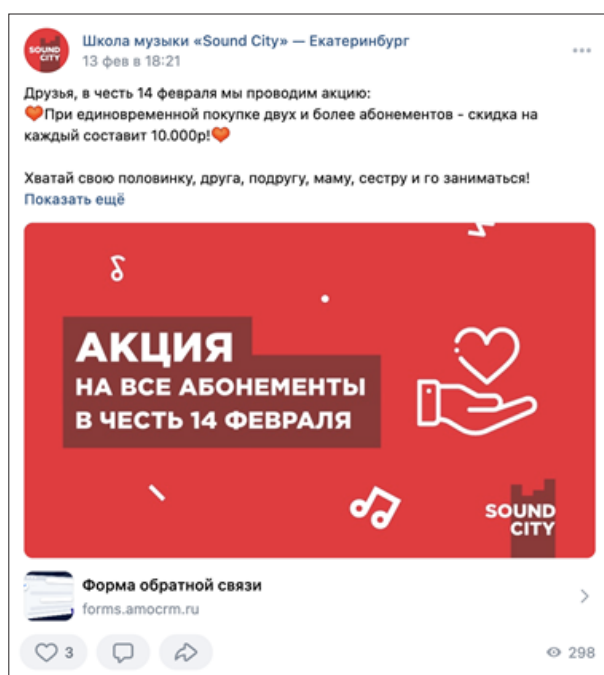

Рис. 4. Скриншот публикации из сообщества школы музыки Sound City

Следует отметить, что коммерческие страницы¹⁵ привлекают потенциальных клиентов всеми возможными инструментами, например, виджетами, т. е. расширениями для сообществ в социальной сети «ВКонтакте» с различными функциями, которых на страницах

¹⁰ Екатеринбургская детская школа искусств №10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/dsi10> (дата обращения: 20.02.2024)

¹¹ Детская музыкальная школа №1 им. М. П. Фролова [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/shkolafrolova1> (дата обращения: 20.02.2024)

¹² EDMSH №10 имени В. А. Гаврилина [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/edmsh10> (дата обращения: 20.02.2024)

¹³ ДШИ №8 им. Виллуана (Нижний Новгород) [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/villuanschool> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁴ Школа музыки «Sound City», Екатеринбург [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/soundcityschool> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁵ Школа рисования Enterclass [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/enterclass> (дата обращения: 20.02.2024)

государственных учреждений не обнаружено.

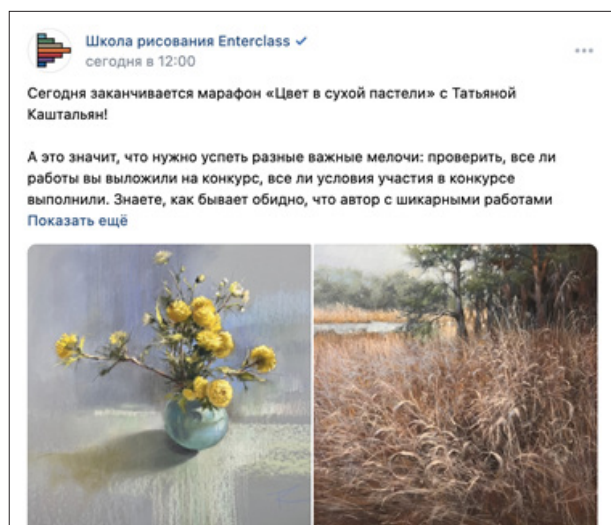

Рис. 5. Скриншот публикации из сообщества школы рисования Enterclass

Рис. 6. Скриншот расширения для сообщества школы музыки Sound City

Особенности ведения страниц в социальных сетях музыкальных и художественных школ

В результате анализа страниц отобранных нами школ мы выделили следующие основные черты контента, публикуемого на страницах «ВКонтакте».

Отражение внутренней работы учреждения – события, анонсы, фоторепортажи и видеоролики. Такой контент показывает как «внешней», так и «внутренней» аудитории, что учреждение действует, и действует активно. Отдельные школы особо оформляют данный тип контента, например, выделяя заголовки заглавными буквами и эмодзи.

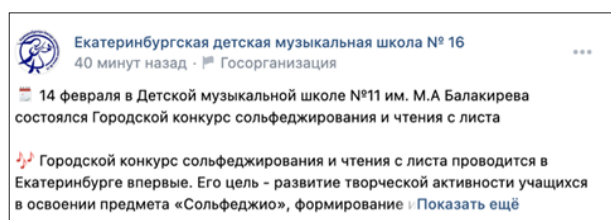

Рис. 7. Скриншот публикации на странице Екатеринбургской детской музыкальной школы №16

Красочное и в целом информативное оформление – администраторы групп умело управляют блоками на страницах: на многих из них мы видим меню, закрепленные записи, кроме того, во всех школах есть ссылки на общую информацию, по которой ведется отчетность.

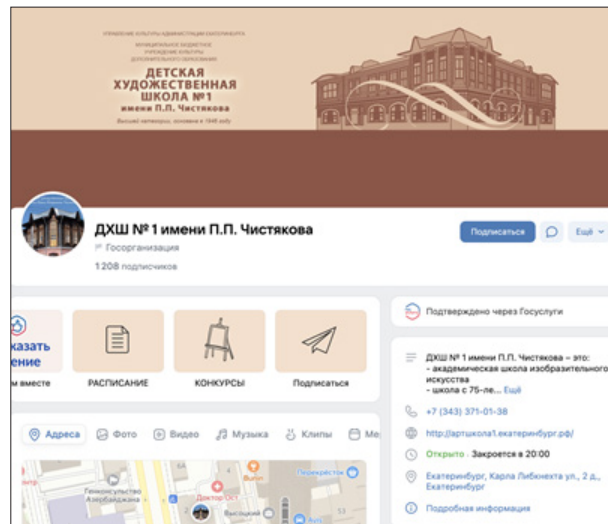

Рис. 8. Скриншот оформления сообщества ДХШ №1 имени П. П. Чистякова

Достаточно частая публикация – в среднем, в неделю администраторы выкладывают от 3 до 7 публикаций. При этом публикации могут появляться по несколько раз в день или с коротким промежутком, а затем страница не ведется 1-2 недели. Учитывая действие алгоритмов социальных сетей, направленных поддержку регулярной публикации контента, такая частота постинга негативно сказывается на показах контента целевым аудиториям. В данном случае стоит отметить, что регулярность публикаций является общепринятым правилом в практике ведения страниц в социальных сетях, однако в вопросе частоты постинга мнения расходятся. Так, компания «Церебро Таргет»¹⁶ приводит данные о желательной публикации 3-5 постов ежедневно, специалист по рекламе в социальной сети «ВКонтакте» Анастасия Югова¹⁷ рекомендует создавать до 3 публикаций ежедневно. При этом, обращаясь к сообществам, чьих подписчиков меньше 1000, агентство VKUSNO¹⁸ рекомендует публиковать всего один пост ежедневно.

Информирование об актуальных акциях, событиях, важных в сфере образования и общества – такой контент распространяется во всех школах, будь то акции по профилактике ВИЧ-инфекции или профильные конкурсы для детей.

¹⁶ Сколько постов в день нужно публиковать в сообществе? [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-73662138_328022 (дата обращения: 29.02.2024)

¹⁷ Сколько постов в день выпускать в сообществе? [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-39599132_202451 (дата обращения: 29.02.2024)

¹⁸ С какой частотой вести «ВКонтакте»? [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/u/1169778-vkusno-agency/450804-s-kaikooy-chastotoy-vesti-vkontakte> (дата обращения: 29.02.2024)

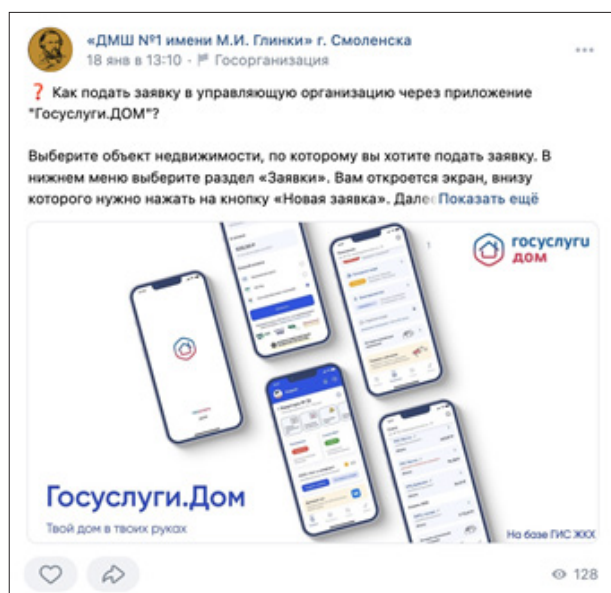

Рис. 9. Скриншот публикации в сообществе ДМШ № 1 имени М. И. Глинки г. Смоленска

Кроме того, хотелось бы отметить зарождающуюся тенденцию к появлению полезного контента, развивающего общекультурный уровень читателей.

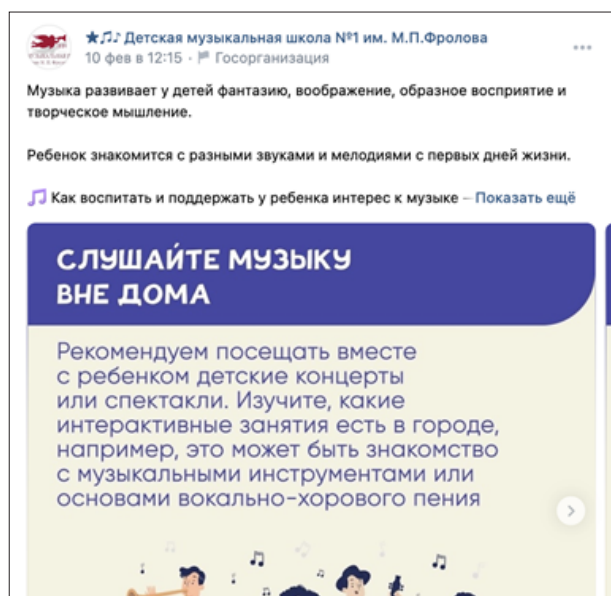

Рис. 10. Скриншот публикации в сообществе детской музыкальной школы № 1 имени М. П. Фролова

Подводя промежуточный итог, отметим основные моменты, которые, на наш взгляд, нуждаются в доработке в сообществах исследуемых нами учреждений. Во-первых, учитывая работу алгоритмов социальной сети «ВКонтакте» и рекомендации практиков, следует отрегулировать частоту публикации контента. Во-вторых, далеко не во всех сообществах (по нашим данным – в 2 из 11 исследованных) присутствует полезный контент. Думается, следует его увеличить, чтобы привлекать новую аудиторию, а также сделать контент сообществ более разноплановым и избежать трансфор-

мации страницы в отчетный документ о деятельности учреждения.

Рекомендации по ведению социальных сетей

Принимая во внимание характерные черты, указанные выше, приведем несколько рекомендаций для детских художественных и музыкальных школ.

При оформлении, ведении и продвижении страниц «ВКонтакте» следует:

1. Ориентироваться на «внешнюю» аудиторию не только в публикациях, но и в оформлении страниц. Например, в пункте «Меню» следует поместить ссылку на информацию по приему в учреждение, необходимые документы для поступления, стоимость занятий.

2. Установить каналы оперативной связи по острым вопросам. Такими каналами могут являться сообщения страницы или отдельная электронная почта.

3. Утвердить единый фирменный стиль или цвета при оформлении. Это поможет пользователю установить цветовую (или символическую) ассоциацию именно со школой, не спутать ее с другими подобными учреждениями, а также сформировать образ школы в своей голове.

4. Утвердить четкий график публикаций – от 3 до 6 раз в неделю. При этом частота публикаций в день может регулироваться администраторами, но важно наладить регулярность публикаций в течение недели, чтобы не выпускать весь контент за неделю в один день. Это связано с тем, что при регулярной публикации контента социальные сети помогают эффективнее продвигать его.

5. Ввести развлекательный и полезный контент в план публикаций – он не только выполнит рекреационную функцию, но и разбавит однотипный событийный контент.

6. Использовать разные форматы контента, такие как прямые трансляции, клипы, видео, подкасты, опросы. При этом важно отметить, что выбор форматов должен подстраиваться под жизнь школы, а не наоборот.

7. Пользоваться хештегами – словами, которые тематически подойдут к теме публикаций и деятельности учреждения. Данные слова могут повлиять на охват аудитории.

8. Инструмент фотоальбомов ВКонтакте можно использовать и для презентации отзывов о работе школы, фото-визиток педагогов, основной информации о школе.

В процессе исследования мы обратились к одиннадцати страницам музыкальных и художественных школ в социальной сети «ВКонтакте», чтобы проанализировать специфику продвижения учреждений и услуг, которые они оказывают. Мы изучили их оформление и контент, учитывая также регулярность его публикации, отметили особенности ведения страниц, обнаружив моменты, которые следует доработать: урегулировать частоту выхода публикаций и разнообразить контент с учетом введения рубрик, полезных для читателей. На основании анализа страниц школ мы сформировали 8 рекомендаций по использованию основных форматов

и инструментов социальной сети «ВКонтакте», которыми могут воспользоваться учреждения – они касаются как ориентации контента на внешнюю аудиторию (размещение информации об услугах и информирование о возможности получить оперативный ответ на вопрос,

использование фотоальбомов для размещения информации о школе и педагогах), так и графического оформления сообществ, регулярной публикации, создания новых типов контента, а также использования хештегов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Литвинова Н. В. Сегментирование целевой аудитории платных образовательных программ в ДШИ: проблемы и актуальные управленческие решения // Управление культурой. 2022. № 3 (3). С. 23-31. EDN TQPSXF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50004240> (дата обращения: 20.03.2024).
- [2] Гнездова Ю. В. Организация рекламной кампании в социокультурных организациях // Прикладные экономические исследования. 2016. № 4 (14). С. 4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-reklamnaya-kampaniya-v-sotsiokulturnyh-organizatsiyah/viewer> (дата обращения: 20.03.2024).
- [3] Соколова Е. В., Боталова Н. В. Муниципальная система художественного образования детей Екатеринбурга: принципы устойчивости и развития // Управление культурой. 2022. № 3 (3). С. 32-40. EDN XBYMBS. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50004241> (дата обращения: 20.03.2024).
- [4] Константинова А. Ю., Юдина, А. И. Информационная поддержка деятельности учреждений культуры по организации досуга молодежи // Вестник КемГУКИ. 2018. № 45. С. 33-36. EDN YSPZNS.
- [5] Первозова О. В., Берсенева Е. В. Медиапровождение проектной деятельности в контексте продвижения инновационного имиджа профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 2 (30). С. 95-103. EDN WSWBML. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46361578> (дата обращения: 20.03.2024).
- [6] Кушнир А. М., Хачатрян М. А. Феномен клипового сознания в современных медиакоммуникациях // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 6. С. 118-126. DOI 10.33693/2223-0092-2022-12-6-118-126. EDN IDXWXN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50143992> (дата обращения: 20.03.2024).
- [7] Ефимова Г. З. Профессиональное продвижение преподавателей высшей школы в виртуальных социальных сетях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 317-341. DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2120. EDN IQMMDH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48552680> (дата обращения: 20.03.2024).
- [8] Сальникова Л. С. Социальные сети: продвижение школы // Директор школы. 2016. № 3 (206). С. 36-40. EDN VSZAEV.
- [9] Иванова Р. А., Паценко Е. С. Социальные сети как инструмент продвижения образовательных программ (на примере международной политехнической летней школы) // Информация–Коммуникация–Общество. 2019. Т. 1. С. 107-113. EDN VSWDCF.
- [10] Ермачкова С. О. Коммуникация школы с участниками образовательных отношений через социальные сети // Образовательные технологии (г. Москва). 2022. № 4. С. 12-20. EDN NYFQXJ.
- [11] Продвижение школьных социальных сетей / А. А. Рябушкина, А. С. Гранкина, П. В. Ясинская [и др.] // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. 37, № 16 (278). С. 89-90. EDN ZHCGLT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плеханова Елизавета Константиновна – старший преподаватель кафедры медиакоммуникаций; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620078 Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: elizaveta.plehanova@urfu.ru; SPIN-код: 4875-1594; ORCID: 0009-0002-4301-6304.

PRACTICES OF PROMOTING CULTURAL INSTITUTIONS ON SOCIAL NETWORKS: TRENDS AND RECOMMENDATIONS FOR CHILDREN'S ART SCHOOLS

ABSTRACT

Taking into account the increased interest in social networks, confirmed by VTsIOM data for 2023 (86% of surveyed Russians who use social networks spend time on them almost every day), the article examines the communities of music and art educational institutions in Yekaterinburg, Smolensk and Nizhny Novgorod in social network «VKontakte». They structurally and meaningfully study the features that unite them: visual design, the presence of basic data about the institution, the presence of information blocks for target audiences. The purpose of the study is to analyze the communities of institutions of additional art education for children in order to develop recommendations for improving the sites of these institutions on the social network VKontakte.

Methods and results were used: 1. a comparison was made of these resources with the pages of commercial institutions on VKontakte offering music, drawing, and singing training services; based on the comparison, differences in design and content were shown; 2. communities of art and music educational institutions are also analyzed in the field of regularity of content publication, its main topics and social network tools; 3. techniques have been identified that are used to draw attention to the activities of institutions (graphic design of communities, the presence of basic information about the place, opening hours, ways to leave feedback), 4. the specifics of maintaining pages have been determined (unified information on important public topics, for example, prevention of HIV infection, reports on past events in Children's Art School, lack of useful content in comparison with informational ones) and areas for improving the quality of promotion on social networks were discovered.

Recommendations for maintaining pages on social networks are formulated based on existing typical practices for promoting such institutions, as well as formats for promoting commercial institutions developing similar areas of education: focus on an "external" audience not only in publications, but also in the design of pages; establish channels of operational communication on pressing issues within the community; approve a single corporate style or colors when designing a page, as well as a clear publication schedule. It is also recommended to introduce entertaining and useful content, use different content formats offered by the social network, and use hashtags. Photo albums should be used not only for reporting, but also for business cards of teachers, posting reviews of the Children's School of Art and basic visual information about the institution.

AUTHORS' INFORMATION

Plehanova Elizaveta Konstantinovna
The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

KEYWORDS

Social networks, music and art schools, promotion, content

FOR CITATION

Plehanova E. K. Practices of promoting cultural institutions on social networks: trends and recommendations for children's art schools // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). С. 57–64.

REFERENCES

- [1] Litvinova N. V. Segmentirovanie celevoy auditorii platnykh obrazovatel'nykh programm v DShI: problemy i aktual'nye upravlencheskie resheniya // *Upravlenie kul'turoj*. 2022. № 3 (3). С. 23-31. EDN TQPSXF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50004240> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [2] Gnezdova Yu. V. Organizatsiya reklamnoj kampanii v sociokul'turnykh organizatsiyah // *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya*. 2016. № 4 (14). С. 4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-reklamnaya-kampaniya-v-sotsiokul'turnykh-organizatsiyah/viewer> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [3] Sokolova E. V., Botalova N. V. Municipal'naya sistema hudozhestvennogo obrazovaniya detej Ekaterinburga: principy ustojchivosti i razvitiya // *Upravlenie kul'turoj*. 2022. № 3 (3). С. 32-40. EDN XBYMBS. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50004241> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [4] Konstantinova A. Yu., Yudina, A. I. Informacionnaya podderzhka deyatel'nosti uchrezhdenij kul'tury po organizatsii dosuga molodezhi // *Vestnik KemGUKI*. 2018. № 45. С. 33-36. EDN YSPZNS.
- [5] Perevozova O. V., Berseneva E. V. Mediasoprovozhdenie proektnoj deyatel'nosti v kontekste prodvizheniya innovacionnogo imidzha professional'noj obrazovatel'noj organizatsii // *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*. 2021. № 2 (30). С. 95-103. EDN WSWBML. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46361578> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [6] Kushnir A. M., Hachatryan M. A. Fenomen klipovogo soznaniya v sovremennykh mediakommunikatsiyah // *Social'no-politicheskie nauki*. 2022. Т. 12, № 6. С. 118-126. DOI 10.33693/2223-0092-2022-12-6-118-126. EDN IDXWXN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50143992> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [7] Efimova G. Z. Professional'noe prodvizhenie prepodavatelej vysshej shkoly v virtual'nykh social'nykh setyah // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2022. № 2 (168). С. 317-341. DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2120. EDN IQMMDH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48552680> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
- [8] Sal'nikova L. S. Social'nye seti: prodvizhenie shkoly //

- Direktor shkoly. 2016. № 3 (206). S. 36-40. EDN VSZAEV.
- [9] Ivanova R. A., Pacenko E. S. Social'nye seti kak instrument prodvizheniya obrazovatel'nyh programm (na primere mezhdunarodnoj politekhnicheskoy letnej shkoly) // Informaciya–Kommunikaciya–Obshchestvo. 2019. T. 1. S. 107-113. EDN VSWDCF.
- [10] Ermachkova S. O. Kommunikaciya shkoly s uchastnikami obrazovatel'nyh otnoshenij cherez social'nye seti // Obrazovatel'nye tekhnologii (g. Moskva). 2022. № 4. S. 12-20. EDN NYFQXJ.
- [11] Prodvizhenie shkol'nyh social'nyh setej / A. A. Ryabushkina, A. S. Grankina, P. V. Yasinskaya [i dr.] // Uspekhi v himii i himicheskoy tekhnologii. 2023. T. 37, № 16 (278). S. 89-90. EDN ZHCGLT.

AUTHORS' INFORMATION

Plehanova Elizaveta Konstantinovna – senior lecturer at the Department of Media Communications; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (620078 Russia, Ekaterinburg, Mira St., 19); e-mail: elizaveta.plehanova@urfu.ru.

СОХРАНЕНИЕ УТРАЧЕННОГО: КЕЙС НАСЛЕДИЯ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИИ «ЕКАТЕРИНБУРГ-СИТИ»

АННОТАЦИЯ

Проблема исследования – поиск архитектурно-художественных и непространственных методов, позволяющих интегрировать материальное и нематериальное наследие во вновь создаваемую городскую ткань. Современный мегаполис сочетает элементы как целостной и однородной исторической застройки, так и элементы культурного наследия, нуждающиеся во включении в современный градостроительный, социальный и культурный контекст. В статье представлен актуальный подход к сохранению и приспособлению ОКН в городской среде.

Цель – охарактеризовать кейс «Екатеринбург-СИТИ» как вариант реализации механизмов сохранения ценностей исторической среды в современном мегаполисе. Используются методы монографического и сравнительного градостроительного анализа, графическая реконструкция, анализ современной практики охранного градорегулирования.

Автор рассматривает квартал улиц Ельцина – Челюскинцев – Октябрьской революции – Боевых дружин. Этот участок характеризуется максимальной утратой исторической среды, но обладает признаками социокультурной ценности для Екатеринбурга. Алгоритм сохранения ценностей в условиях максимальной утраты объектов материальной культуры следующий: 1. Изучение истории земельного участка (архивная работа, работа с фотодокументами, антропологические изыскания – городские легенды и пр.) с целью обоснования набора ценностей территории. 2. Построение градостроительных связей с целью проектирования современных функциональных потребностей в условиях сохранения исторических объектов. 3. Анализ историко-культурного значения земельного участка с целью формирования перечня нематериальных ценностей – люди и группы людей, профессиональные или иные объединения, существовавшие на территории и пр. 4. Формулирование социокультурных смыслов / кодов территории в условиях утраченной среды. 5. Выбор средств сохранения выявленных ценностей и смыслов с учетом всех доступных вариантов – для ОКН: реставрация, приспособление, цитирование, прямое использование, воссоздание; для современных решений: интерактивные информационные технологии, геймификация и пр.

Благоустройство «Екатеринбург-СИТИ» с учетом выбранных ценностей и смыслов может включать баланс охранных зон и современного подхода к трафику пешеходов и удовлетворения потребностей горожан, использование натурального мощения, аутентичных покрытий, уложенных историческими способами или в современной интерпретации (габионы), применение исторического кирпича с аутентичными клеймами, создание музейных фрагментов (на основе творчества Олега Елового) и использование интерактивных технологий для представления истории места (QR-коды).

Актуальность

Сохранение культурного наследия представляется возможным как в виде объектов материальной культуры (в частности, памятников архитектуры), так и в форме нематериального наследия культурных кодов, и их интеграции в современную застройку. Специфика внедрения современной архитектуры в немногочисленно сохранившуюся историческую городскую ткань актуальна для большинства российских го-

родов (и Екатеринбург находится в их числе), так как в период XX – начала XXI веков, интенсивно развиваясь, города утрачивали однородность пространства, складывавшуюся в досоветские времена и отражавшую социальный уклад городов до первой трети XX века. Многие российские города, такие как Санкт-Петербург, сохранили единообразие застройки и архитектурное наследие предков и служат своеобразными музеями прошлого под открытым небом. Означает ли это, что

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Удалова Юлия Владиславовна
ООО «МАСК»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление сохранением наследия, технологии сохранения утраченной исторической среды, смыслы исторической территории, градостроительные решения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Удалова Ю. В. Сохранение утраченного: кейс наследия в проектировании Сити в Екатеринбурге // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 65–73.

для других городов и их жителей исторический контекст утрачен и воссоздать его невозможно?

Следует заметить, что ни в одну эпоху не существовало города, городского квартала или же здания, законсервированного в своей сущности, функции или архитектурном облике единожды и навсегда. Любой архитектурный объект изменяется сообразно требованиям времени и пользователей, любое здание живо только тогда, когда в нем живут люди. Для примера возьмем одно из красивейших зданий Екатеринбурга – особняк Яковлевых – Борчанинова, расположенный на улице 8 Марта, 18. Здание претерпело ряд существенных изменений еще в досоветскую эпоху, изменился объем здания и его фасадные решения. Сохранился в наше время этот объект в своем эклектичном величии постройки 1905 года, многим напоминающий петербургский Эрмитаж, и даже у самых ревностных охранителей наследия не возникает мысли вернуть его к первоначальному облику XIX века. А об изменении функции ранее построенных зданий общество задумывалось еще несколько столетий назад. Хорошим литературным примером служит описание перестройки венецианского палаццо в отель в произведении Уилки Коллинза «Отель с привидениями».

Реставрационная мысль XIX века, однако, была достаточно консервативна и категорична. Французский архитектор и реставратор Виолле-ле-Дюк в 1858 году полагал, что реставрировать здание – не значит подновлять его, ремонтировать или перестраивать; это значит – восстанавливать его завершенное состояние, какого оно могло и не иметь никогда до настоящего времени. Такой тезис предполагал некое завершение архитектурного объекта в процессе реставрации, основанное на научном «достраивании» утраченных его частей. В современной реставрационной практике подход Виолле-ле-Дюка рассматривается как субъективный и основывающийся на личностных интерпретациях реставратора, предполагающих признавать некий единый ценностный стиль в здании.

Рассуждая о городской ткани, в которой не удалось сохранить целостность и однородность застройки, ее этажности, фасадного фронта, исторического периода, где присутствуют лишь отдельные образцы исторического архитектурного наследия, правомерно ли признавать ее малоценной и лишать возможности обрести историческую идентичность?

К началу XX века в европейской и российской реставрационной концепции в теории преобладали принципы минимального вмешательства в сохранившийся материальный состав памятника, признание ценности поздних наслоений.

В целом сегодня, в XXI веке, реставрационная мысль связывает сохранение материальных объектов культурного наследия, в том числе и памятников архитектуры, с более широким социальным и культурным контекстом. Обладание культурным наследием и забота о нем – ведущая социальная потребность, и сохранение культурного наследия – важный социальный феномен, поскольку имеется насущная потребность людей в установлении связи с прошлым. В докладе

ЮНЕСКО [1] сохранение культурного наследия интерпретируется как процесс социальный, а не физический – не как отбор статичных артефактов с постоянным значением. Цель видится в том, чтобы «сохранить не коллекцию вещей, а ценности определённой культуры в определенном месте и времени» [2, с. 52].

Проблема, рассматриваемая в настоящей статье – поиск методов, как архитектурно-художественных, так и непространственных, позволяющих интегрировать материальное и нематериальное наследие во вновь создаваемую городскую ткань.

Материалы и методы

Исследования в области приспособления городских территорий, интеграции сохранившегося исторического архитектурного наследия в современные процессы жизнедеятельности крупных городов, утрата архитектурного своеобразия исторических центров и искажение исторической городской ткани, а также изучение проблем градостроительного регулирования и его правовых основ в российском законодательстве проводятся на протяжении нескольких десятилетий и были начаты еще В. Л. Глазычевым в конце 80-х годов XX века. Особый подход требуется там, где произошли существенные утраты рядовой застройки территории, на которой расположен объект культурного наследия, однородная исследуемому объекту градостроительная ткань существенно повреждена, разорвана или практически уничтожена.

Традиционными способами регулирования внедрения нового строительства в городскую среду служит метод градостроительного анализа и связанного с ним на законодательной основе градостроительного регулирования. Оригинальный подход был предложен в работе С. А. Агеева «Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования» – введение понятия «локальный исторический комплекс» [3]. Автор метода предлагал вводить понятие локального исторического комплекса на периферийном уровне городской застройки, предполагая, очевидно, что исторический центр города представляет собой единую городскую ткань. Для городских районов, по разным причинам утративших массовую историческую застройку и сохранивших лишь отдельные объекты, понятие «локальный исторический комплекс» (ЛИК) позволяет формировать вокруг сохранившихся объектов гуманную для комплексного восприятия новую городскую среду. «По особенностям происхождения можно выделить следующие группы ЛИК: 1) самостоятельный населенный пункт, включенный в состав другого поселения; 2) объект-спутник, включенный в головное поселение; 3) объект, выделившийся в результате реконструкции, радикального обновления окружающей застройки; 4) район города, выделившийся в результате военных разрушений и последующей застройки лакун. По типологии первоначального объекта можно выделить: города, села, монастыри, подворья, монастырские слободы, крепости, усадьбы, дворцовые комплексы, больницы, фабрики, районы города, и др.» [3, с. 7].

На основании анализа структуры территорий локальных комплексов автор выделяет пять зон: ансамблевое ядро, зона фоновой исторической застройки (ландшафта), граница локального исторического комплекса, зона влияния, контактная зона.

Особое внимание в вопросе развития городских кварталов новой застройки, включающей исторические комплексы, должно быть уделено зоне влияния и контактной зоне. Так, например, С. А. Агеев предлагает в зону влияния включать «территории, застройка которых должна быть сомасштабна исторической, или на которых должен осуществляться переход от одной масштабной системы к другой» [3, с. 15]. На подобной основе базируется разработка зон охраны объектов культурного наследия, при подготовке проектов которых анализируется взаимосвязь существующего объекта с градостроительной средой и регламентируются параметры нового строительства. Однако такой подход не применяется к объектам исторической застройки, не имеющим статуса ОКН, но обладающим ценностью прошлого.

Означает ли существующий подход к сохранению объектов культурного наследия и исторических комплексов, что в случае сохранности в городской территории (квартала или района) только единичного объекта наследия или локального исторического комплекса, можно говорить лишь о методах планирования новой окружающей застройки, учитывающей при помощи ландшафтно-визуального анализа ценность сохраненного исторического ядра? Или можно найти иные методы сохранения наследия, в том числе и утраченного?

Отчасти на этот вопрос дает ответ современная теория реставрационной мысли, допускающая развитие памятников в период всего жизненного цикла, подчеркивая необходимость отделения современных включений от ранних исторических слоев. Также современная теория урбанистики и городского развития рассматривает эволюцию города как единое целое, неразрывно связывающее исторические периоды и современные формы жизнедеятельности в городах. «Пренебрежение историческим знанием мешает осознать, что наиболее приближенная к идеалу городская среда – это не порождение фантазии, обращенной к неопределенному будущему, а реальный опыт, накопленный в разные времена... С другой стороны, ностальгическое отношение к прошлому мешает увидеть ценности, создаваемые настоящим» [4, с. 67].

С. А. Агеев [3, 5] анализирует опыт сохранения локальных исторических комплексов в Берлине. Там отдается предпочтение стратегии обособления и даже «тематизирования» контраста между локальными историческими комплексами (в них могут входить не только объекты культурного наследия, но и рядовая историческая застройка, формирующая средовую городскую ткань) и вновь возводимой застройкой. При таком подходе приоритетом градостроительного и архитектурного подхода к планированию становится регенерация дефрагментированных элементов комплекса, восстановления его связности. На территориях комплексов допускается новая застройка с ори-

ентацией на историческую типологию, воссоздаются утраченные объекты. Фиксируются следующие градостроительные подходы:

- выделяется охранный зона;
- формируется область оздоровления или санации локального исторического комплекса и контактной зоны застройки;
- архитектурные требования по включению локального исторического комплекса в современную градостроительную композицию решаются на уровне правового зонирования прилегающих территорий, задаются параметры предельной высоты застройки;
- разрабатываются регламенты оформления территории – виды растений, материалы, типичные для территории элементы благоустройства, другие средовые параметры.

«Главное видится в необходимости сохранить материальные виды культурного наследия и сделать эту сферу устойчивой функциональной составляющей гражданского общества, для чего необходимо связать проблему консервации культурного наследия с более широкими социальными проблемами» [2, с. 52].

Для того, чтобы выделить или назначить при проектировании новой застройки область оздоровления градостроительной территории, связанную с памятниками архитектуры (объектами культурного наследия) или с локальными историческими комплексами, не имеющими охранного статуса, необходимо сформировать ценностные механизмы. Механизмы сохранения ценностей в условиях максимальной утраты исторической городской среды следующие:

- изучение истории земельного участка, на котором планируется формирование новой городской застройки. Методами изучения истории становятся исследования в городских и федеральных архивах, изучение сохранившихся фотодокументов из официальных и частных источников, исследование городских легенд. Механизм задает теоретическую основу отбора ценностей данного участка;
- построение исторически существовавших и новых градостроительных связей, учет их взаимного влияния, выделение точек градостроительного притяжения. На этом этапе реализуется механизм оценки имеющихся доминант, сложившейся транспортной структуры, выявляются точки притяжения на участке. Механизм позволяет учесть все виды движения по территории в условиях имеющихся и вновь формирующихся планировочных ограничений, выявить градостроительные потребности участка в формировании дорожной сети, площадей и площадок, функциональных потребностей территории, учитывая минимальную сохранность исторических объектов;
- анализ исторического ценностного значения земельного участка. После этапа изучения истории земельного участка, сбора информации о нем происходит выявление ценностных характеристик материального и нематериального исторического наследия. Это могут быть сохранившиеся памятники истории и архитектуры, природные достопримечательности, особые виды обработки территории (специфическое

мощение, ограждения и пр.). Все это может иметь сохранность как физическую, так и в виде фотодокументов, картин или иных исторических свидетельств. Ценностью участка становятся люди или группы людей, в различные периоды формировавшие историю территории. Так, ценностью становятся, например, художники, деятели искусств, ученые, жившие на территории или вдохновлявшиеся ею в своих работах. Группами людей могут становиться ремесленные объединения, формировавшие исторический смысл данного участка. Механизм создает перечень ценностей, на которые можно опираться при формировании новой градостроительной среды;

- построение смыслов территории в условиях утраченной среды. Построение смыслов территории осуществляется на основании отбора ранее выявленных ценностных характеристик. Механизм позволяет отобрать основные смысловые значения территории для их учета в последующем проектировании. Смыслы территории могут иметь как региональное значение, так и значение на уровне локального исторического комплекса;

- выбор средств сохранения выявленных ценностей и смыслов. В выборе могут участвовать все виды доступных на дату проектирования средств: реставрация и приспособление к современному использованию сохранившихся на территории объектов культурного наследия или локальных исторических комплексов; цитирование или прямое использование при создании новой градостроительной среды ранее использовавшихся методов обработки территории, традиционных строительных материалов, цитирование или воссоздание утраченных малых архитектурных форм документально установленных на этапе изучения истории земельного участка и исторических свидетельств о нем; использование современных средств медиа для формирования цифрового пространства, содержащего документальные свидетельства истории земельного участка (статьи, фотоархивы, VR – пространства, доступные для пользователей земельного участка, находящихся «в моменте» внутри градостроительной среды).

Новизной нашего предложения механизмов сохранения ценностей исторической среды является переход от сугубо материального сохранения среды ко всем возможным средствам взаимодействия с потребителем среды – человеком. Этот подход характерен для общекультурных процессов, формировавшихся в начале XXI века – заимствовании культурных форм прошлого, фрагментарности культурных кодов, разрыве культурных связей с исконным смыслом, цифровизации общества и т. д. [6, с. 49-60].

Цель – представить кейс «Екатеринбург-СИТИ» как вариант реализации механизмов сохранения ценностей исторической среды в современном мегаполисе.

В статье использованы следующие методы – монографического и сравнительного анализа памятника архитектуры, графическая реконструкция, анализ современной практики охранного градорегулирования.

Практическое применение механизмов сохранения ценностей городской среды на примере проектирования нового квартала «Екатеринбург-СИТИ»

Проведем анализ возможностей сохранения исторического наследия на примере застройки квартала «Екатеринбург-СИТИ». Земельный участок застраиваемого квартала расположен вблизи поймы реки Исеть, ограничен улицами Ельцина – Челюскинцев – Октябрьской революции – Боевых Дружин (ранее эти улицы носили название Федосовская – Северная – Коробковская – Щипановский переулок) [7]. Участок приближен к историческому городскому ядру, однако в его современных границах полностью утрачена городская среда, складывавшаяся на этапе существования Екатеринбурга с дня его основания 1723 года по вторую половину XX столетия.

Изучение истории участка

История освоения данной городской территории не намного моложе истории Екатеринбурга в целом. Уже в 1788 году на плане Екатеринбурга этот участок представлен регулярной квартальной планировкой, задавшей конфигурацию улиц современного города. Вплоть до 80-х годов XX века на территории сохранялась купеческая и мещанская застройка одно-двух-этажными домами: деревянными, кирпичными или полукаменными. На улице Февральской революции было построено несколько редких для Екатеринбурга зданий в стиле «модерн», что свидетельствует о развитии квартала в начале XX века. К 1995 году сохранилось незначительное количество исторических зданий, средовая ткань была полностью разрушена. Особенности территории участка можно считать следующее:

- регулярная планировка, заложенная принципом градостроительного планирования Екатеринбурга как города-завода;
- наличие на территории остатков крепостного вала и, вероятно, неустановленных объектов археологического наследия;
- наличие на территории локальных исторических комплексов.

Одним из исторических комплексов можно считать ансамбль «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева», в который входит сад и главный дом, а также руинированный аутентичный кирпичный двухэтажный дом, сохранившийся на территории сада, но не включенный в Государственный реестр объектов культурного наследия. Также в данный комплекс можно включить сохранившиеся объекты культурного наследия «Дом ювелира И. К. Афиногенова»¹ и «Здание в стиле модерн». Вторым локальным историческим комплексом можно считать сохранившиеся объекты

¹ Перечень объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и расположенных на территории Свердловской области. Наименование объекта «Дом ювелира И. К. Афиногенова» приведено в соответствии с указанным перечнем

культурного наследия по улице Октябрьской революции: ансамбль «Усадьба Антипина П. А.», состоящий из главного дома и флигеля, расположенный напротив ансамбль «Усадьба Жолобова» и сохранившийся в непосредственной близости к ним особняк. Эти два локальных комплекса сформированы по территориальному принципу (близость территорий объектов,

Рис. 1. Фрагмент плана города Екатеринбург. 1910 г. ГАСО Ф. 191-Р, оп.1, т.3

Рис. 2. Фрагмент ул. Февральской революции (1929-1940) Россия, Свердловская область, Екатеринбург. Не сохранились. Источник: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=24113833>

Рис. 3. Улица Февральской революции, дом 29, 1970-1979 г. Автор фото: Леонид Злоказов. Не сохранился. Источник: <http://www.1723.ru/forums/lofiversion/index.php?t7643.html>

характеризующих утраченную типовую усадебную застройку квартал Екатеринбург-СИТИ).

Построение исторически существовавших и новых градостроительных связей, учет их взаимного влияния. Выделение точек градостроительного притяжения

Как указывалось выше, границы застройки нового квартала «Екатеринбург-СИТИ» сформированы улицами Ельцина – Челюскинцев – Октябрьской революции – Боевых Дружин, заложенными еще в XVIII веке. Необходимость сохранения улицы Ломаевская (Февральской революции) как транспортной артерии квартала утрачивается с учетом изменения схем движения на территории – застройщик планирует ограничить доступ машин на территорию квартала. Однако улица сохраняет свое значение как пешеходная связь, а сохранившиеся здания объектов культурного наследия – «Деревянное здание в стиле модерн, Усадьба М. П. Соколова» по ул. Февральской революции, 27 и «Дом ювелира И. К. Афиногенова» по ул. Февральской революции, 37 – формируют красную линию и фасадный фронт улицы, задавая масштаб новой прилегающей застройки. Улица Февральской революции формирует главную внутреннюю градостроительную ось квартала.

Две другие важные оси задаются диагональным движением лучей, заданным от внешних границ земельного участка. Исходной точкой одного луча становится многофункциональное здание Ельцин Центра, расположенное за границами СИТИ и здание башни «Исеть», расположенное внутри границ. Наличие двух доминант и точек притяжения формируют необходимость внутреннего сквозного диагонального движения в квартале, ориентированного на перекресток улиц Челюскинцев и Октябрьской революции. Луч проходит через территорию локального исторического комплекса, объединяющего ансамбли усадеб Антипина и Жолобова. Второй луч имеет исходную точку на перекрестке улиц Челюскинцев и Ельцина – важнейших для города транспортных магистралей, имеющих активное движение городского общественного транспорта. Луч формирует вторую диагональ сквозного движения в квартале, «нанизывая на себя», в том числе локальный исторический комплекс, включающий территорию сада Казанцева и прилегающие объекты. Таким образом, главные оси формируют основные направления движения по территории застраиваемого квартала и требования по организации пешеходных коммуникаций квартала.

Внутренние вновь формируемые оси задаются объектами, запланированными новой застройкой внутри квартала. Так, планируемая к строительству школа формирует потребность в дополнительных пешеходных связях.

На участках пересечения осей, таким образом, возникает потребность формирования дополнительных общественных пространств, останавливающих транзиты, позволяющих организовывать различные формы взаимодействия горожан – площади, рекреационные пространства.

Анализ исторического ценностного значения земельного участка

Историческое ценностное значение данного участка многофакторное. Рассмотрим исторические сведения о территории застраиваемого квартала, рассортировав их по нескольким признакам.

Историко-архитектурная ценность

Изучение сохранившихся на территории земельного участка объектов культурного наследия и исторической среды, а также изучение архивных чертежей и фотографий зданий квартала позволяет оценить градостроительную и архитектурную значимость квартала. С точки зрения градостроительной организации квартал представлял собой рядовую типовую усадебную застройку Екатеринбурга XVIII-XX веков, оформлявшую фасадные фронты регулярных улиц. Регулярная планировка сама по себе является градостроительной особенностью города, построенного по принципу «регулярного города», а не сформировавшегося хаотично. На территории были представлены несколько типологически характерных видов зданий: деревянные, каменные и полукаменные, максимальной высотой в два этажа². Архитектурное стилистическое разнообразие было представлено объектами, построенными в стилистике эклектики, с элементами готики (сохранившийся особняк Жолобова), в стилистике модерна (сохранившийся деревянный особняк Соколова и утраченный ныне каменный дом с гранитными устоями въездных ворот по ул. Февральской революции, 29). Здания, построенные в стилистике «модерн» являются достаточно редкими для Екатеринбурга, поэтому их физическая сохранность и сохранность виртуальной памяти о них имеет особое значение. Однако подавляющее количество ныне утраченных зданий имело характерный для середины XIX века сдержанный декор в классическом стиле, представленный горизонтальными членениями в виде карнизов и поясков, рамочными простыми или профилированными наличниками, пилястрами, лопатками и пр.

Особо стоит упомянуть богато представленные металлические декоративные архитектурные изделия: решетки, ограждения, козырьки. Они имели разнообразный рисунок, свидетельствующий, с одной стороны, о желании хозяина усадьбы выделиться на общем фоне, с другой стороны, подчёркивали уровень достатка.

Деревянные дома или полукаменные дома с деревянным вторым этажом, как правило, декорировались различными видами резьбы – пропиленной, пропиленной накладной, объемной. Деревянные элементы, помимо декоративной функции, несли сакральные смыслы предков [8].

² Бесплатное приложение к еженедельной газете «Екатеринбургская неделя» на 1889 год «Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду». Издание Екатеринбургского городского головы И. И. Симанова. Типография «Екатеринбургская неделя», 1889 г.

Гражданская и общественная ценность

Обширные смысловые ценности обретает земельный участок через изучение сведений о деятельности жителей квартала, роде их занятий и сфере интересов. Изучая историко-архивные данные (например, справочник городского головы Ильи Симанова или справочник «Весь Екатеринбург»), можно много понять о роде занятий жителей квартала. Проживали здесь преимущественно мещане, имевшие доход от небольших собственных предприятий, расположенных, как правило, на территории усадьбы. Сохранились сведения о гранильной мастерской, располагавшейся на углу ул. Челюскинцев и Коробковской. Были здесь и небольшие мелочные лавочки, прачечная, ювелирные мастерские. Одно из сохранившихся зданий, имеющих статус объекта культурного наследия, атрибутировано как «Усадьба Антипина П. А.» и расположено по адресу ул. Октябрьской революции (бывш. Коробковская), д. 52. Однако, согласно справочнику И. Симанова, ювелир Антипин Петр Андреевич в 1898 году проживал по ул. Ломаевской (ныне ул. Февральской революции), д. 50 [9, с. 253].

Значимой для Екатеринбурга является память о человеке, бывшем некогда городским головой. Речь идет об Иване Константиновиче Анфиногенове. На территории квартала сохранился объект культурного наследия, внесенный в реестр как «Дом ювелира И. К. Афиногенова». Строго говоря, данных о том, что Анфиногенов был ювелиром, непосредственно производившим ювелирные изделия, достоверно не представлено. Он торговал золотыми и серебряными изделиями на Ирбитской ярмарке. Являлся успешным дельцом и уважаемым горожанином, за что был избран на должность городского головы [9, с. 142-145]. С династией купцов Коробковых связано название улицы Коробковская [7, с. 125], Карп Михайлович Коробков был городским бургомистром с 1770 по 1784 годы [9, с. 38-39], а Максим Иванович Коробков избирался городским головой [9, с. 94-95].

Уникальные ценностные характеристики

Особо следует отметить наличие на территории не просто объектов культурного наследия (памятников архитектуры), но уникальных исторических свидетельств, таких как «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева» и феномен культурной среды Екатеринбурга конца 1980-х – начала 2000-х годов, связанный с актуальным искусством и одной из его ключевых фигур – художником Олегом Еловым [10].

Ансамбль «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева», распложенный по ул. Октябрьской революции, д. 38 – это не только образец деревянной застройки территории (не самым удачным образом, к сожалению, воссозданный в 2000-х годах), но уникальный плодовый сад, формирующий ценность места и задающий вектор формирования площадей и зеленых насаждений при проектировании нового квартала. Селекционированные Казанцевым сорта яблоневых деревьев могут стать основой озе-

ления внутриквартальных территорий, формируя преемственность и однородность зеленого каркаса. «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева» – часть Свердловского краеведческого музея, вокруг него сформировано особое сообщество «Друзей сада», ценителей аутентичной екатеринбургской старины.

Здание, в котором обитали Олег Еловой и другие художники свердловского андеграунда, находилось по ул. Октябрьской революции, д. 32. В настоящее время здания, также характеризовавшего типичную городскую деревянную застройку старого Екатеринбурга, и принадлежавшего некогда мещанину Николаю Ястребову, не существует. Однако сохранилось огромное наследие объектов изобразительного искусства, скульптур, графических и живописных композиций, имеющих шанс быть воплощёнными в объекты современного стрит-арта. Оммаж художественному андеграунду в творчестве Олега Елового и его соратников также может стать смысло- и формообразующим направлением для создания благоустройства.

Построение смыслов территории в условиях утраченной среды

Возвращаясь к постулату ЮНЕСКО о том, что цель сохранения наследия в том, чтобы сберечь не коллекцию вещей, а ценности определённой культуры в определенном месте и времени, можно провести глубинный анализ значения данного участка как части Уральской ценности. Урал богат на ресурсы – железная руда, лес, титан, медь, алюминий, природные строительные, поделочные и драгоценные камни. Реки Урала являлись сердцем горноуральских заводов. Поэтому символические смыслы камня, металла, дерева и воды (участок находится вблизи реки Исеть), могут быть включены в регламент оформления благоустройства территории квартала. Ювелиры, гранильщики, резчики, владельцы столярных и металлических мастерских, проживавшие на данной территории в прошлом и позапрошлом веке – основа смыслов использования металла, дерева и камня в максимально приближенных к историческим или первоначальным формам.

Кирпич как метафизический образ рукотворного камня, как основа своеобразия уральской архитектуры, также может обрести особое место в благоустройстве новой территории. Особую ценность для городской среды приобретет воссоздание разрушающегося кирпичного здания, расположенного на территории ансамбля «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева». Восстановление руинированного объекта придаст дополнительную однородность участку локального исторического комплекса и привнесет ценностные смыслы в копилку застройщика.

Результаты и обсуждение

Для осознанного формирования квартала «Екатеринбург-СИТИ» выбор средств сохранения выявленных ценностей и смыслов позволяет сформировать концепцию благоустройства,

опирающуюся на историческую среду, учитывающую как прежнюю жизнь квартала, так и его перспективное развитие.

1. Зонирование квартала на основе использования осей и выделения точек градостроительного притяжения позволит, во-первых, создать оптимальную пространственно-объемную среду, во-вторых, построить в дальнейшем пешеходно-туристический маршрут, что позволит избежать рисков сквозного трафика или «выключенности» агломерации из городской среды. Градостроительная концепция квартала, построенного с использованием данного принципа, в том числе разрушает миф об эксклюзивности и закрытости для горожан нового пространства. Охранные зоны объектов культурного наследия регламентированы законодательно, вокруг них проектно формируются зоны локальных исторических комплексов и зоны контактной застройки с регламентированной этажностью. В зонах благоустройства для различного трафика (пешеходы, велосипеды, возможность проезда транспорта) формируется различное покрытие.

2. Опора на культурные коды позволяет осознанно ввести в благоустройство камень, кирпич, металл в их максимально аутентичной форме – натуральное мощение, использование материалов в виде аутентичных покрытий, уложенных историческими способами или в осовремененной интерпретации в виде габионов, включающих гранитные блоки и фрагменты исторического кирпича, с клеймами, доступными для осмотра. Проектно разрабатывается регламент оформления территории квартала «Екатеринбург-СИТИ» с уникальными элементами благоустройства, историческими покрытиями, видами растений, в том числе яблони как уникального элемента территории.

3. Создание музейных фрагментов, внедренных в новую застройку. Музеефикация – один из важных элементов сохранения исторического наследия. Одной из творческих практик Олега Елового и его соратников были акции выведения искусства за пределы исключительно творческой среды к широкой публике, поэтому часть объектов творческого наследия уральского андеграунда может стать музеем под открытым небом, уличными скульптурами. Использование стрит-арта также вводится в проектный регламент.

4. Геймификация пространства с использованием современных средств медиа позволяет дать горожанам новые формы использования цифрового пространства, использовать интерактивные технологии. На удобных точках располагаются общедоступные QR-коды, с использованием которых горожане и гости города смогут в буквальном смысле заглянуть в историческое прошлое – увидеть фотографию дома, который когда-то располагался на этом месте, прочитать историю уважаемых горожан, живших здесь когда-то, оценить картины екатеринбургских художников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Всемирный доклад по культуре 2000+. М. ЮНЕСКО, 2002. 413 с.
- [2] Рыцарев К. В. Европейская культура рубежа тысячелетий и сохранение наследия // Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: проблемы реставрации и охраны наследия / под. ред. А. С. Щенкова. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 42-57.
- [3] Агеев С. А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: специальность 18.00.04: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. М., 2005. 24 с.
- [4] Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 400 с.
- [5] Агеев С. А. Как сохранить историю архитектуры в старом городе // Проект Россия. 2005. № 34. С.121-124.
- [6] Рябов А. Культура/Дизайн. Начало XXI века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 248 с.
- [7] Зорина Л. И., Слукин В. М. Улицы и площади старого Екатеринбурга. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2005. 288 с.
- [8] Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. М.: Стройиздат, 1988. 189 с.
- [9] Главы городского самоуправления Екатеринбурга: исторические очерки / авт. колл. под общ. ред. Е. С. Тулисова. 2-е изд., доп. Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2008. 248 с.
- [10] Кудряцева И. В. Еловой и окрестности: научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Екатеринбург, ЕМИИ, 2021. 48 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Удалова Юлия Владиславовна – ООО «МАСК» (620133, Екатеринбург, Шевченко, 20);
e-mail: julia.oudalova@gmail.com.

PRESERVATION OF THE LOST: THE CASE OF HERITAGE IN URBAN DESIGN OF THE «EKATERINBURG CITY»

ABSTRACT

The research problem is the search for architectural, artistic and non-spatial methods that allow the integration of tangible and intangible heritage into the newly created urban fabric. A modern metropolis combines elements of both a holistic and homogeneous historical development, and elements of cultural heritage that need to be included in the modern urban planning, social and cultural context. The article gives a current approach to the preservation and adaptation of OKN in the urban environment.

The goal is to present the "Ekaterinburg-CITY" case as an option for implementing mechanisms for preserving the values of the historical environment in a modern metropolis. Methods of monographic and comparative urban planning analysis, graphic reconstruction, and analysis of modern practices of protective urban regulation are used.

The author examines the quarter of Yeltsin - Chelyuskintsev - October Revolution - Fighting Squads streets. This site is characterized by the maximum loss of the historical environment, but has signs of sociocultural value for Yekaterinburg. The algorithm for preserving values in conditions of

maximum loss of objects of material culture is as follows: 1. Studying the history of the land plot (archival work, working with photographic documents, anthropological research - urban legends, etc.) in order to substantiate the set of values of the territory; 2. Building urban planning connections in order to design modern functional needs in the conditions of preserving historical objects. 3. Analysis of the historical and cultural significance of the land plot in order to form a list of intangible values - people and groups of people, professional or other associations that existed on the territory, etc. 4. Formulation of sociocultural meanings / codes of the territory in the conditions of a lost environment. 5. Selection of means of preserving identified values and meanings, taking into account all available options - for OKN: restoration, adaptation, citation, direct use, recreation; for modern solutions: interactive information technologies, gamification, etc.

The improvement of «Ekaterinburg-CITY», taking into account the selected values and meanings, may include a balance of security zones and a modern approach to pedestrian traffic and meeting the needs of citizens, the use of natural paving, authentic coverings laid in historical ways or in a modern interpretation (gabions), the use of historical bricks with authentic hallmarks, creation of museum fragments (based on the work of Oleg Yalovoy) and the use of interactive technologies to present the history of the place (QR codes).

AUTHORS' INFORMATION

Udalova Yulia Vladislavovna

MASK LLC

KEYWORDS

Heritage conservation management, technologies for preserving the lost historical environment, meanings of the historical territory, urban planning solutions

FOR CITATION

Udalova Y. V. Preservation of the lost: the case of heritage in urban design of the Ekaterinburg city // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). С. 65–73.

REFERENCES

- [1] Kul'turnoe mnogoobrazie: konflikt i plyuralizm. Vsemirnyj doklad po kul'ture 2000+. M. YUNESKO, 2002. 413 s.
- [2] Rycarev K. V. Evropejskaya kul'tura rubezha tysyacheletij i sohranenie naslediya // *Arhitekturnoe nasledie na rubezhe XX i XXI vekov: problemy restavracii i ohrany naslediya* / pod. red. A. S. Shchenkova. 2-e izd. M.: LENAND, 2014. S. 42-57.
- [3] Ageev S. A. Sohranenie lokal'nyh istoricheskikh kompleksov metodami gradostroitel'nogo regulirovaniya: special'nost' 18.00.04: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata arhitektury. M., 2005. 24 s.
- [4] Glazychev V. L. Gorod bez granic. M.: Territoriya budushchego, 2011. 400 s.
- [5] Ageev S. A. Kak sohranit' istoriyu arhitektury v starom gorode // *Proekt Rossiya*. 2005. № 34. S.121-124.
- [6] Ryabov A. Kul'tura/Dizajn. Nachalo XXI veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 248 s.
- [7] Zorina L. I., Slukin V. M. Ulicy i ploshchadi starogo Ekaterinburga. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2005. 288 s.
- [8] Bubnov E. N. Russkoe derevyannoe zodchestvo Urala. M.: Strojizdat, 1988. 189 s.
- [9] Glavy gorodskogo samoupravleniya Ekaterinburga: istoricheskie ocherki / avt. koll. pod obshch. red. E. S. Tulisova. 2-e izd., dop. Ekaterinburg: ID «SOKRAT», 2008. 248 s.
- [10] Kudryavceva I. V. Elovoy i okrestnosti: nauchnyj katalog vystavki v Ekaterinburgskom muzee izobrazitel'nyh iskusstv. Ekaterinburg, EMII, 2021. 48 s.

AUTHORS' INFORMATION

Udalova Yulia Vladislavovna – MASK LLC (620133, Ekaterinburg, Shevchenko, 20);
e-mail: julia.oudalova@gmail.com.

ЕКАТЕРИНБУРГ. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ. АВТОРСКИЕ ОЧЕРКИ К ЮБИЛЕЮ СТОЛИЦЫ УРАЛА

АННОТАЦИЯ

В 2021-2023 гг. в Екатеринбурге издано 3 тома авторских очерков, посвященных развитию сферы культуры столицы Урала. Выпуск обзорных текстов инициирован Управлением культуры Администрации Екатеринбурга. На 864 страницах с использованием архивных материалов, уникальных исторических и современных фотографий представлен «дух развития искусств» – музыки, театра и кино в Томе 1, скульптуры, живописи и архитектуры в Томе 2, литературы, художественного образования и системы просвещения – в Томе 3. Выбранный жанр – авторские очерки – оригинален и продуктивен. Тексты являются формой подведения итогов, фиксации успехов в развитии екатеринбургской/свердловской сферы культуры. Трехсотлетний юбилей Екатеринбурга (научно можно категоризировать город как региональную или периферийную столицу), прошедший в 2023 году, – повод для рефлексии и дальнейшего планирования.

Богато иллюстрированные, подарочного вида книги глубоки и оригинальны с точки зрения аналитики развития сферы культуры. Авторами стали ведущие академические исследователи и сотрудники крупнейших культурных институций Екатеринбурга – Свердловского областного краеведческого музея, УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Музея истории Екатеринбурга, Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского.

С использованием общенаучных методов исследования – критического метода, методов синтеза и анализа – в тексте рецензии дан краткий обзор всех трех томов очерков, охарактеризованы достоинства издания, дана критика.

В преддверии 300-летнего юбилея Екатеринбурга энтузиасты культуры и краеведения не могли оставить город без подарка. Подобно любовно собранному родственниками альбому с фотографиями и историями из детства именинника, организации и деятели культуры Екатеринбурга совместно подготовили выдающийся трехтомник: «Екатеринбург. История культуры. Том I. Музыка. Театр. Кино», «Екатеринбург. История культуры. Том II. Скульптура. Живопись. Архитектура», «Екатеринбург. История культуры. Том III. Литература. Образование. Просвещение». Суммарно тома содержат 864 страницы.

Это замечательное издание, внушительное, как по весу – примерно полкило (!) каждая, так и по прекраснейшему собранию иллюстраций (почти полторы тысячи – 1421). Архивы, музеи, библиотеки, а также известный екатеринбургский фотограф Сергей Крылов, объективу которого принадлежит большая часть современных снимков, вложили в них немало труда. Каждый из трех томов, посвященных разным сторонам культурной жизни Екатеринбурга, чрезвычайно приятно и интересно рассматривать, даже пока не приступая

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фролова Мария Сергеевна
Екатеринбургская академия современного искусства

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Екатеринбург, региональная столица, история культуры

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фролова М. С. Екатеринбург. История культуры. Авторские очерки к юбилею столицы Урала. Рецензия // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 74–80.

Рис. 1. Екатеринбург. История культуры. ТТ. 1-3

к чтению.

Помимо авторов очерков, в создании трехтомника приняли участие статусные уральские институции: Свердловский областной краеведческий музей, Государственный архив Свердловской области, Музей кино

Свердловской организации Союза кинематографистов России, Свердловская областная универсальная библиотека имени В. Г. Белинского, Музей истории Екатеринбурга, Объединенный музей писателей Урала, Центр документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Музей архитектуры и дизайна. Чрезвычайно впечатляет колоссальная работа по организации и координации участников, которая была проделана инициатором создания сборника – Управлением культуры Администрации Екатеринбурга.

Вернемся к текстовой составляющей, к очеркам. Всего их в каждом томе по три, и хоть охватить всю культурную жизнь города сложно, такая структура вышла весьма гармоничной и полной, хоть и не исчерпывающей. Очерки написаны разными авторами, каждый из которых владеет своей областью знания, а также имеет свои представления о том, как следует подавать материал, что делает сборник достаточно неоднородным. Так, Т. П. Мосунова, автор разделов «Музыка», «Театр» и «Просвещение» – историк, член Союза журналистов, лауреат Губернаторской премии за лучший выставочный проект 2012 и 2019 годов, а также экскурсовод и краевед, автор статей и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Л. М. Немченко, написавшая очерк для раздела «Кино», – кандидат философских наук, доцент кафедры эстетики, этики, теории и истории культуры УрФУ, член союза кинематографистов России, член правления Гильдии киноведов и кинокритиков СК Р., директор Международного фестиваля-практикума киношкол «Кинопроба». Е. П. Алексеев, взявший на себя разделы «Скульптура» и «Живопись», – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения Уральского федерального университета, краевед, специалист по искусству Урала XX века. Е. Бурденков, историк, заведующий научно-исследовательским центром музея истории Екатеринбурга, автор книг и статей по истории Екатеринбурга – пишет «архитектурный портрет» города. М. А. Литовская и Е. К. Созина, соавторы раздела «Литература», литературоведы, доктора филологических наук, профессора Уральского федерального университета, сотрудники Института истории и археологии УрО РАН. И. В. Винкевич – музыковед, член Союза композиторов России, автор раздела «Образование». Все авторы – известные в Екатеринбурге специалисты, «культурные авторитеты» и, конечно, локальные патриоты города.

Достаточно непростая задача – написать очерк, ограниченный по объему, в который необходимо уместить культурный пласт не древнего, но и не вчера родившегося города, города со своей историей, особенностями, своим характером. Сделать ли акцент на исторической или на культурной составляющей? Будет ли это скрупулезное изложение исторического процесса культурной жизни города с множеством имен и дат? Или же важнее отследить процессы и на них, как на нить, нанизывать факты и произведения? Кто адресат очерка? Жители города-юбиляра, желающие узнать о нем больше? Или же знатоки, пристально следящие, чтобы всё и все, кого они считают важными, были не-

пременно упомянуты? Или же кто-то со стороны, желающий ознакомиться с культурной стороной интересного ему города? И тогда нужно продемонстрировать «все достижения народного хозяйства»?

Авторы очень по-разному подходили к написанию своих очерков. Т. Мосунова в самом первом разделе «Музыка» во вступительном фрагменте говорит о невероятном разнообразии темы. Музыка – одно из самых демократичных явлений искусства, и если другие разделы начинаются с великого пришествия на Урал культуры центральной России вместе с де Гениным и Татищевым, то история, рассказываемая Мосуновой, начинается с крюкового пения, принесенного сюда старообрядцами и до сих пор живущего в культурной практике. Вместили все разнообразие музыки на Урале в один очерк весьма непросто – необходимо пройти путь от того же церковного пения через оперу и ансамбли народного творчества к уральскому року и Клаве Коке. И в попытке охватить все автор впадает в некоторую крайность. Стремясь ничего не упустить, Т. Мосунова как будто собирает все имена, факты, даты с собой на ковчег истории, который вынесет в будущее только ее очерк, и его для потомков необходимо сделать как можно более полным. Это вызывает уважение к проделанной работе, но затрудняет чтение, особенно для неподготовленного читателя.

С другой стороны, многие вещи в тексте дают почувствовать сопричастность к тем, кто 300 лет назад жил на этой земле и творил культуру, организовывал общества любителей музыки, кто сдавал деньги на орган и скупал билеты на спектакли с дополнительной наценкой, дабы собрать деньги на постройку театра. «Жизни» в книжный текст добавляют байки: как чиновников выгоняли из отданного театру здания разогревом оркестра под окнами, анекдоты про гитару «Урал», которую невозможно разбить о сцену и на которую уходит целая роща.

К слову, очень интересное ощущение – общее для всех очерков – смотреть, как пробами и ошибками, а также волей случая складывалось то, что сейчас кажется незыблемым. И задумываешься о великом «если бы». Если бы не собрали деньги на театр, если бы театр в Казани не сгорел, и артисты не приехали к нам, если бы не было ярких деятелей искусства – вроде Маклецкого и Денисова-Уральского, лицо города могло бы быть совсем иным.

Также впервые проговариваются важные вехи истории нашего города, которые оказали влияние почти на все сферы культуры и которые вновь и вновь будут упоминаться в последующих очерках. Это Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, организованная Уральским обществом любителей естествознания, революция 1917 года, первые пятилетки, Великая Отечественная война с эвакуацией людей, учреждений, шедевров из столиц, далее оттепель, а после и распад СССР, начало нового социально-экономического строя.

В разделе «Театр» того же автора больше лирики и меньше имен и фактов. И здесь яснее слышан голос автора. Вместе с ней мы с вниманием и сочувствием

наблюдаем за актёрами, режиссерами, зрителями театров Екатеринбурга разных времён. И вместе с ними задаемся вопросами – нужно ли дать публике то, что она хочет, или то, что ей нужно? Наблюдаем, как театр в нашем суровом горном городе делал первые неуверенные шаги. И пусть итог нам известен, мы вместе с труппами переживаем – нужен ли этим суровым людям театр? Поймут ли они, прочувствуют ли? Наблюдаем самоотверженный труд голодных артистов, переживаем, будет ли иметь успех пьеса, которая имеет поворотную значимость для театра на Урале, смогут ли собрать деньги на постановку. Про то, как строились, рушились и переезжали разнообразные театры. Как екатеринбуржцы привечали приезжие театры, выкупали крепостных актеров. А потом строили свои театры – с рвением и тщанием. В советское время наблюдаем за работой деятелей культуры всесоюзной величины – «божественной» Айседоры, Козловского и Лемешева, Майи Плисецкой. Мысленно благодарим за шефство над артистами в сложные времена.

В конце очерка автор рассказывает о современных театрах. Уделяется внимание театрам не только крупным, как Оперный или Драмы, но и более камерным – «Волхонке», «Провинциальным танцам», «Живому театру» Пантыкина, «Коляда-театру», ЦСД и прочим.

В разделе «Кино» Л. Немченко допускает больше личного – своего опыта, своей оценки, своего видения: «...не будет места для ностальгических настроений, ибо кино – это не столько здания в городе, где его демонстрируют, сколько люди, родившиеся, жившие и живущие, приезжавшие и покидавшие город художники – артисты, режиссеры, операторы, монтажеры, одним словом, все те, кто создавал мир уральского, а вместе с ним советского и российского кино» [1, с. 238]. Автор излагает идеи, и лишь потом нанизывает на них, как на бусы – факты, характеры, личности. Не будучи включенным в эту сферу – не будучи профессионалом – ты узнаешь имена, названия. Возникает желание узнать больше.

Немченко Л. М. указывает на роль Г. Александрова в советском кино, на творчество Г. Панфилова, В. Мотыля, институциональную роль Свердловской киностудии. О сотрудничестве А. Пантыкина и Д. Астрахана, включавшего в себя задержание Пантыкина в комнате без пищи и воды, пока не будет готов сценарий. Об особенностях уральского документального кино. О современных творцах – В. Макежанце, недавно почившем, и В. Сигареве, ныне здравствующем, об их влиянии на коллег и зрителей.

И отдельно об уральской анимации. Она не низводится до «детского» и «несерьезного», по сравнению с «настоящим» кино. В частности, это А. Аляшев, «ожививший» Муми-Дол, С. Айнутдинов, не стесняющийся абсурда, своеобразия стиля и непростых тем, и А. Петров, чей новаторский метод рисования мультфильмов практически «пальцем по стеклу» удивителен в своей хрупкой выразительности.

Во втором томе нам представляют изобразительные виды искусства – скульптуру, живопись и архитектуру. Авторы очерков пишут очень основательно и

строго – для таких же энтузиастов. Они стремятся дать читателю, как и другие очеркисты, лучшее из того, что могут, и лучшим они признали объективность, полноту и даже некоторую академичность.

В разделе «Скульптура» за авторством Е. Алексеева мы наблюдаем вид искусства на стыке творческого, общественного и политического – памятники. Именно этому объекту в очерке уделяется львиная доля внимания, хотя автор и касается слегка темы станковой скульптуры тоже. В его труде оживают выдающиеся И. Шадр, С. Эрзя, Э. Неизвестный и другие. На страницах очерка мы можем проследить судьбу памятников, до сих пор существующих и давно утраченных, классических и новаторских. Вы увидите «Ваньку Голого», Пушкина в ночном одеянии с пером, скульптуру – место встречи «Под варежкой», барельеф на Дворце молодежи, бюсты царей, памятники советским деятелям и многое другое.

Автор, к сожалению, совсем вскользь касается темы литья,ковки и камнерезного искусства. А ведь это достаточно важный момент искусства Екатеринбурга. Сейчас уже не те времена, когда в каждой семье есть коллекция минералов, и каждый отличит сходство змеи от зеленой яшмы. Но отрицать значимость этих видов искусства для культуры Урала невозможно.

Монументальная скульптура одновременно является произведением искусства, частью городской среды, отражением текущей политической ситуации. То, что является произведением искусства с точки зрения искусствоведа, может оказаться странным, неприятным для повседневного созерцания прохожего, а также оказаться неактуальным для «генеральной линии партии». Творец оказывается в довольно уязвимом положении, ведь если неудавшуюся картину можно убрать за шкаф и забыть, то в монументальной скульптуре неудачное решение оказывается у всех на виду.

Е. Алексеев, пусть и совсем кратко, почтил вниманием современное уличное искусство, рассказав о памятнике Клавиатуре и Человеку-невидимке, впрочем, указывая, что «даже удачные арт-объекты не могут заменить скульптурные произведения, выразительность которых определяется пластическими задачами и приемами» [2, с. 42].

Следующий раздел – «Живопись» принадлежит перу того же автора. Здесь деятели, имена которых вы, возможно, знаете по названиям художественных школ города, обретают лица и биографии, к примеру – А. И. Корзухин. Автор называет конкретные течения, события и вехи, по которым можно отследить процесс развития живописи на Урале. Примечателен тот факт, что первые рисунки появились из естественной необходимости в горном городе учить будущих инженеров чертить.

Крупной вехой в развитии живописи была выставка в рамках художественного отдела Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Благодаря этому событию и уральцы, и приезжие смогли увидеть работы и оценить потенциал друг друга. Также после завершения выставки Уральскому обществу любителей естествознания были подарены картины, задав-

шие начало первому в городе художественному союзу. Еще через несколько лет возникло Общество любителей изящных искусств [4].

Е. Алексеев отдает должное ярким творцам и лидерам творческих мнений своего времени, в особенности, А. К. Денисову-Уральскому. «Деятели искусства в провинции всегда нуждались в лидере – человеке не просто высокоодаренном, но и способном объединить вокруг себя художников и направить творческую активность своих последователей в новое созидательное русло» [2, с. 61]. Денисов-Уральский был удивительно разносторонней творческой личностью и его наследие недостаточно оценено потомками.

Другие важные вехи – революция и пришедшие на Урал футуристы. Эвакуация мировых шедевров из Эрмитажа и других музеев во время Великой Отечественной войны. Творчество Г. Мосина – от строгого, немного инфернального Ленина к иллюстрированию сказок Бажова. Графика великолепного В. Воловича. И, разумеется, нельзя обойти вниманием «народного дворника» Б. У. Кашкина и А. Рыжкова, чей «нарисованный Екатеринбург» не может оставить равнодушным.

В конце очерка автор возвращается к музеям нашего города, где можно проникнуться изобразительным искусством – Музей изобразительных искусств, Эрмитаж-Урал и другие. Подчеркнуто, что музеи – не «кладбища» и не «картотеки», а место, где можно соприкоснуться с наследием, ибо, не имея корней, невозможно расти дальше.

Историк Е. Бурденков представляет раздел «Архитектура», успешно совмещая хронологический, географический (по районам города) и архитектурный способы рассказа о городе. Предмет этого очерка – самый близкий к повседневной жизни. Горожанин может не читать книги, не ходить в музеи, но не ходить по улицам и не смотреть на дома вряд ли получится. А это – тоже культура. Здесь, как ни в одном из разделов, сильна радость узнавания. Автор дает нам возможность понять, что вот на той улице не просто «какой-то деревянный дом с резьбой», а памятник неорусскому стилю. И осознание важности и ценности домов важно как ничто другое – ибо ситуация с сохранением и разрушением архитектурных памятников в нашем городе удручающая. И многое упомянутое в книге уже утрачено на момент выпуска.

Итак, какие же закономерности и процессы сделали город таким, каким мы его видим? Разумеется, в заводском городе все началось с «Плотинки» – плотины городского пруда. На протяжении всех трех сотен лет в архитектуре города шло противостояние «горного» (официального, строгого) и «торгового» (капиталистического, частного), что рождало удивительные сочетания и стили. Здесь классицизм «горных» времен сменяется купеческой эклектикой, позже добавляются по вкусу владельцев неорусский, псевдорусский стили. Именно тогда строились самые хрупкие и одни из самых важных архитектурных памятников – деревянного зодчества. Далее город ненадолго посетил модерн, вскоре прерванный революцией. И настал строительный бум – жилое, общественное, заводское.

И разумеется – уникальный свердловский конструктивизм. Автор не обходит вниманием ни один район города – для каждого находит что сказать, даже если речь идет о самом молодом районе – Солнечном.

Из текста Е. Бурденкова ясно, как пробами и ошибками, постройками и разрушениями складывалось привычное для нас лицо города – удивительно эклектичное и потрясающе разнообразное.

Третий том завершает беседу о культуре города и должен охватить еще не охваченное. Первый очерк посвящен литературе. Это плод совместной деятельности двух авторов – Марии Литовской и Елены Созиной – литературоведов и филологов. И снова возникает вопрос – в какой форме писать очерк, что предмет, а что – средство описания?

Авторы сочли необходимым показать литературный образ города. Хотя в очерк и включены сведения о писателях и поэтах, немало внимания авторы уделяют тому, как высказался о Екатеринбурге тот или иной литератор. Радищев, к примеру, счел, что город «примечания достоин», Чехов высказался нелицеприятно, Пришвин был в ужасе, Пастернак – полон надежд, Маяковский изволил посвятить несколько стихов. Этот кусок очерка весьма напоминает балетные записки мачехи из пьесы Шварца: «принц взглянул на меня три раза, улыбнулся один раз, вздохнул один раз». Это оставляет неприятный привкус провинциальности – город будто обретает право быть, только будучи замеченным и признанным столичными писателями.

Гораздо более яркое впечатление производят рассказы о живых людях, наших земляках, которые свой литературный кружок назвали «Общество взаимных льстецов». Рассказ о фельетонисте Вячеславе Петровиче Чекине, который ёрничал над объяснениями начальников, почему на улицах грязно и скользко (что отдается в сердце горожанина и сегодня) и улавливал культурные и общественные веяния в городе. О Елизавете Саввичне Ушковой-Гадмер, которая ничуть не менее важна для уральской фольклористики, чем знаменитый Бажов. О литературных журналах, чьи названия на слуху и сейчас, пусть начался их выпуск уже давно – журналы «Урал», «Уральский следопыт» и другие.

Авторы также отдают должное современным авторам, здравствующим и почившим, чьи имена на слуху по всей стране – И. Кормильцев, И. Сахновский, А. Сальников, Н. Коляда, А. Матвеева, Ю. Казарин и другие.

Отдельно хотелось бы сказать о Владиславе Крапивине, которого не стало не так давно. Ему авторы уделяют достаточно внимания, но при этом тема детской литературы на Урале не упомянута вовсе. Авторы, будучи филологами и литературоведами, могут быть не знакомы с деятельностью Светланы Лавровой, номинанта Премии памяти Астрид Линдгрэн или, к примеру, Ольги Колпаковой, лауреата Премии «Большая сказка» имени Э. Н. Успенского. Но то, что они, написав изрядный фрагмент про Владислава Крапивина, упустили тот факт, что уже 18 лет существует Международная детская литературная Премия его имени, кажется удивительным. Возможно, стоило все же уделить внима-

ние и детской литературе, пусть даже и пришлось бы сократить вздохи про то, что про нас изволил упомянуть Радищев.

Следующий раздел – «Образование» за авторством музыковеда И. Винкевич. Автор сравнивает художественное образование, а даже и «воспитание творцов» с работой симфонического оркестра, в котором все слажено и взаимосвязано. Так можно сказать про современное положение дел в Екатеринбурге, но как такой «оркестр» складывался?

Как у многих культурных явлений, у истоков «славных дел» Екатеринбурга стоит музыка и церковь – церковное хоровое пение, коему обучали повсеместно в открывающихся в новом городе школах. Позже, в рамках образовательной реформы Александра I, была заложена образовательная система, после переродившаяся в знакомую нам сейчас. Открывались школы, гимназии, училища, основывались университеты, появлялись курсы. И везде или почти везде в той или иной форме были уроки, посвященные искусству. Именно художественные школы появлялись благодаря энтузиастам и меценатам, как, например, Д. П. Соломирскому, благодаря которому было создано отделение Императорского русского музыкального общества.

После краткого общего экскурса в историю автор переходит к описанию конкретных художественных учебных заведений, существующих в наше время училищ, художественных школ, колледжей. И тут как раз попадают в зону нашего внимания имена деятелей искусства, которых читатель уже встречал во втором томе, и не только их – И. Д. Шадр, М. П. Фролов, И. З. Маклецкий, и другие деятели искусства и образования, чьи имена носят учебные заведения Екатеринбурга.

Из очерка вы почерпнете сведения о детских музыкальных школах, Свердловском мужском хоровом колледже, разнообразных ДШИ, гимназии Арт-Этюд, Лицее имени Дягилева и пр. А также о высших учебных заведениях, каждого со своей историей, организацией и особенностями, чьи имена на слуху – Консерватории, ЕГТИ, Хореографическом колледже, Техникуме «Рифей», соответствующих факультетах в УрФУ и Педагогическом университете и, конечно, ЕАСИ.

И последний, завершающий раздел – Просвещение. В последний раз сменится точка обзора, дабы дополнить картину еще не названными именами, фактами и вехами. Т. Мосунова, автор разделов первого сборника, повествует о «практике передачи и распро-

странения знаний». Она четко и подробно рассказывает о разнообразнейших музеях нашего города, первый из которых появился благодаря уже известному и любимому нами Уральскому обществу любителей естествознания. В очерке музеи предстают перед нами во всем своем многообразии, от естественнонаучных через художественные к краеведческим и камнерезным. Персональное внимание уделяется нашим уникальным экспонатам – Шигирскому идолу, который заслуживает большей славы и почтения, широкороговому оленю, которого когда-то принес в музей грудой костей в мешке крестьянин в надежде продать, а также единственному в своем роде величественному Каслинскому павильону. Далее речь заходит про самые важные библиотеки города, и каждая интересна по-своему – и некоторые имеют домашние, ласковые названия – Белинка, Крапивинка, Герценка, Малая Герценка. Много внимания уделяется каждому Дому Культуры / Центру культуры города, они вовсе не типовые, каждый со своим характером [5]. Сказано много теплых слов о парках, скверах, зоопарке, дендрариях – местах, где встречаются культурное и природное.

Представленная рецензия призвана популяризировать подготовленные «юбилейные» издания, посвященные становлению и развитию сферы культуры Екатеринбурга. Культура столицы Урала уже была объектом научного анализа, причем с прикладными целями [6]. Но трехсотлетний юбилей Екатеринбурга в научной периодике не нашел должного отражения. Так, появилось два формальных текста [7]. Но сам феномен политики юбилеев интересно описан пермской исследовательницей Г. А. Янковской [9]. К. Д. Бугров характеризует феномен региональных столиц России на примере Екатеринбурга, указывая, что понятие столицы – это единство 3-х параметров: самоидентификации города как регионального центра, экономического роста и формирования столичной социально-коммунальной инфраструктуры благополучия [10]. Абсолютно точно применительно к Екатеринбургу.

Три тома к трехсотлетию юбилею Екатеринбурга получились такими же, как сам город – неоднородными, разноплановыми, но основательными, яркими и незабываемыми, в тексты вложено много труда и любви к месту. И каждый читатель, как каждый житель, найдет для себя в нем что-то важное и интересное, к чему хочется вернуться и чем хочется гордиться. Благодарим всех участников проекта!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Екатеринбург. История культуры. Т. I: Музыка. Театр. Кино: авторские очерки / сост.: Т. П. Мосунова, Л. М. Немченко, С. А. Крылов. Екатеринбург: Туристско-информационный центр Екатеринбурга, 2021. 288 с.: ил.
- [2] Екатеринбург. История культуры. Т. II: Скульптура. Живопись. Архитектура: авторские очерки / сост.: Е. П. Алексеев, Е. А. Бурденков. Екатеринбург: Туристско-информационный центр Екатеринбурга, 2022. 288 с.: ил.
- [3] Екатеринбург. История культуры. Т. III: Литература. Образование. Просвещение: авторские очерки / сост. М. А. Литовская, Е. К. Солина, И. В. Винкевич, Т. П. Мосунова. Екатеринбург: Туристско-информационный центр Екатеринбурга, 2023. 288 с.: ил.
- [4] Филосян А. Ф. Как город-завод начал производить культуру? Екатеринбург от УОЛЕ до Биеннале // Управление культурой. 2022. № 4. С. 29-41. EDN DZJQ0B.
- [5] Петрова Л. Е. Идентичность в типовом. Прошлое, настоящее и будущее системы домов и дворцов культуры в России как повод для социокультурного проектирования. Рецензия // Управление культурой. 2022. № 1. С. 57-62. EDN CWPLOR.
- [6] Культурный Екатеринбург: сборник материалов для участников Уральского регионального форума «CULTURALICA» / И. А. Ахьямова, М. А. Беляева, Е. А. Васильченко [и др.]; Управление культуры Администрации города Екатеринбурга; МБУК «Библиотечный центр «Екатеринбург»; МБОУ

ВО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). Екатеринбург: Екатеринбург. акад. соврем. искусства, 2018. 64 с. ISBN 978-5-904440-49-7.

- [7] Лепский Ю. Путешествие из Свердловска в Екатеринбург: столице Урала исполнилось 300 лет // Родина. 2023. № 11. С. 81-83. EDN FMVKHN.
- [8] Орлов А. В. 300 лет Екатеринбургу: от промышленного центра до культурной столицы Урала // Журнал Бюджет. 2023. № 9 (249). С. 20-25. EDN XESICM.
- [9] Янковская Г. А. Юбилей города и становление «периферийных столиц» в СССР // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 9-22. DOI 10.15826/izv2.2023.25.4.057.
- [10] Бугров К. Д. Столичная идентичность и градостроительное развитие Екатеринбурга (конец XIX - начало XXI в.) // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 17-27. DOI 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-17-27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фролова Мария Сергеевна – библиограф, Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); e-mail: m.s.frolova@easa.me; SPIN-код: 8823-9835.

EKATERINBURG. CULTURAL HISTORY. AUTHOR'S ESSAYS FOR THE ANNIVERSARY OF THE CAPITAL OF THE URAL

ABSTRACT

In 2021-2023 In Yekaterinburg, 3 volumes of author's essays were published on the development of the cultural sphere of the capital of the Urals. The release of review texts was initiated by the Department of Culture of the Yekaterinburg Administration. On 864 pages, using archival materials, unique historical and contemporary photographs, the "spirit of the development of the arts" is presented - music, theater and cinema in Volume 1, sculpture, painting and architecture in Volume 2, literature, art education and the educational system in Volume 3. The chosen genre – essays – is original and productive. Texts are a form of summing up, recording successes in the development of the Yekaterinburg/Sverdlovsk sphere of culture. The tercentenary anniversary of Yekaterinburg (the city can be scientifically categorized as a regional or peripheral capital), which took place in 2023, is an occasion for reflection and further planning.

Richly illustrated, gift-type books are deep and original from the point of view of analytics of the development of the cultural sphere. The authors were leading academic researchers and employees of the largest cultural institutions of Yekaterinburg - the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore, UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, the Museum of the History of Yekaterinburg, the Sverdlovsk Music School named after P. I. Tchaikovsky.

Using the general scientific critical method, methods of synthesis and analysis, the text of the review provides a brief overview of all three volumes of essays, characterizes the merits of the publication, and provides criticism.

AUTHORS' INFORMATION

Frolova Maria Sergeevna
Ekaterinburg Academy of Contemporary Art

KEYWORDS

Yekaterinburg, regional capital, cultural history.

FOR CITATION

Frolova M. S. Ekaterinburg. cultural history. author's essays for the anniversary of the capital of the Ural // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). C. 74–80.

REFERENCES

- [1] Ekaterinburg. Istoriya kul'tury. T. I: Muzyka. Teatr. Kino: avtorskie ocherki / sost.: T. P. Mosunova, L. M. Nemchenko, S. A. Krylov. Ekaterinburg: Turistsko-informacionnyj centr Ekaterinburga, 2021. 288 s.: il.
- [2] Ekaterinburg. Istoriya kul'tury. T. II: Skul'ptura. Zhivopis'. Arhitektura: avtorskie ocherki / sost.: E. P. Alekseev, E. A. Burdenkov. Ekaterinburg: Turistsko-informacionnyj centr Ekaterinburga, 2022. 288 s.: il.
- [3] Ekaterinburg. Istoriya kul'tury. T. III: Literatura. Obrazovanie. Prosveshchenie: avtorskie ocherki / sost. M. A. Litovskaya, E. K. Sozina, I. V. Vinkevich, T. P. Mosunova. Ekaterinburg: Turistsko-informacionnyj centr Ekaterinburga, 2023. 288 s.: il.
- [4] Filosyan A. F. Kak gorod-zavod nachal proizvodit' kul'turu? Ekaterinburg ot UOLE do Biennale // *Upravlenie kul'turoj*. 2022. № 4. S. 29-41. EDN DZJQOB.
- [5] Petrova L. E. Identichnost' v tipovom. Proshloe, nastoyashchee i budushchee sistemy domov i dvorcov kul'tury v Rossii kak povod dlya sociokul'turnogo proektirovaniya. Recenziya // *Upravlenie kul'turoj*. 2022. № 1. S. 57-62. EDN CWPLOR.
- [6] Kul'turnyj Ekaterinburg: sbornik materialov dlya uchastnikov Ural'skogo regional'nogo foruma «CULTURALICA» / I. A. Ah'yamova, M. A. Belyaeva, E. A. Vasil'chenko [i dr.]; Upravlenie kul'tury Administracii goroda Ekaterinburga; MBUK «Bibliotechnyj centr «Ekaterinburg»; MBOU VO «Ekaterinburgskaya akademiya sovremennogo iskusstva» (institut). Ekaterinburg: Ekaterinburg. akad. sovrem. iskusstva, 2018. 64 s. ISBN 978-5-904440-49-7.
- [7] Lepskij Yu. Puteshestvie iz Sverdlovskaja v Ekaterinburg: stolice Urala ispolnilos' 300 let // *Rodina*. 2023. № 11. S. 81-83. EDN FMVKHH.
- [8] Orlov A. V. 300 let Ekaterinburgu: ot promyshlennogo centra do kul'turnoj stolicy Urala // *Zhurnal Byudzhet*. 2023. № 9 (249). S. 20-25. EDN XESICM.
- [9] Yankovskaya G. A. Yubilej goroda i stanovlenie «periferijnyh stolic» v SSSR // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2023. T. 25, № 4. S. 9-22. DOI 10.15826/izv2.2023.25.4.057.
- [10] Bugrov K. D. Stolichnaya identichnost' i gradostroitel'noe razvitie Ekaterinburga (konec XIX - nachalo XXI V.) // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2023. № 3 (80). S. 17-27. DOI 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-17-27.

AUTHORS' INFORMATION

Frolova Maria Sergeevna – bibliographer, Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (620012, Russia, Ekaterinburg, Kultury St., 3); e-mail: m.s.frolova@eaca.me.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ

Научно-практический журнал «Управление культурой» издаётся с 2022 года и выходит 4 раза в год. Миссия журнала – осмысление и отражение специфики, ценностей, векторов развития и содержательного наполнения культуры в её широком значении, а также создание актуальной площадки для знакомства с лучшими практиками формирования культурного контента, диалога исследователей и практиков культурных институций и проектов.

Цель журнала

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки: 5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология.

Основные рубрики журнала

- Теоретические исследования
- Эмпирические исследования
- Управленческие кейсы
- Арт-критика
- Книжный обзор

Индексация

Журнал индексируется в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) (eLIBRARY ID: 80224), в библиотеках КиберЛенинка и ЭБС «Лань».

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Статьи принимаются постоянно в течение года и включаются в план печати по порядку поступления материалов. Автору предлагается представить статью на электронную почту редакции managing-culture@eas.ru. Другие варианты предоставления статей не предусматриваются. Редакция определяет приоритетную тему каждого номера журнала, о чем сообщается на сайте издания.

Требования к структуре статьи

Представляемая статья должна соответствовать требованиям структуры IMRAD:

- введение (постановка проблемы, конкретная научная задача, позволяющая решить научную проблему; формулировка целей статьи);
- методы (методологическая база; информационная база; методы исследования);
- результаты (изложение основного материала с обоснованием полученных научных результатов);
- обсуждение (выводы и перспективы дальнейшего развития).

Рекомендуемый объем статьи – 0,5–0,75 авт. л. (20–30 тыс. знаков с пробелами). Под объемом в данном случае понимается содержание самого текста статьи – от введения до выводов.

Требования к структуре статьи

Иллюстративные материалы должны иметь последовательную нумерацию. Их объем не может превышать формата А4. Ориентация страницы – книжная. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая из таблиц должна помещаться на листе формата А4, иметь порядковый номер и название.

Ссылки оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по списку в конце статьи и страницы, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Желательно, чтобы

список источников содержал не менее 10–15 ед.

Список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы.

Помимо текста статьи, автором представляются на русском и английском языках:

а) аннотация. Порядок изложения информации должен соответствовать структуре статьи, являясь фактически рефератом соответствующих разделов.

Объем аннотации – 2–2,5 тыс. знаков с пробелами. Текст аннотации не должен дублировать название и текст статьи.

б) ключевые слова и словосочетания;

в) пристатейный библиографический список;

г) сведения об авторах в следующей последовательности: ФИО, идентификационные номера: AuthorID (РИНЦ), ORCID, ScopusID, ResearcherID (Web of Science) (при наличии), место работы (учебы) и занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес (адрес указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом), адрес электронной почты;

д) тематические рубрики: ГРНТИ и код ВАК (воз-можно указание 1–2 кодов).

